

**ЭВОЛЮЦИЯ
РУССКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА**

Эволюция русского национализма

(1991–2009)

Составитель Лучко В.М.

Киев – 2009

ББК 81
Л1874

Эволюция русского национализма. Составитель Лучко В.М.
– Киев: ЧП «Арктур – А», 2009. – 118 с.

В книге представлены материалы идеологов русского национализма. С момента буржуазной революции в России в 1991-1993 гг. прошло достаточно времени, и это был период становления русского национализма, происходивший в муках и противостоянии, традиционного советского мышления и просто непонимания со стороны основной массы населения. Но русское национальное мышление преодолело все препятствия и враждебность и постепенно росло и мужало на политическом поле России. Мы можем с уверенностью констатировать, что русский национализм состоялся. Он уже стал нормой и частью русского менталитета и русского мышления. Нас вдохновляет, радует и поддерживает та всеобщая мировая тенденция роста национального самосознания государств, мышление которых было погружено в летаргический сон. Век империй заканчивается, они выпускают дух и умирают. На смену имперскому мышлению приходит национальное мышление. Хорошо это или плохо – ответ даст ближайшая история.

Русский национализм развивается. И настала пора говорить уже об эволюции русского национализма. Эволюция радует и обнадеживает. (Об этом книга)

Предназначена для всех читателей, интересующихся современной историей, вопросами межнациональных отношений.

ISBN 978-966-7572-24-2

ББК 81

© В.М.Лучко

ВВЕДЕНИЕ

Национализм – это идеология. У русских никогда (точнее, почти никогда) не было национально ориентированной идеологии. Особенно это относится к средним векам и новейшему времени. Национализму надо обучаться вновь, и русские стали это делать после распада СССР. Нас к этому вынудили объективные обстоятельства: смена формы собственности, политического устройства государства, введение американизированной демократии, ложных демократических постулатов и лозунгов. И, наконец, сугубо антинародной, антирусской политики инородческой правящей элиты. Об этом написано достаточно, и мы не будем повторяться. И мы продолжаем учиться.

Национализм последнего десятилетия XX века и национализм первых десяти лет XXI века – разные по форме и содержанию. Как и в любой новой идеологии, было много борьбы различных течений, недоразумений, предательства, вплоть до внедрения провокаторов для дискредитации национально-освободительной борьбы и её лидеров, дискредитации самого русского народа, как амёбообразного конгломерата людей, не способных защитить свои интересы, свою идентичность. Было всё, как и положено новому явлению в любой политической системе и при любой форме собственности. И мы учились и учимся. Учились и лидеры всех уровней, учился русский народ, учились и наши враги. И это нормально и естественно.

Изменяется и сам русский национализм: от примитивного, эмоционально окрашенного, зачастую довольно глупого, и до спокойного, научно обоснованного, более мягкого и не безоглядно агрессивного. Эта тенденция просматривается в ответах русских националистов на вопросы кремлёвских адептов, и нам даже не важно, какую цель или интересы они преследовали. В этих ответах отчетливо видна эволюция русского национализма, как и её лидеров и региональных сторонников. Можно утверждать, что это неплохой материал для учебника о русском национализме и мы дословно воспроизводим его. Однако, по некоторым вопро-

сам мы, региональные националисты, не полностью согласны с отдельными высказываниями наших признанных идеологов. Поэтому мы хотим некоторые ответы прокомментировать с региональной точки зрения, ибо не будет преувеличением, что на местах виднее, что же на самом деле происходит в регионах.

Москва и регионы – это совершенно несовместимые противоположности, как по информации, так и по событиям. Идеология русского национализма разрабатывается в Москве, а жизнь и практика национализма происходит в регионах. К тому же, если в Москве националисты могут найти хоть какую-то информацию по антинародной политике, т.е. знают кухню выработки правительства тех или иных антирусских законов и постановления, то мы далеки от этой информации, и надо открыто заявить, что московские националисты мало дают нам правдивой и полной информации. Думается, что они сами варятся в своей информации, свысока относясь к региональным националистам.

В регионах идёт тотальное преследование со стороны правоохранительных сил по самым непонятным и мелочным ситуациям. И что страшно, на местах происходящие межнациональные конфликты абсолютно замалчиваются, а когда не удаётся скрыть, они совершенно искажаются до степени: всё наоборот. Это и понятно, местные руководители правоохранительных сил, не способные предупреждать межнациональные столкновения, скрывают, тем самым защищая себя и свою некомпетентность от центральных органов, которые могли бы навести порядок на местах. Надо заметить, что местные правоохранительные силы совершенно не в состоянии наводить порядок ещё и по вполне объективным причинам. Причина в инородческой российской политике: давить коренные народы и защищать малые народности (нацменов), к тому же из других суверенных государств, которые те же самые правительственные силы загускают на территорию России бесконтрольно.

Мы можем с объективной уверенностью сказать, что то, что творится в регионах, московские националисты не отражают и в соей доле. И мы знаем причину: они боятся, если даже и получают из регионов правдивую информацию о беспределе, творимом там со стороны правоохранителей. А люди не просто запуганы, они деморализованы страхом. Ещё и по этой причине власти

в Москве и даже националисты не догадываются, что регионы запуганы на смерть, и это не метафора, а жестокая реальность. А на таком фоне будет не только процветать экстремизм, но и исподволь готовиться самый что ни на есть беспощадный бунт русского народа. И никакими запретами и репрессиями не унять злобу и месть русского народа – продукт безысходности и отчаяния. От отчаяния до бунта один шаг. Власти же, не умея управлять государством и народом, сконцентрировали свой ум только на репрессиях, как панацее от всех социально-экономических бед.

Карательные меры – вот «научный» подход к управлению государством у «наших» правителей. Больше они ничего и не умеют, их никто другому не учил. Паразитарная и вороватая чиновничья бригада никогда и не сможет ничем управлять, она просто не умеет. Мы надеемся, что московские и петербургские националисты прислушаются к голосу регионов и учтут это в своей работе по разработке национальной идеологии и мировоззрения.

Основной материал дан в статье А.Н.Севастьянова, а также других авторов, близко примыкающих к основной идее – эволюция русского национального мышления. Мы даём только очень краткие *региональные* комментарии русских националистов.

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ИСТИНЫ

Александр Севастьянов.

Вопросы о русском национализме (числом семнадцать), которые Павел Данилин задал Константину Крылову, отменно сдетонировали в русском движении, вызвав обильные рефлексии. В результате образовался идейный массив, в котором любопытно разобраться, поскольку общественное значение темы русского национализма непрерывно растет.

Для начала традиционное: кто, зачем, почему и кому задал вопросы.

Итак, вопрошающий. Павел Викторович Данилин, 31 год, имеет, по его словам, три высших образования: историка, политолога и литературоведа. Питомец Глеба Павловского (бывший сотрудник пресловутого Фонда эффективной политики), шеф-редактор портала «Кремль.Орг» и член политсовета Молодой гвардии Единой России, коммунист газеты «Взгляд», автор книги «Я. Путь. Как стать властью», соавтор книги «Враги Путина» и скандального учебного пособия «Новейшая история России. 1945 – 2006».

Явно неглуп (дураков Павловский не держит), но много сил и времени тратит на ЖЖ, где именует сам себя характерным словом «спецпропагандон».

Основное амплуа спецпропагандона критик-злопыхатель определил бы как анализ (в оправдательном смысле) очередного президента, а также бессменного Владислава Суркова. Видимо, работа дает не только витамины, но и престиж, как он его понимает, поэтому о Данилине некоторые поговаривают так: непреклонен в сервильных суждениях, нагловат с аудиторией и высокомерен с коллегами по журналистскому цеху, которых числит-де по разряду лузеров-недотеп, в отличие от достигательного себя.

Свой запрос Крылову Данилин подписал напоказ: «русский националист». При этом, по свидетельству другого общественного деятеля, также именующего себя русским националистом, Андрея Савельева (бывшего депутата ГД от «Родины»), Данилин

в свое время подверг в интернете систематической травле и клевете партию «Великая Россия», собравшую под свое крыло ряд патриотических организаций и отдельных националистов, в том числе того же Константина Крылова. Роскошную и обширную подборку цитат из Данилина опубликовал в своем ответе Борцов, после прочтения которой можно вместе с автором воскликнуть: **«Ежели П. Данилин и националист, то какой угодно, только не русский!»** В свете этих фактов некоторые его недоумения трудно воспринимать как искренние и чистосердечные.

Зачем и почему карманный кремлевский журналист задал свои вопросы?

Данилин человек амбициозный, стремящийся быть на гребне любой волны; он верно чувствует идейный мейнстрим и горько переживает по поводу своей фактической отлученности от него. Поэтому главный вопрос, не заданный, конечно же, напрямую, состоит в том, почему националисты не пускают в свою «песочницу» кремлевских втируш (и его лично). Он не понимает, что сегодня, когда курс Кремля и русского народа зримо разошелся по разным полюсам, стоять одновременно лицом к Кремлю и к народу невозможно: двуличие гарантировано. Играть эту двусмысленную роль, на которую вообще-то немало претендентов (последний – Бабурин), подлинному националисту неохота, неприлично. А вот Данилину и многим прочим – очень даже охота, да нет возможности, ибо не пускаем мы этих лицедеев в нашу песочницу – и все тут! Хоть кол на голове теши...

Дело здесь не только в злобе дня, но еще и в столетнем историческом опыте. Этот опыт учит, что русские националисты могут иметь политический успех исключительно как оппозиционная, но ни в коем случае не как прокремлевская сила. Иначе власти им не видать, как своих ушей без зеркала. Ибо кремлядь, пока правит Россией, вовсе не собирается меняться с ними местами, а будет использовать на подхвате. Ну, а если история поставит на повестку дня смену власти, то в решающий момент прокремлевских националистов ожидает не успех, а полный крах. Такой же крах, какой постиг в 1917 году весьма могущественный Союз русского народа, Всероссийский народный союз и другие православно-монархические организации, а в 1991 году – так

называемую Русскую партию внутри КПСС, влиятельную и многочисленную. Ведь в смутные дни, чтобы взять власть, требовалось кричать «Долой самодержавие!» или, соответственно, «Долой КПСС!», а ни те, ни другие на это были просто органически не способны. Поскольку не мыслили себе жизни без православной монархии в первом – и без советской власти во втором случае. Они были плоть от плоти распадающейся и утекающей власти, от нее питались и на нее уповали, и в этом был залог их падения и гибели вместе с властью. Мы хорошо выучили этот урок; но не данилины.

И еще одной вещи не понимает неглупый с виду публицист: почему это вдруг не срабатывает в наших условиях вековая и, казалось бы, проверенная формула «Самодержавие – православие – народность». Разумеется, в современной интерпретации: «Президент – РПЦ – электорат». Почему эта официозная формула перестала консолидировать русских (сектор подлинных православных монархистов в нашем движении существует, но не пользуется большим влиянием). Почему карманные кремлевские журналисты (не буду оглашать весь список), не смеют, опасаясь осмеяния и остракизма, придти в нашу националистическую песочницу, держа в руках транспарант с этим слоганом. Почему этот код не открывает сейфов нашего доверия, почему не срабатывает патентованная, вроде бы, отмычка. Данилиным важно понять ответ на этот вопрос, потому что отказаться от названного слогана для них означает опасно рисковать теплым местом. И без о-о-очень серьезных оснований они этого не сделают. Вот и просят нас разъяснить что к чему, подбросить весомых аргументов...

Не исключаю также, что Данилину попросту было поручено тем же Сурковым провести зондаж: насколько совместим современный русский национализм с коридором политических возможностей Кремля. Потому что для Кремля жизненно важно на данном этапе решить для себя, способен ли он в принципе вписаться в русскую националистическую парадигму. Возможно, конечно, я преувеличиваю аналитические способности кремлевских кукловодов и лично самого серого из кардиналов, под которым ходят данилины. Но я не удивлюсь, если в скором времени Данилин, сообразовавшись с нашими ответами, спит, сам или в

соавторстве с тем же Сурковым, и запустит в широкую публику выверенную русскую националистическую доктрину с лейблом «Made in Kremlin», где все узкие места будут, благодаря нам, грамотно расшиты. После чего Кремль в очередной раз торжественно объявит себя хозяином дискурса и попытается оседлать русское движение (с прежним же «успехом», само собой).

Вполне понятно, почему Данилин обратился за ответами именно к Константину Крылову: ведь от Крылова, известного сугубой деликатностью, интеллигентностью, обстоятельностью и политкорректностью, он не ждал ответов, способных ранить душу номенклатурного кремлевца и сжечь старательно наводимые оным мосты. Обратись он, что было бы логично, за нужными разъяснениями ко мне (единственному, кто на протяжении пятнадцати лет умудрялся проповедовать и толковать махровый русский национализм с самых высоких трибун СМИ – «Независимая» и «Литературная» газеты, журналы «Политический класс» и «Наш современник»), он ведь мог нарваться на неожиданность...

Впрочем, мудрая, но тщетная предосторожность Данилину не помогла. Ответы он получил не только от того, кого спрашивал; и с этим уже ничего не поделаешь, ведь интернет неподцензурен. Сам виноват: затронув важные для нашего движения темы, он вызвал желание высказаться у националистов разных мастей и разной степени информированности и известности. От матерых бойцов идейного фронта, вроде меня или Борцова, до прилежных неопитов, до недавнего времени в националистических дискуссиях не блиставших (Диунов, Петров). И даже до вовсе никому не известных рядовых бойцов интернета, чья роль тут – «голос из хора», как в древнегреческой пьесе: некая фоновая статистическая данность, оттеняющая тексты «корифеев». Так что общая картинка получилась вполне нелицеприятная, нравится это самопровозглашенному националисту Данилину или нет.

Анализ этой картинки имеет смысл вести послойно: вначале точка зрения «корифеев» русского национализма (Крылов, Борцов, Севастьянов), затем – позиция продвинутых дилетантов (Диунов, Петров), а под конец – среднестатистический фон, «голоса из хора».

Приступая к собственным ответам на данилинские вопросы, я предположил, что в итоге сравнительного анализа вариантов «результатом будет одно из двух: либо русская националистическая доктрина значительно укрепится, приобретет монолитность; либо в ней откроются важные водоразделы, достойные новых дискуссий». Я не ошибся: произошло и то, и другое. По ряду позиций у респондентов возник меня самого удививший прочный консенсус, по ряду других – столь же четкое расхождение во взглядах, преодолимое в одних случаях и антагонистическое в других.

Стоит подробнее остановиться на этом.

* * *

О том, что вопросы Данилина актуальны, говорит не только массивный и многообразный ответ на этот вызов, но и разноречивость в подходах. Так, Крылов усмотрел свою задачу в том, чтобы разбить «распространённые предрассудки» и развеять «влиятельные заблуждения», противопоставив им свое личное, честное, но порой глубоко субъективное понимание сути вещей. И большинство других респондентов также, не претендуя на объективность, старались просто высказать свое, наболевшее. Что до меня, то я ставил себе задачу познакомить читателей с идеями, которые давно стали общими местами в ходе многолетних дискуссий – с тем «сухим остатком», при добыче которого было уже сломано не одно полемическое копьё. (Естественно, сам я, непререкаемый участник всех этих дискуссий, *выражаю консолидированную позицию лишь этнических националистов*; обозначая ее, мне по ходу дела приходится иногда говорить о себе в третьем лице).

Объективистский подход свойствен также Борцову, давно и самостоятельно исследовавшему историю ряда заданных вопросов. Мы оба с ним считаем, что в русском националистическом дискурсе сегодня не существуют, вопреки Данилину, «темы, фактически табуированные для русских националистов. Больные места. Точки, куда могут бить и бьют, а также те вопросы, отвечать на которые неудобно». Таких тем уже давно нет, и *все ответы тоже давно найдены* и стесняться их не приходится.

Другое дело, что в русском национализме есть разные течения, и ответы могут у них не совпадать.

Рассмотрим же сначала область *бесспорного*, затем *просто спорного* и, наконец, – непримиримо спорного.

О НЕПРЕЛОЖНОМ

Начну с вопроса, ответ на который поразил даже меня, видавшего разные виды в русском движении, своим единодушием.

Что именно хотят построить в России русские националисты в случае прихода к власти?

Все респонденты ответили единогласно, отбросив все сомнения и колебания, все междоусобные различия и посторонние соображения: *Русское национальное государство*.

На этом отрадном замечательном факте можно было бы и остановить весь разговор. Ибо один этот факт стоит целой статьи о русском движении.

Даёшь Русское национальное государство!

Вот он, крик русской души! Вот он, лозунг момента!

Все остальное, как говорится, рюшечки и бантики.

Но несколько слов добавить для полноты анализа необходимо. Вопрос слишком серьезен, чтобы судить о нем, не зная истории самого вопроса. А он заявил о себе не вчера.

В свое время в СССР историком В.В.Мавродиным был даже написан вузовский учебник «Образование русского национального государства» (М., ОГИЗ, 1939). Об этом сегодня уже мало кто знает, к сожалению. С тех пор всерьез на тему Русского национального государства у нас никто не писал, детально эту концепцию не разрабатывал, кроме меня («Русское национальное государство: “рай для своих” или “лавка смешных ужасов”? [ж-л «Политический класс» № 4, 2008г.], «Россия для русских!» [М., Книжный мир, 2007] и мн. др.) и возглавлявшейся мною Лиги защиты национального достояния (ЛЗНД), разработавшей проект новой Конституции России (1998г).. Нами была даже подготовлена, опубликована и разъяснена карта территории идеального государства: «РУССКАЯ РОССИЯ. Карта компактного расселения русского этноса» (2001г).. Таким образом мною со товарищи в последнее десятилетие был создан, высокопарно

выражаясь, «Русский проект», полностью и детально обнимающий собою всю концепцию русского национального государства на всех уровнях: от юридического, политического, исторического и нравственного — до географического (все материалы можно найти на моем сайте).

Ничего подобного, никаких аналогичных разработок сколько-нибудь серьезного уровня, с привлечением лучших специалистов, не было сделано у нас больше никем и никогда, хотя скороспелых рассуждений на тему хватает.

Беда в том, что господа русские националисты, особенно теоретики, друг друга, увы, не читают, предпочитая каждый раз собственноручно писать историю кровью своего сердца с чистого листа. Ибо даже те из них, что в движении без году неделя, «образованность хотят показать». И пожинают при этом все заслуженные плоды (в основном, шишки), собирая один за другим свежейзобретенные велосипеды.

По понятной причине мне не с руки подвергать разбору этот весьма нестройный хор ни в целом, ни по партитурам. Чтобы не разбить ненароком то отрадное единство и согласие, которое манифестировано выше.

Но одно важное замечание я обязан сделать. Понятно, что в общую, объединяющую всех нас формулу «Русское Национальное государство» (РНГ) каждый волен вкладывать собственное содержание. У каждого в голове может жить свое мечтаемое РНГ, отдельными деталями которого можно с блеском делиться в дискуссиях. Но есть два принципиальных различия, которые легко вычитываются даже в тех призрачных набросках, что привели некоторые наши респонденты. Ими нельзя пренебречь.

Одну позицию четко обозначил Крылов, заявивший: «Русские националисты — чуть ли не единственные люди в России, последовательно отстаивающие классические демократические ценности. Не либеральные (которые сейчас заключаются в утверждении прав всевозможных меньшинств), а именно классические демократические, то есть права большинства. В России большинство населения страны — это русские (по крайней мере, пока). Демократические и национальные требования, таким образом, совпадают по факту. Но они совпадают и по смыслу. Организованная нация имеет право и даже обязана самоуправляться».

Другую позицию так же четко и даже агрессивно обозначил Борцов: «Русское Национал-Социалистическое Государство, чуть позже – Русскую НС-Империю. А вы что думали?».

Примем за постулат, что империя и национальное государство есть вещи разные. В этой связи я, с некоторой долей условности, буду называть первую позицию «национал-демократической», устремленной на создание национального государства, а вторую – «национал-социалистической», устремленной на создание империи. Обе эти позиции имели и имеют многочисленных адептов, в том числе и среди респондентов. В частности, Севастьянов еще в середине 1990-х озадачил публику книгами «Национал-капитализм» (1995) и «Национал-демократия» (1996). Заложив, вместе с некоторыми другими авторами, сошедшими ныне с политической сцены, национал-демократическую традицию в современном русском движении. Сегодня именно эта традиция активно пополняется наиболее продвинутыми интеллектуальными ресурсами (Крылов и Диунов тому пример) и претендует на полноценную политическую перспективу. Что же до НС-империи, то на почве этой идеи происходит смычка национал-социалистов с консерваторами. В нашем случае примером служит Петров, придерживающийся максималистской точки зрения: «Россия должна стать Империей Русь, т.е. великой северно-арийской страной, главной частью Европы и Белого мира в целом. Европа оканчивается не на Урале, а на Тихом океане».

Подробнее об этих концепциях я буду говорить ниже, анализируя спорные проблемы, «водораздельи».

Сегодня не стоит гадать, какая концепция победит и возобладает в русском государственном строительстве. Тем более, что, как это уже не раз бывало в истории, победить может одна, а возобладать в итоге – совсем другая. В самом общем смысле предскажу, что выиграть доведется тем, чьи теории ближе к жизни, к исторической и даже биологической правде.

А пока еще раз радостно констатируем: идея Русского национального государства объединяет русских националистов всех тонов и расцветок без исключения.

Таков наш главный ответ на кремлядский запрос.

Наши комментарии

Нам ближе и роднее национал-демократия в формулировке Севастьянова А.Н. Но хотим подчеркнуть особо, что демократия ни в коем случае не либеральная, а классическая. Империя – это анахронизм, ибо век империй закончился, и наступает век национальных государственных структур. Империи, как правило, многонациональны, и именно в этом обстоятельстве уже заложена мина замедленного действия. Государство должно строиться большой, пассионарной нацией, способной и умеющей сформировать государство и национальное сообщество.

* * *

Далее следует группа вопросов, направленных на выяснение отношений с различными периферийными фрагментами в русском движении: антиправославными элементами, неонацистами, неовласовцами, расистами и т.д. Провокационный смысл вопросов состоит в том, чтобы заставить националистов либо публично признаться в своей «маргинальности», либо столь же публично отмежеваться от товарищей, в том числе порой весьма многочисленных и влиятельных, ломая, таким образом, строй и внося раздоры в русское движение, стремящееся к сотрудничеству и единству. Однако вбить клин между нами Данилину не удалось. В целом респонденты вполне грамотно преодолели этот провокатив, заодно разъяснив несколько важных азбучных истин современной политологии.

* * *

Почему в среде русских националистов своими считают, в том числе и тех, кто активно и агрессивно выступает против русской православной церкви?

Если вопрошавший надеялся кого-то смутить этим вопросом или посеять раздор в лагере националистов, это ему не удалось. Ответы были вполне единодушны в том смысле, что значение конфессионального фактора в русском движении не стоит преувеличивать, свет клином на нем явно не сошелся. Причем, как ни странно, наиболее репрезентативными в данном случае можно считать кратчайшие тексты, на которые сподобились наши «голоса из хора», а не более распространенные (и более ангажированные) объяснения «корифеев». А именно:

f_dragon869: «Националистическое движение неоднородно. И далеко не во всех течениях национализма считают своими тех, кто выступает против православия. Скажем, национал-либералов православные националисты за своих не считают»;

Бурцев: «В среде русских националистов своими считают многих людей. Кто-то выступает за, кто-то против РПЦ»;

psehetuk: «Для РПЦ «несть ни иудея, ни эллина», поэтому в отношениях между националистами и православными неизбежно будут сложности (хотя это и пересекающиеся подмножества)»;

mr_lynx: «Причин несколько. Одна из них состоит в антихристианской пропаганде, направленной на разделение русского народа и отрыве его от исторических корней. Другая причина неприязни к РПЦ заключается в том, что, к сожалению, на мой взгляд, сейчас церковь не в полной мере ощущает свою значимость и долг перед народом»;

yuritikhonravov: «Русский национализм плюралистичен».

Суммируем: монополией на русское движение не обладает никакое идейное или религиозное течение, поскольку в данном случае платформа объединения заведомо шире той или иной светской или религиозной идеи. И правом распоряжаться доступом в русское движение не обладает ни одна инстанция в мире, ни одна русская организация по отдельности. Если же РПЦ желательно усилить свои позиции в движении, она должна сама об этом позаботиться, заслужить соответствующее отношение. (В свое время я, например, сформулировал для себя условие: вернусь душою в РПЦ, когда каждый наш священник начнет по долгу службы и по зову сердца относиться к каждому русскому человеку так, как любой раввин относится к любому еврею).

Пространные ответы «корифеев» так или иначе варьируют сказанное выше, каждый, естественно, со своими акцентами. Но в целом отношение к религии (религиям) никто из них не трактует в качестве камня преткновения или яблока раздора. И это очень важно!

Константин Крылов: «Русский национализм не является фундаменталистским религиозным учением. Это светская, мирская политическая теория и практика. Русским националистом может быть человек, исповедующий любую религию или не исповедующий никакой... В рядах русского движения можно

встретить людей с самыми разными религиозными воззрениями, от православных христиан до славянских язычников и атеистов».

Севастьянов: «Националист не ставит знак равенства и даже тождества между словами “русский” и “православный”. Не все русские православны, не все православные русские. Религии приходят и уходят, а этнос остается, ибо кровь изначальное и онтологически выше религии. Этнос, нация – это все вместе, богатые и бедные, умные и глупые, коммунисты и антикоммунисты, христиане и язычники, связанные племенным единством. Поэтому в русском националистическом движении есть и атеисты (и немало, особенно среди левых и мужчин среднего и старшего возраста), и христиане, и даже этнически русские мусульмане, но наиболее активны русские язычники (родноверы, ведисты и т.д.)».

Михаил Диунов: «При всех различиях внутри русского национализма, как я полагаю, уже по самому факту того, что это национализм русский, основополагающим фактором идентификации является национальный фактор. Поэтому конфессиональный фактор выступает как важное, но дополнение».

Михаил Петров: «На данный момент можно выделить примерно четыре основных вероисповедных направления в среде русских националистов: Каноническое Православие (РПЦ МП & РПЦЗ); «Альтернативное Православие» (РПАЦ, всякие ИПЦ, неединоверческое старообрядчество и т.д.); Родноверие во всех его разновидностях, до самых экзотических, включая и откровенных новоделов; Атеизм... Проблема негативного отношения к РПЦ – решаемая. И националисты её понемногу, но последовательно решают».

Нотка критики прозвучала разве что у Борцова, но только в виде весьма мягкого упрека по адресу дьякона Кураева, публично признавшего сохранение православия приоритетной задачей по сравнению с сохранением русской нации.

Некоторые, довольно сдержанные, упреки по адресу РПЦ отмечаются и у Севастьянова, но, повторю, никем из респондентов не было высказано ничего такого, что могло бы вызвать вспышку нетерпимости, раскол и т.п. Пожалуй, стоит отдельно обратить внимание на мысль об известном засилье крещеных евреев в современном российском клире, да и среди прихожан –

как факторе, отводящем националистов от церкви. Но с этим вряд ли кто станет спорить. «Не тот друг, кто медом мажет, а тот друг, кто правду скажет».

Итак, да здравствует веротерпимость и мир среди своих!

* * *

Как намерены русские националисты взаимодействовать со сторонниками генерала Власова?

Сознательное и принципиальное миролюбие было продемонстрировано даже по этому, вообще-то довольно конфликтному, поводу.

Самый интересный текст выдал **Крылов**, который написал краткий и очень содержательный очерк действующих в России организаций и групп, симпатизирующих власовской РОА «и другим силам, сражавшимся на немецкой стороне». Завершив это эссе интересными и глубокими размышлениями «о возможных причинах симпатий к фигуре генерала-коллаборациониста».

Однако от ответа по существу Крылов при этом мастерски уклонился, заметив лишь, что «русские националисты не считают свое движение преемственным власовскому – в том смысле, в котором, например, украинские националисты официально считают своими предшественниками бандеровскую ОУН и прочие организации, действовавшие на территории Украины в сороковые-пятидесятые годы. Не существует сколько-нибудь известных русских организаций, которые хотя бы претендовали на преемственность с РОА, РОНА и т.п., и уж тем более имели бы такую преемственность на самом деле».

Но ведь речь-то шла не о преемственности, а о возможности взаимодействия, то есть о нравственной и политической оценке власовцев. Именно ее-то Крылов и не дал, хотя по косвенным признакам можно понять, что лично он власовцев не слишком любит и уважает. Надо полагать, если дойдет до конфликта, Крылов и связанные с ним структуры встанут рядом не с поклонниками Власова, а с его противниками. Ведь он справедливо указал, что «"плачи по Гитлеру" все же не вполне безобидны, так как задевают чувства множества русских людей, чьи предки воевали с немецкими оккупантами».

Если Крылов дал блестящий фактографический очерк, то Борцов развернул столь же блестящую оценочную аргументацию на тему: *«Пропагандирующие сейчас “за героев РОА против жидобольшевиков” действуют именно против русских»*.

Отметив для начала, что «есть оголтелые поствласовцы, которым все равно, кто и почему, главное – против “совка”. Но такие русскими националистами не являются», он в дальнейшем ссылается на свою статью, посвященную специально отношению к власовцам, из которой следует, что муссирование данной темы есть изощренный трюк патентованных русофобов, стремящихся привить русским комплекс неполноценности, подвести их к выводу: «Русский – это свинья, сын свиньи и внук свиньи». Для того, «чтобы любой, кто захочет себя идентифицировать как русского, сам ужасался таких мыслей и бегом бежал записываться в космополиты и интернационалисты».

Вывод **Борцова** бескомпромиссен и нравственно точен:

«Победа в Великой Отечественной Войне – это единственное историческое событие, которое объединяет русских в массе. И поэтому агитки вида “не за то сражались” играют явно против объединения русских. Воевали “белые братья” или нет, “по наущению жидов” или нет – это даже не вторично, а где-то вообще за горизонтом, для историков. Для народа все четко и понятно: воевали наши предки. И они разгромили тех, кто покушался на русские земли и пытался поработить русский народ».

Вместе с тем, Борцов, во-первых, как и Крылов, уклонился от прямого ответа о возможности сотрудничать с власовцами, а во-вторых, он почему-то считает, что «вопрос “как относиться к РОА, к белой гвардии и т.д.” – должен обсуждаться с официальной точки зрения тогда, когда русское национальное государство прочно встанет на ноги, но никак не ранее. До тех пор – только частные мнения». И что «публично и категорически осуждать тех, кто пошел на смерть ради русского народа, за то, что они не того врага сочли более опасным, – сейчас нельзя. Будь эти люди бойцами РККА или же русских частей германской армии. Солдатами “Великой Отечественной” или же “Второй Гражданской”. То же, кстати, относится и к участникам войны 1917-

1921гг. между “белыми” и “красными” – всеми, кто воевал за благо русского народа так, как его понимал».

На мой взгляд, тут явный отход от логики, обусловленный НС-симпатиями автора. Я лично (Севастьянов) в своем ответе именно «**публично и категорически**» осудил власовцев, не стесняясь в выражениях, причем сделал это и как историк, убежденный в недопустимости прибегать в гражданских войнах к помощи интервентов, а тем более идти к ним на службу, и как сын человека, рубившего солдат РОА саперной лопаткой в смертельном и беспощадном рукопашном бою. При этом я, тем не менее, допускаю:

«Не поступаясь ни на йоту своей оценкой Власова и РОА, которым выпала “великая честь” защищать немцев от русских, мы готовы сотрудничать с русскими сторонниками Власова по многим вопросам до той поры, пока они не вздумают повторить его глупый и бесчестный трюк. Или не потребуют канонизации генерала и его присных».

Кроме меня ответ по существу из «корифеев» дал только Петров. Поскольку Диунов ограничился нравственной оценкой Власова («человек лишенный чести») и прагматическим замечанием: «Зачем русским националистам создавать себе имидж игроков на проигравшей стороне?». Но это ответ не на тот вопрос.

Петров же довольно обстоятельно разделил сторонников генерала Власова на два вида: *«Первый – это исторические власовцы и их потомки, в большинстве случаев живущие за океаном. Второй – это власовское течение среди тех, кто называет себя русскими националистами и живёт в России. К первому виду, с русской консервативной точки зрения, надо относиться нормально. Они оправдывают выбор своих отцов и дедов, который, в любом случае, едва ли возможно назвать предательством, если только он не был сделан по шкурным соображениям... Второй вид, то есть современные российские “власовцы” – запутавшиеся люди, которые буквально поняли лозунг “хоть с чёртом, но против большевиков”... Надо переубеждать, приводить цитаты из русских национальных мыслителей, аргументировать, доказывать и так далее».*

«Голоса из хора» в данном случае достаточно единодушны. В том смысле, что никаких панегириков власовцам и призывов к безоговорочному единению с ними – нет.

Бурцев: «Генерала Власова давно уже нет в живых. О каких сторонниках речь?»

pshetuk: «Русские националистом стадом не ходят. Кому-то Власов симпатичен, кому-то противен».

mr_lunx: «Прежде всего важно просветительство, чтобы данные люди осознали ошибочность своих убеждений и поняли всю предательскую и шкурническую сущность генерала Власова».

yuritikhonravov: «Никак».

В целом, мне кажется, высказанные позиции все достаточно комплементарны по отношению друг к другу и лежат в диапазоне от мягкого нейтралитета до признания возможности тактических союзов с неовласовцами, невзирая на принципиальные разногласия. Возродить гражданскую войну среди русских под каким-либо предлогом или знаменем никто не хочет.

«Русский, в русского не стреляй!»

Никогда и ни за что.

Вот такой консенсус вырисовывается.

* * *

Почему русскими националистами называют, в том числе, и сепаратистов, сторонников Новгородской республики, и подобных им носителей сепаратистской идеологии?

Ответ на данный вопрос отличается замечательным единодушием: русских сепаратистов (национал-анархистов а-ля Широпаев и Хомяков) либо вовсе не признают за националистов, либо считают их извращением национализма. На этом сошлись практически все участники обсуждения, как «корифеи» (более однозначно и жестко), так и «голоса из хора» (более терпимо).

Особенно хочется отметить мягкое и спокойное по тону, объективное и рассудительное выступление **Крылова**, который превосходно объяснил наличие сепаратистских тенденций в некоторых русских регионах:

«Такие настроения подогреваются чудовищно несправедливым государственно-территориальным и экономическим уст-

ройством Российской Федерации, систематическим ограблением целых регионов, политикой препятствования развитию, преференциями “нерусским” национальным республикам за счет русских областей. Мы живем в отвратительно устроенном государстве, и нет ничего удивительного в том, что люди готовы отделаться от него».

На основании сказанного Крылов делает вывод, с которым невозможно не согласиться:

«Единственное действенное лекарство от сепаратизма – это успех русского национального движения, удовлетворение чаяний русского народа. Если русские обретут свое государство, им не захочется бежать из него куда угодно».

Наши комментарии

Насколько нам известно, Хомякова не причисляют к националистам, в частности, Севастьянов (из-за личных амбиций и обиды). Мы знаем, что Хомяков все же пользуется большим авторитетом среди русских националистов, если даже в его высказываниях и находят ошибки или положения, не совпадающие с пониманием отдельных положений национализма Севастьянова. Мы не можем назвать никого другого, кто бы еще резко отзывался о Хомякове. Тот же, кто читал его книги, не сможет бросить камень в сторону Хомякова. Он, его дух и душа не меньше болеют за русский народ, чем Севастьянов или Крылов. Ну а то, что Хомяков относится к крылу радикального национализма, то мы также присоединяемся к оценке Крылова. Радикализм появляется там и тогда, когда другие методы не действуют при защите прав и свобод угнетённого и поруганного народа. Не будь “наши власти” так враждебны русскому народу, не было бы радикализма, и, может, не было бы и самого Хомякова, как выразителя таких взглядов. Думаю, что мы правы, уже хотя бы потому, что в интернете стали появляться рецепты борьбы с оккупантами и более изощрённые, и даже экзотические, и более радикальные, чем у Хомякова. В качестве примера приведем следующий текст.

«Каков может быть результат этой борьбы? Ответственные силы цивилизованных стран должны понять, что качественно новые методы нападения требуют адекватные им методы борьбы с ТМВ, а не абстрактные представления о том «как

должно быть», на которых построены существующие международные нормы. Если не поймут или поймут слишком поздно – исход может быть трагичным для всей цивилизации.

Есть ли способы борьбы с ТМВ, ведущие к победе?

Теорию и тактику террористической войны слабых сил против современного западного государства разработали еще в 30-ые годы специалисты Коминтерна и Генштаба Красной Армии Советского Союза. Они же дали ей название «террористическая мятеж-война» (ТМВ).

Весь опыт конца XX и начала XXI века показал, что традиционные методы вооруженной борьбы против ТМВ, включая использование арсенала западных спецслужб, относительно малоэффективны. В некоторых случаях они даже способствуют расширению ТМВ, расширяя круг вовлеченных в нее людей и соответственно – базу террора. Но есть ли эффективные способы борьбы с ТМВ, ведущие к победе?

Да, они есть и давно известны, но пока не в военном деле. С ТМВ надо бороться, как с эпидемией легочной чумы или иной смертоносной инфекции. Любой эпидемиолог скажет вам, что для этого надо:

- полностью изолировать и уничтожить источники распространения заразы;
- установить карантин для тех, кто потенциально может являться носителями заразы.
- проявлять жесткость и последовательность в уничтожении всех, кто пытается нарушить режим карантина.
- после окончания эпидемии, зайти в очаги ее распространения и провести необходимые действия, исключая риск повторной эпидемии.

Даже среди самых левых отморозков в либеральной Европе не найдется много «гуманистов», которые будут требовать свободы передвижения для потенциальных носителей, например, легочной чумы.

В случае ТМВ это означает проведение следующих мероприятий.

На первом этапе:

- полная изоляция цивилизованных стран от стран, служащих источником распространения террористической заразы;
- создание у всех режимов стран, служащих базой террора, и их граждан однозначной уверенности, что если они сами не уничтожат все террористические организации, материальные и идеологические предпосылки и зародыши террора, то эти режимы будут уничтожены, как уничтожаются малярийные болота;
- уничтожение базы поддержки террористических организаций в странах "европейской расы"
- защита стран "европейской расы" от инфильтрации агентов террористических организаций и их влияния;
- установления режима тотального мониторинга за всеми передвижениями между странами и в мировом океане.

Результатом первого этапа должно быть создание пространства «цивилизированных стран», герметически защищенного от проникновения потенциального влияния террористических структур.

На втором этапе:

- Уничтожение режимов стран, служащих базой террора и не желающих искоренять, как террористические организации, так и их базу;

- Установление тотального контроля над странами, потенциально могущих быть базой террора, и целенаправленное силовое формирование в них системы власти и общества, обеспечивающих, в конечном итоге, вхождение этих стран в цивилизованное человечество.

- Уничтожение организаций и систем, обеспечивающих распространение идеологии, являющейся обоснованием террора.

- Лишение стран, не достигших уровня социально-политического развития стран "европейской расы" военного, технического, экономического и научно потенциалов, способных создавать угрозы для стран "европейской расы" или препятствовать проведению их политики безопасного развития мира.

Результатом второго этапа должно быть создание системы зонирования мира на:

- пространство «цивилизированных стран» – белая зона;
- пространство стран, согласившихся на развитие под протекторатом цивилизованных стран, – серая зона;

- пространство стран, не согласившихся на развитие под протекторатом цивилизованных стран, – черная зона;

Для стран серой и черной зоны у цивилизованных стран должна быть выстроена дифференцированная политика.

В странах серой зоны должен быть установлен контроль над:

- законодательной базой, которая должна последовательно приводиться к западным нормам;

- расходом государственных средств через казначейское управление, находящееся под контролем цивилизованных стран;

- содержанием учебного процесса на всех уровнях получения образования с тотальным искоренением идеологического обоснования противостояния цивилизованным странам.

- деятельностью общественных и политических организаций.

Цель этих действий:

- лишить эти страны потенциала причинения ущерба цивилизованным странам;

- обеспечить направленное развитие общества и государственных структур этих стран по пути цивилизованного общества и государства с включением их в перспективе в белую зону.

В отношении стран черной зоны должны быть получены следующие результаты:

- полная, герметическая изоляция этих стран от стран белой и серой зоны;

- военное уничтожение военного, промышленного и научного потенциала стран до уровня, соответствующего уровню их социально-политического развития.

Цель этих действий:

- лишить эти страны потенциала причинения ущерба цивилизованным странам;

- способствовать краху политических структур этих стран с целью формирования предпосылок перехода их в серую зону.

Основные проблемы стран «европейской расы» в ходе противостояния ТМВ.

Современный уровень развития техники и технологии позволяет решить все проблемы, связанные с борьбой с ТМВ, если будет принят изложенный метод борьбы с ТМВ. Это потребует

определенных усилий и затрат средств. Соответственно это не является серьезной проблемой, мешающей одержать победу в борьбе с ТМВ.

Самое главное препятствие к победе в ТМВ заключается в том, что людям стран "европейской расы", для того чтобы победить в этой навязанной войне, придется *пересмотреть многие априорно принятые сейчас в обществе этих стран представления и нормы, регламентирующие взаимоотношения граждан и государства, а также и взаимоотношения между государствами.*

Связанные с этим проблемы и возможные варианты их решения выходят за рамки настоящей статьи. Здесь же остановимся на одном, но очень важном моменте.

Не вызывает сомнения то, что даже опубликование этого плана борьбы с ТМВ вызовет волну протестов и обвинений со стороны патентованных европейских гуманистов и левых политиканов, сделавших политическую карьеру на борьбе за права всех сырых и убогих в мире. В ответ на их легко предсказуемый вопль о «правах человека» и правах так называемого «гражданского населения» воюющих стран, нужно сказать следующее:

- Все войны, даже между «цивилизованными» странами, всегда сопровождалась массовым уничтожением промышленности противника, его инфраструктуры и городов, что всегда вело, и всегда будет вести к гибели гражданского населения. Объем разрушений и жертв определялся военно-политическими соображениями и техническими возможностями воюющих государств. Времена рыцарских войн канули в лету, да и тогда, в средневековье, нормы войны были больше декларацией. Единственным исключением были войны, целью которых была власть над мирным населением и право собирать с него налоги. В этом случае было просто неразумно уничтожать тех, кто должен принести богатство. Сейчас цель войн изменилась и воюющей стороне нужны энергоносители, но не люди.

- *Любой режим любой страны опирается на активную или пассивную поддержку граждан, иначе он не может существовать. В силу этого, на граждан должна распространяться ответственность за ущерб и даже угрозы ущерба, который данный режим представляет для других стран. Они его под-*

держивают или допускают существование – т.е. они либо активные, либо пассивные соучастники всех преступлений режима. В силу этого, доведение до сознания населения стран убеждения, что, поддерживая террористический или прототеррористический режим, допуская его существование в своей стране, они ставят под неминуемую угрозу свою жизнь, будет способствовать сокращению базы поддержки таких режимов, а может и их свержению. Последнее – снимет угрозы для всех.

- Когда речь идет об исламских странах, то надо учесть, что словам, кроме Корана, большинство их населения не верит – им нужен ясный и предметный урок, и быть может, не один. У них должен быть выработан инстинкт, *согласно которому поддержка подобных режимов и террористических организаций равносильна самоубийству – как национальному, так и индивидуальному.*

- Если до «мирного населения» всех стран мира будет убедительно и предметно ясно доведена вышеописанная позиция стран «европейской расы», то это может снизить объем необходимого силового вмешательства, и, соответственно, возможных жертв среди т.н. «мирного населения» этих стран. *«Мирное население» должно будет ответственно подходить к своей гражданской позиции и бороться с террористами, как с источниками смертельной опасности для себя. А если они настолько поддерживают террористов, что готовы разделить с ними риск, то и у стран "европейской расы" нет никаких ограничений на силовое воздействие, кроме соображений эффективности.*

- Разумеется, в случае формирования в странах серой и черной зоны движений «мирного населения», направленных против террористов и поддерживающих их режимов, страны «европейской расы» должны будут оказать этому движению всю необходимую помощь по очистке их страны.

Что касается так называемых «пацифистов» и «борцов за права человека», то им надо внушить, что те, кто пытаются вырвать оружие из рук бойцов, защищающих страны «европейской расы» под предлогом возможного ущерба для якобы невинного «гражданского населения», являются, по существу, пятой колонной террора. Они должны понять, что за спиной бойцов «европейской расы» миллиард детей, женщин и мужчин демокра-

тических стран. Их безопасность и покой оправдывает любые эффективные действия по уничтожению угроз для них. А не поймут...» (Кирилл Богданович). Что в сравнении с этим радикализмом радикализм Хомякова!?

Да и тот хор, о котором так удачно высказался Севастьянов, демонстрирует нам методы более радикальные, чем их дал нам Хомяков. Речь идёт о статье в НДПР и Ари.ру с форумом «Стали известны подробности избиения русских в г. Знаменске».

Наши комментарии

Среди инженерных дисциплин вузов изучается такой раздел – “сопротивление материалов”. Так же и в политике. Иностранное государство – чем сильнее давит, тем сильнее материал сопротивляется. Радикальный национализм – и есть это сопротивление, а вернее усиление сопротивления при усилении давления, как ответная реакция. И здесь нет ничего удивительного. Нравится кому-либо радикальный национализм или нет, он существует объективно, и с этим надо считаться. Мы в этом убеждены.

Почти аналогичная ситуация произошла в г. Сочи 22 июля. Когда стали разбираться 10-15 русских и 17 осетин (зачинщики), при этом осетины сразу же открыли огонь на поражение из двух пистолетов. Результат: трое работников ФСБ ранены, ранен и их друг (четвёртый). Пострадала и случайно проходившая женщина; говорят, что она в больнице скончалась. Покрывали осетин милиционеры под большими погонами (осетины). Всё это происходило в центре города, возле сквера им. Фрунзе в 5 часов вечера, где обычно прогуливаются горожане. И пока не задерживают виновных, и нет никаких сообщений ни в сводках МВД г. Сочи, ни в прессе. По-видимому, хотят замять. Причин много.

* * *

Как именно русские националисты намерены решать вопрос исторического примирения поколений, учитывая наличие как красного, так и белого дискурсов в Националистическом движении и непримиримые разногласия между ними?

Констатируем сразу самое главное: яблока раздора и этот вопрос в нашу среду не вбросил, отколоть кусочек или кусище от националистического монолита не смог. Ибо большинство рес-

пондентов дружно сходятся на том, что сегодня время не разделять, а объединять нацию поверх социальных, идейно-политических, религиозных и иных барьеров. Как ехидно откомментировал **Борцов**:

«Автор опросника попытался воткнуть клин между русскими националистами, по-разному оценивающими Гражданскую войну, но так как он кретин, у него это не удалось».

Прекрасно и совершенно справедливо обозначил наш подход **Крылов**: *«Русские националисты могут придерживаться разных взглядов на те или иные страницы прошлого нашей страны. Важно то, что они думают по поводу ее настоящего и будущего. Впрочем, если уж говорить об “историческом примирении красных и белых”, то именно русский национализм может предложить убедительную формулу такового. <...> Ситуация, когда русские массово убивают русских во имя каких бы то ни было идей и целей, для националиста неприемлема в принципе. <...> Национализм – это прекращение гражданской войны, как в обществе, так и в отдельно взятом человеке. Он выводит за рамки “красно-белого конфликта”, дает цельность, силу и свободу русскому духу».*

Абсолютно солидарно с Крыловым выступил **Севастьянов**:

«Сущность национализма именно в том, что он объединяет нацию, этнос поверх классовых, социальных барьеров. Как это было в 1613 или в 1812 гг. Сегодня эта задача носит вполне актуальный характер, она обращена не в прошлое, а в настоящее. Поскольку основные смертельные угрозы и вызовы современности направлены не против отдельных классов, а против русского народа в целом как такового. Внедрить русский национализм в сознание различных русских элит, вот наш путь, вот задание номер один на ближайшую перспективу. А историческое примирение де-факто давно уже состоялось».

«Голоса из хора» дружно подхватывают тему:

Бурцев: *«Гражданскую войну надо заканчивать. Надо вести диалог о будущем, а не собачиться из за прошлого. Надо договариваться между собой»;*

Псехегук: *«Исходя из принципа «нация превыше всего». В том числе и любых идеологий, и любых конкретных исторических эпизодов»;*

mr_lunx: «Примирение должно быть в совместных действиях сейчас»;

juritikhonpravov: «Отодвигая эти вопросы на второй план».

Несколько новых штрихов внесли Диунов и Петров, показывая (на мой взгляд, верно), что красная идея сегодня менее органична для националистической теории, чем белая. Например, **Диунов:** *«Есть другая часть “красных” – те, кто отрицают русское национальное государство, приносят русский народ в жертву своей идеологии. С такими “красными”, русским националистам не по пути. Это тоже враги русской нации».*

В целом резюмировать можно словами Петрова, подчеркнувшего, что при решении данного вопроса следует исходить из непреложного принципа «последовательного сбережения русской нации».

* * *

Что именно русские националисты думают о собственности в России, в том числе об итогах приватизации, и намерены ли они в случае прихода к власти предпринимать какие либо действия в отношении пересмотра итогов приватизации?

По этому вопросу блестяще высказался **Крылов** – фактически за всех нас, исчерпывающе и совершенно верно. Привожу его ответ в небольшом сокращении:

«“Непересмотр итогов приватизации” – это краеугольный камень нынешней российской государственности, ее священная корова, в жертву которой уже принесены миллионы русских жизней (не говоря о материальных и духовных ценностях) и будут принесены еще миллионы и миллионы. Кажется, что это государство готово истребить всех русских, чтобы только сохранить в руках новых элит ту огромную собственность, которой они обладают».

Русские националисты, разумеется, считают итоги приватизации национальной катастрофой. И дело тут не только в нарушенной справедливости. Важно не только то, какими путями нынешние собственники приобрели собственность, но и то, что они с ней делают сейчас.

Нынешний клан владельцев приватизированной собственности доказал на деле, что их деятельность вредна даже с точки зрения экономической. Люди, продающие за бесценок доставшиеся им даром минеральные богатства страны (может быть, с минимальной обработкой таковых) и прячущие деньги в оффшорах – это даже не капиталисты, а самые обыкновенные грабители.

Поскольку же они грабители, то они не воспринимают доставшиеся им богатства именно как собственность – и, кстати, абсолютно не уважают чужую собственность. Потому-то под прикрытием лозунга «непересмотра итогов приватизации» идет непрерывный передел активов, отъем собственности одними кланами у других, с активнейшим участием государства в этом процессе. Это и составляет суть экономической жизни РФ.

Разумеется, никакое развитие в таких условиях просто невозможно. Таким образом, приватизированная собственность и клан ее владельцев угрожают российскому обществу в целом. Это главный фактор нестабильности и деградации, как экономической, так и социальной, культурной и т.п. Это болезнь, которая разъедает весь общественный организм в целом.

Впрочем, приватизированная собственность и ее владельцы – всего лишь верхушка пирамиды. Националисты считают не менее возмутительными и вопиющими такие явления, как фактическая монополизация выгоднейших секторов экономики союзом чиновничества, силовиков и этнических мафий, произвол в распределении государственных ресурсов (которые достаются им же), колоссальное давление на бизнес, и так далее. Сюда же мы относим политику государства, приводящую к уничтожению высокотехнологичных и наукоемких производств, разрушению науки и культуры, и так далее.

Фактически русский народ отстранен как от прав на российские природные богатства, так и от возможности богатеть какими бы то ни было способами, кроме, морально неприемлемых или незаконных. Русские находятся в ловушке искусственной бедности, из которой один выход – национальное освобождение, за которым последует и все остальное.

Но вернемся к приватизированной собственности и ее судьбе. Стоит отметить, что пересмотр итогов приватизации вовсе не требует никаких революций, террора, рек крови и т.п. Достаточно соблюдать законы – современные российские законы. Это было наглядно продемонстрировано на том же “деле ЮКОСа” – каковое, заметим, отнюдь не привело к катастрофическим последствиям. <...>

Сказанное не исключает возможности временной национализации некоторых секторов экономики – в особенности нефтегазового комплекса, имеющего решающее значение для формирования доходной части бюджета».

Ни одно высказывание иных респондентов не противоречит тому, что написал Крылов, а многие просто дублируют это в кратком виде, поэтому приводить их нет смысла: Крылов за нас сказал все самое основное.

Наши комментарии

Всё, что говорил Крылов – верно: именно так обстоят дела с приватизацией и грабежами народа. Но что делать, как нам представляется, Крылов ничего толком не сказал, или сказал очень уклончиво и половинчато.

Давайте по порядку. Пересмотр итогов приватизации ещё как потребует и революции, и крови, и террора. История не знает отъёма частной, особенно крупной собственности добровольно или бескровно. О каком соблюдении законов идёт речь? Ведь вся крупная собственность была отнята у народа и приватизирована по законам, которые специально инициировались и разрабатывались именно для того, чтобы узаконить грабеж. Пример с “ЮКОСом” неудачный, он попал под пресс не столько по закону, сколько благодаря личным амбициям гаранта, на власть которого этот олигарх покусился. Сейчас у российской власти нет таких законов, по которым можно было бы пересмотреть итоги приватизации. А раз нет, значит, отъём будет квалифицироваться другими внутренними и международными законами как нарушение прав собственности и личности. Так что без крови здесь трудно обойтись! Без установления русской власти никакого пересмотра не может быть по определению. А приход русской власти мирным путём – тоже относится к разряду мифов и иллюзий.

А теперь то, самое важное в ответе Крылова, чего мы не можем принять. Сказанное не исключает возможности **временной национализации некоторых секторов** экономики – в особенности нефтегазовой...”. Что означает “временная национализация”? Отобратить, привести в норму и опять отдать собственникам? Если это так, то именно это и предлагают олигархи, чтобы за счёт народа вывести эти отрасли из кризиса, а потом опять вернуть “добрым нашим олигархам”, чтобы они и дальше доили производство, а деньги отправляли в оффшоры. Наша точка зрения – всё, абсолютно всё, вернуть народу, оставив только мелкую собственность. История, по нашему мнению, довольно убедительно показала, что частная собственность – это источник всех бедствий любого народа. Частная собственность никогда не будет эффективной по той простой причине, что интересы частного и народа (или государства) не совпадают принципиально.

Государство вынуждено заботиться обо всём обществе, частник заботится только о своих прибылях, а вернее, о сверхприбылях. Бытует миф, согласно которому государство не может эффективно управлять производством, наукой, образованием и т.п., – это-де может только частник. Вредная, циничная ложь. Частник не стремится управлять ничем, он только контролирует, а точнее пожинает плоды работы своего сектора. Управляют менеджеры, которых он находит и нанимает, или даже готовит со студенческой скамьи. А почему этого не делает государство? Националист это должен знать! Итак, главное в любом государстве – это собственность. Её форма зависит от власти, а власть должна быть только национальной. А если власть национальная – собственность не может быть отдана в руки кучки частных лиц, пусть даже она будет состоять из представителей своей национальности. В чьих руках собственность, тот и командует парадом! Все наземные и подземные богатства должны принадлежать народу, а это значит, что собственность должна быть государственной, т.е. общественной.

В ином случае, никакая форма государственности, даже национальная, не сможет защитить интересы всего народа, ибо никогда и нигде (и это объективно), частнособственнические интересы не совпадали с интересами всего общества. А общество всеобщего благоденствия нельзя создать, и об этом говорят все учёные. Но не будем дальше углублять эту тему. Так что, вопреки мнению Севастьянова, мы полагаем, что Крылов не сказал и интеллигентно опустил самое главное. Пересмотр “приватизации” – это тот краеугольный камень, который должен и может

чётко разграничивать различное отношение к народу и государству, как их радетелей, так и противников и врагов.

Смысл смены власти в России в XX веке (1991 г.) – именно отъём власти и богатств кучкой евреев у народа, что получило наименование “приватизации” и “демократизации” России.

* * *

Какая политика, по мнению русских националистов, должна проводиться в отношении стран СНГ?

Большинство респондентов оказалось к данному вопросу (вообще-то тоже не предназначенному для избранного формата разговора) не подготовлено, если не считать Севастьянова, который служил в 1997-1999 гг. зам. директора по науке Института стран СНГ и более-менее подкован профессионально.

Его ответ допустимо привести целиком в качестве интегрального, потому что ничего противоречащего ему у других авторов нет:

«Справедливая, прагматичная и дифференцированная. На основе двусторонних соглашений. Желательно незамедлительное полноценное объединение с Белоруссией, хорошо бы под рукой Лукашенко... Здесь нельзя подробно разъяснить, как относиться к той или иной стране ближнего зарубежья. Но я, по крайней мере, сошлюсь на составленные мной сборники «Обман века. Документы и материалы к проблеме ратификации “Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной”» (М., 1999) и «На пути к воссоединению России и Белоруссии» (М., 1999); а также на имеющую на днях выйти из печати книгу (в соавторстве с А.Б. Горяниным) «Русскому об Азербайджане и азербайджанцах». Это три самые ключевые для нас страны».

Это краткое по необходимости высказывание дополнил Борцов, напомнив: «Хорошие наработки на тему карты России, какой она должна быть, есть у А.Н. Севастьянова».

К сказанному дружно примкнули «голоса из хора».

Бурцев: «Страны СНГ – разные. Одни входят в ГУАМ, другие в ОДКБ. В одних странах живёт много русских, в других – нет. Соответственно, политика будет разной»;

Псехетук: «Прагматически-угнетательская по отношению к слабым, неблизким и недружественным странам СНГ, прагмати-

чески-дружеская по отношению к дружественным. Но во всех случаях прагматизм – ключевое слово»;

mr_lynx: «Разная. В зависимости от национальных интересов»;

yuritikhonravov: «Национально-эгоистическая».

Слова разные, но суть одна.

Крылов отказался на сей раз отвечать по существу, поскольку «фантазии на эту тему столь же легки, сколь и беспочвенны... строить обширные планы на будущее сейчас бессмысленно».

Но вот с два «камушка» пришлось все же споткнуться на этой, вроде бы, гладкой дорожке. Один камушек маленький, почти незаметный, хотя и важный, второй – огромный, его не обойдешь, не объедешь.

Первый обозначил **Борцов:** «Русских надо стараться переселить в Россию (нормально, а не как это делается сейчас для “россиян”, даже требование знания русского языка отменяют) отовсюду».

Ему подыграл **Диунов** (признавший, что необходим «этнический изоляционизм и экономическая экспансия на территорию СНГ, в том числе подкрепленная диктатом силы, если это необходимо»):

«Привлечение русских с территории бывших советских республик на переселение в Россию, также защита русских все еще остающихся вне пределов своей Родины».

Опыт работы в Институте стран СНГ привел меня к более строгому выводу. Надо различать русскую диаспору по характеру расселения.

Одно дело – дисперсное расселение вдали от границ России: Средняя Азия, Закавказье, Молдавия. Оттуда действительно стоит бережно и рационально вывезти максимум русских.

Другое дело – компактное расселение, граничащее с Россией: этих нужно закрепить и укрепить на наших исконных землях с последующим воссоединением в рамках государственной программы воссоединения разделенных народов (русского, осетинского и лезгинского). Мирно и в полном соответствии с международным правом и с практикой воссоединения разделенных наций, которую в изобилии продемонстрировал XX век (вьетнамцы, немцы, китайцы и др).

Надеюсь, поразмыслив, Борцов, Диунов и их сторонники признают правоту подобного подхода.

Со вторым камнем преткновения – дело гораздо хуже. Потому что это неразрешимое противоречие сторонников империи, с одной стороны, и русского национального государства – с другой.

Этот камень нам подкинул консерватор **Петров**:

«Единственной легитимной границей надо признать границу Российской империи на 1913 год (возможно, за вычетом Польши и Финляндии) плюс Южный Сахалин и Курилы (а про Калининградскую область забыл? – А.С.). Это и будет, так сказать, прожиточный минимум, то, с чего надо начинать собирание русских земель. <...>

Консерватор-русоцентрист может предложить три аргумента в пользу того, почему неславянские страны СНГ всё-таки имеет смысл включать в свою зону влияния, а, возможно, и присоединять (почему надо присоединять славянские – и так понятно)». Опытному полемисту с первого взгляда видно, что к чему в этом противоречии. Поэтому я резюмирую так: в целом по заданному вопросу есть консенсус, а антагонистическое противоречие, неожиданное всплывшее в тексте Петрова, следует отнести к другому вопросу (об империи) и обсудить в соответствующем разделе.

Наши комментарии

Севастьянов называет три, для нас ключевых, страны: Украина, Белоруссия и Азербайджан.

Украина и Белоруссия – понятно. Азербайджан никак не может быть нашим ключевым государством–партнером. Это совершенно не комплементарная страна и народ. Это показали события геноцида русских в момент выхода и СССР. Именно в Азербайджане, г.Баку всюду висели транспаранты: “Русские не уезжайте, – нам нужны рабы и проститутки!”. И в как дополнение к этим издевательским лозунгам стали вырезать русских. (Это есть в письмах “Легко ли быть русским”, присланных очевидцами–беженцами Севастьянову А.Н), Такое отношение к русским демонстрируют более миллиона азербайджанцев, проживающих в г. Москве, где ими созданы ОПГ, землячества и откуда исходят постоянные угрозы вывести 500 тысяч бойцов, если русские будут их притеснять.

Мы считаем, что русских (по желанию) надо переселить без каких-либо условий из всех бывших "братских" республик СССР, бросив на это необходимые средства и создав систему привилегий для них. А всех русских, которые не пожелают возвращаться защищать всеми средствами. Территорию Кавказа отделить грамотно и цивилизованно, решая все проблемы и противоречия с помощью переговоров и взаимных расчетов, с переселением всех народностей на территорию их исконного проживания. Но границы 1913 г. неприемлемы и возврата Российской империи нам не нужно. В России должны жить только те народы, которые захотят жить в дружбе с русским народом и принять его культуру. "Собирание же земель", — по нашему глубокому убеждению, — есть провокационный и очень вредный миф. Нам нужно единство по крови, а не по территории. Её и так у нас достаточно. Собирание земель за счёт русских жизней отвергается полностью. Империи — дело прошлое. Нам надо смотреть вперёд, а это значит движение к национальным государствам. Только так можно установить мир на Земле!

* * *

Как именно русские националисты намерены строить отношения с гражданами России другой национальности в случае прихода к власти?

Все ответы носят характер умиротворительный, все респонденты постарались отойти от конфронтационной позиции, воздержались от резких, пугающих дипломатов заявлений. В ряде случаев, правда, отвечающие съехали на другую тему, заговорив о необходимости т. н. «позитивной дискриминации» в отношении русских, доселе подвергающихся обыкновенной, негативной дискриминации. Но эту сторону вопроса я обойду, поскольку нас спрашивали не о том. Итак:

Крылов: «Ни одна сколько-нибудь проработанная программа национально-государственного строительства (из тех, что я читал) не предполагает ущемления прав нерусского населения. Это и неудивительно. Русское движение является не империалистическим, а национально-освободительным»;

Севастьянов: «Справедливо, прагматично и дифференцированно. Как аукнется, так и откликнется»;

Борцов: «Национализм предлагает не минусы кавказцам и прочим. Национализм предлагает плюсы русским»;

Диунов: «Исходя из их лояльности русскому национальному государству»;

Бурцев: «Демократически. Один человек – один голос»;

Псехетук: «Политику ассимиляции по отношению к тем, кто может быть с пользой ассимилирован. Политику космополитизации по отношению к остальным»;

mr_lynx: «С большинством коренных народов, населяющим Россию сейчас, конфликтов и проблем нет, а есть как раз взаимоуважение. Исключение составляют выходцы с Кавказа, живущие родоплеменным строем, и ставящие себя выше, чем другие граждане. Их уверенность в этом подкрепляет и ЕР, обильно даря горским республикам дотации из бюджета, их диаспорам различные права, молодым выходцам оттуда бесплатные внеконкурсные места во всех ВУЗах. Данную порочную практику нужно прекращать. Грубо говоря, почему-то с татарами, которых в Москве живет много, никаких межнациональных конфликтов не бывает, а вот с «маленькими, но очень гордыми народами» – постоянно»;

yuritikhonravov: «Ответ Диунова: «Исходя из их лояльности русскому национальному государству».

Особняком стоит единственный обстоятельный и основательный ответ, который дал консерватор **Петров** и который я решил привести почти целиком, поскольку он потрудился за всех прочих, а возразить ему нечего, ибо он совершенно правильно угадал и воплотил в своем ответе чрезвычайно важный принцип. А именно, он верно уловил, что главное отличие Русского национального государства от всех иных типов государственности состоит в том, что в нем критерием гражданства будет лояльность не к государству (как полагают Диунов и Тихонравов), не к конфессии, не к монарху, диктатору или правящей партии, а лояльность к государствообразующему народу – русским:

«Если речь идёт о тех, кто получил гражданство РФ после 1985 года – первым делом проверять и перепроверять четыре простых вещи:

Легально ли этот человек его получил?

Целесообразна ли для России и русского народа была его натурализация?

Принадлежит ли оный человек к коренным народам России, т.е. традиционно живущим в РФ и не имеющим своего государства за пределами русской метрополии?

Абсолютно ли чиста история его слов и дел по отношению к русскому народу до и после получения гражданства? Есть ли доказательства того, что этот человек не является какой-нибудь “Таджикской девочкой-2”? И есть ли гарантия от совершения этим человеком любых антирусских поступков в будущем?

В том случае, если ответ хотя бы на один из этих четырёх вопросов будет отрицательным – то “Ciao, bambino, sorry!”, как пелось в старой песенке. Это просто для начала, такое sine qua non, чтобы упростить и сократить дальнейшую работу. Если речь идёт о нерусских представителях коренных народов России, то, разумеется, надо относиться к ним так, как они этого заслуживают и как к ним относились раньше, когда Россия была национальным государством русского народа. <...>

Если же говорить о нерусских, представляющих некоренные народы России, то гражданство и аналогичные “почти полные” гражданские права надо давать лишь тем из них, кто заработал это право ценной службой России и русскому народу – как, скажем, заработал римское гражданство отец апостола Павла, поставивший палатки для римской армии.

Про всякие же там суверенные республики и этнократии в составе русской метрополии, ясное дело, “маленькие, но гордые народцы” могут забыть навсегда.

Заметим, что это вовсе не значит какой-то там дискриминации нерусских по национальному признаку. Напротив, сами нерусские народы, ныне входящие в состав России, некогда просили принять их, как говорил попугай из старого диссидентского анекдота, “хоть тушкой, хоть чучелом”.

Более того, такой подход – это высочайший кредит доверия, который большинство представителей этих народов заслужили и который они с избытком отработают в будущем».

Думаю, что вышеприведенный текст Петрова является для националистов (среди которых я не знаю ни одного сторонника федеративного, а не унитарного устройства, кроме анархиста

Хомякова) в значительной степени интегральным, общеприемлемым.

Наши комментарии

Мы согласны с Петровым по всем его "пунктам". Мы бы ещё только добавили, что в мире не существовало и не существует никаких объективных причин миграций одних народов в другие государства, кроме природных и техногенных катаклизмов. Но это вопрос, который нужно рассматривать отдельно. Поэтому никаких гражданских прав никому (кроме славян) не следует давать, как это делают Япония и некоторые арабские страны. И в этом нет никакой необходимости. Переселив 20-25 миллионов русских из других государств, мы станем самодостаточной страной, в том числе и в демографическом плане. Поощрение гражданства инородцам всё равно когда-нибудь негативно аукнется, если не нашим детям, так внукам. Имеем ли мы право пренебрегать их интересами? Не имеем! Когда в России будут править русские, некоторые малые народы "придут в себя" и будут вести себя сообразно их положению. У себя на родной земле пусть правят, но не в России. (См. книгу Ярослава Ария "Идеальное русское государство").

В Японии есть корейцы. Они появились между 1910 и 1945 годами, когда Корея была частью Японии. Там они уже живут в третьем поколении. Они выглядят и ведут себя так же, как японцы. *Но у них есть только вид на жительство и они не граждане страны. Они не могут голосовать, работать в правительственных органах, и большинство японцев не вступят с ними в брак и не возьмут их к себе на работу. Либерализм (евреи США) навязывает японцам изменить эту ситуацию, но большинство японцев считают, что если корейцам не нравится такое положение вещей, то они могут уехать к себе на Родину. Совершенно чёткая, ясная и мудрая политика. И опять мы что-то не слышим грозного окрика евреев, что в Японии нарушаются права человека. Не важно, насколько по-японски выглядят корейцы, – их происхождение делает их иностранцами. Автор спросил японцев, сколько поколений потребуется, чтобы корейцы стали японцами. «Они всегда будут корейцами», – был ответ. Японцы так же с недоверием относятся к своим соотечественникам-эмигрантам. Для них те, кто оставил Японию, чтобы жить в любой другой стране, навсегда перестали быть японцами (правильно японцы понимают, что те, кто покинул Японию, есть предатели своей*

Родины). Если они или их когда-нибудь захотят вернуться в Японию, отношение к ним будет такое же, как к корейцам. Если японцы чувствуют себя настолько далёкими от тех, кто от них почти не отличается, *нетрудно представить себе их отношение к тем, кто отличается от них разительно.*

Иностранец, любой не сможет никогда получить гражданство в Эмиратах и др. арабских странах. И мы не слышали по этому поводу завываний евреев о правах человека.

* * *

Какие народы являются агрессивными и враждебными по отношению к русскому народу?

Вообще-то этот вопрос я считал и считаю шулерским, провокационным, подводящим под монастырь. И не только я один; сравните:

Севастьянов: «Вопрос провокационный, влекущий для респондента ответственность по ст. 282 УК РФ. Отвечать не стану»;

Борцов: «Увы – вопрос некорректен из-за «русской» 282-й статьи. Но могу ответить в общем виде: те, которые, имея свои исторические места компактного проживания и/или государственность в настоящем, сейчас не стремятся туда, а поселяются на территории русского народа, не имея желаний к ассимиляции»;

Диунов: «На этот вопрос корректнее всего ответить после того как Россия окончательно станет русским национальным государством».

Однако были и попытки ответить по существу, но только в самом общем виде, так, чтобы никого не назвать конкретно и не попасть под уголовную статью. Образец дал **Крылов:**

«Сейчас подавляющее большинство нерусских народов относится к русским скверно. Как минимум -- без уважения, как максимум – просто как к жертве. Особенно это относится к самым диким, самым агрессивным народам, в среде которых ценится только сила... Но и более мирные демонстрируют на практике все то же самое. Когда их мало и они слабы, они боятся русских, но не уважают их. Если они получают хоть какую-то власть, то принимаются теснить русских, лишать работы и дохода, не давать житья, господствовать над ними во всем, начиная с экономических отношений и кончая полити-

ческими. В ситуации полной безнаказанности – грабят, насилюют, убивают. Но и “цивилизованные”, по нашим представлениям, народы – например, те же прибалты, которыми в советское время так восхищались и видели в них “европейцев” – относятся к русским не лучше... Так или иначе, в глазах всех народов современные русские – это люди второго сорта... По мере того, как русские начнут осознавать свои права и интересы и отстаивать их, отношение к ним будет меняться. Оскалы вновь сменяются улыбками, наглость – восточной вежливостью, ненависть – гостеприимством».

В той или иной мере схожие взгляды высказали и остальные респонденты. Только более толерантный, но менее прозорливый **yuritikhonravov** уточнил: «Те, с которыми доходит до вооружённого противостояния».

Наши комментарии

Полностью присоединяемся к написанному Крыловым. Ни убавить, ни прибавить! Хочется верить только в одно, что русские люди когда-нибудь будут править своей страной, а не инородцы, как имеющие свои территории, так и не имеющие. Что и делает Япония, и никто её не упрекает в нарушении прав человека. Господствующая нация должна быть господствующей, не ущемляя прав меньшинств на их территории. Россия сейчас слабая и больная страна, поэтому её ненавидят все, кто хочет поживиться её богатствами, кто нещадно грабит её и унижает. Грабитель никогда не любит свою жертву. Паразит не может любить того, чьими соками он питается.

О СПОРНОМ

Пора перейти к вопросам, неоднозначно трактуемым в националистической среде, но не раскалывающим ее, однако, на непримиримые друг к другу фрагменты.

Что общего между русским национализмом, нацизмом и расизмом, в том числе и с фанатами Гитлера?

Консенсуса в ответах на этот вопрос нет, ибо отсутствие у респондентов единого общего политологического образования, современного и продвинутого (с учетом такой дисциплины, как

этнополитика), привело к тому, что у нас нет единого понимания даже на элементарном уровне базовых терминов.

Научный подход здесь демонстрирует только Севастьянов как автор книг «Раса и этнос», «Этнос и нация», значительная часть которых посвящена именно проблеме выверенных дефиниций, без чего, естественно, невозможно и верное осмысление проблемы в целом. Грамотно отвечает также Борцов, искушенный многолетним исследованием проблемы национал-социализма в историческом и теоретическом аспектах. Подходы других авторов страдают идейно-теоретической хромотой.

Ответ **Крылова** не претендует на репрезентативность, представляет позицию не националистов как таковых, а лишь его лично. Как он сам честно заметил в преамбуле: «То, что здесь сказано – это мои мнения и мои наблюдения, как теоретика и участника русского движения».

Поэтому автор дал самобытные, очень далекие от хрестоматийных, определения, под которыми вряд ли кто-то еще из известных националистов подпишется, например:

«Утверждение, что народы различаются по своим биологическим свойствам и культуре, расизмом не является. Расизм – это именно учение о праве истреблять, угнетать, эксплуатировать или унижать другие народы»; «Русский националист не может быть нацистом или классическим национал-социалистом»; «Национализм – общее понятие. Расизм – одна из теорий, обосновывающих определенный вид национализма, а именно империалистический национализм. Далее, “национал-социализм”, “нацизм” (он же “фашизм”) – экзотическая разновидность расизма. Таким образом, всякий расист – националист, но не всякий националист – расист. Соответственно, всякий нацист – расист, но не всякий расист – нацист».

На деле все обстоит гораздо сложнее, интересы расы и нации нередко вступают в конфликт. Далеко не всякий расист является националистом, у нас немало таких русских ребят, которые готовы жертвовать собой (и другими русскими) ради торжества и выживания белой расы. Напротив, есть такие как я, которые говорят: белая раса неотвратимо гибнет, влекомая инстинктом смерти, давайте сосредоточимся на спасении хотя бы себя, русских, чтобы затем на своей основе воссоздать и расу. Вообще

расистский дискурс в русском движении архипопулярен, особенно у молодежи. В теории мы вообще-то все расисты, но на практике национализм часто оказывается в противоречии с расизмом.

Очень обидно, что Крылов поддался определенному внушению и оказался в плену негативных коннотаций, навязанных российскому сообществу в связи с термином «расизм». Оправдывая, обеляя национализм, он, вопреки логике, при этом обвиняет, очерняет расизм. Хотя, по аналогии с национализмом (любовь к своему народу и инстинкт этнического самосохранения), расизм есть забота о своей расе, стремление сохранить ее в веках – ни более, ни менее. Что сопряжено с острым переживанием расовой специфики, идентичности, и ярче всего проявляется в ситуации расового конфликта. А поскольку сегодня незримо идет настоящая всемирная война рас на истребление, бросить камень в расизм, в расистов – все равно, что зарезать собственного часового. Зачем было Крылову тиражировать миф о зловредности расизма, мне непонятно, ведь этот камень, отскочив, неминуемо зашибет и националиста, его бросившего.

Что до нацистов (а этот термин относится только к национал-социалистам и более ни к кому), то это лишь разновидность националистов, исповедующая социалистические идеалы; она коррелирует не с расистами, а с национал-демократами, которым оппонирует по ряду идейных и тактических позиций. Это вообще иная, социальная, парадигма, никак не соотносящаяся с биологическими факторами (раса, этнос, нация). Никакого национализма, ни нацизма никакой расизм не «обосновывает».

Дальнейшие рассуждения Крылова о природе империалистического национализма больше подходят для ответа на дальнейший вопрос об отношении к феномену империи. Но и тут прямая связь с расизмом на деле не просматривается, что видно на классическом примере: немецкие нацисты-империалисты без малейшего зазрения совести эксплуатировали во имя Третьего Рейха своих братьев по расе (далеко не только славян, но и бельгийцев, и англичан и др.). Так что здесь имел место империализм как преодоление расизма. Точно таким же был на разных этапах и британский империализм, обращенный против расово близких ирландцев, шотландцев, валлийцев, а в XX веке – буров.

А вот российский империализм был даже извращением расизма, поставив русский народ на службу другим народам империи, в том числе монголоидам и разнообразным метисам.

Так что не стоит запутывать биологию в социологию, если, конечно, не ставить своей задачей сострять что-то идейно удобоваримое для кремлевского желудка.

Крылов, как следует из ряда его ответов, сознательно поставил себе ложную цель — отмыть, оправдать русское движение, которое в этом совершенно не нуждается. Он завершает свой первый текст пафосно и знаково:

«У русского движения нет сколько-нибудь значимого фашистского прошлого, оно ни в коей мере не является фашистским сейчас, и его развитие идет в сторону, противоположную фашизму. “Русский фашизм” сегодня — это жупел, которым враги русского движения пытаются махать, оправдывая угнетение русского народа и репрессии против русских активистов».

Но позвольте! Ведь про фашизм нас никто вообще даже не спрашивал, к чему же такая поспешная попытка отмазаться, если ты не замазан?! Она заставляет вспомнить поговорку «на воре шапка горит»... Налицо явно дурная услуга.

Аргументацию Севастьянова, которая мне по-прежнему кажется единственно научной, я тут повторно разворачивать не стану. Кому это важно, пусть заглянет в источник.

К сожалению, увлекшись, я забыл разъяснить то, что мне казалось и так всем известным: что нацизм — это немецкий национал-социализм образца НСДАП и ничто иное. Увы, из ответов большинства коллег я понял, что этот простой и давным-давно установленный исторический факт сегодня уже подзабыт, чем порождаются бесконечные фантазии на тему нацизма, избежал которых, пожалуй, один только Борцов. С оговорками (см. ниже) нацистом можно назвать и любого сторонника национал-социалистической доктрины.

Не могу не отметить грамотность подхода Борцова, который начал, как положено, именно с классических, хрестоматийных дефиниций, чтобы удержать дискуссию в рамках возможного:

«Нацизм — это, если строго, сокращенное название гитлеризма, нацисты (nazi) — это члены NSDAP, разговорное сокращение. К современности отношения не имеет, как нетрудно дога-

даться. Если же иметь в виду национал-социалистов не Рейха, то так и надо говорить: русские национал-социалисты (либо какие-то другие), а не путать терминологию... Фанаты Гитлера – это маргиналы, которые избрали своим фетишем Адольфа Алоизовича. К значительным по количеству группам русских националистов, нацистов (в прошлом) или национал-социалистов (в настоящем) и расистов они имеют отношение “незначительное подмножество”... Так что постановка вопроса крайне странная и указывает на полный бардак в голове».

Я бы выразился резче: постановка вопроса провокационная, дающая установку на ненужные оправдания (на что, к сожалению, повелся Крылов), на культивацию у русских националистов чувства неполноценности. И здесь наихудшим ответом являются именно попытки оправдываться, обеляться. Особенно в собственных глазах.

Далее **Борцов** тоже совершенно правильно отметил:

«Общего же между (любым) национализмом, нацизмом и расизмом то, что указанные воззрения стоят на позиции учета естественной разницы между различными группами людей по биологическому признаку (национальность или раса). Научно-естественная генетическая разница в гено типе (наглядно для рас, для наций одной расы культура имеет больший «вес») имеет следствием разницу в фенотипе, менталитете, интеллекте, традициях и т.д. и т.п.»

Не могу не согласиться и с заключительным абзацем Борцова:

«Так же общим между указанными позициями является то, что поборники т.н. “общечеловеческих ценностей” стремятся представить их исключительно в экстремистском варианте. Скажем, расизм – это понимание разницы между расами, а приписывается “концепция превосходства одной расы над другой”... Национализм же постоянно пытаются подменить жупелом шовинизма, который был в некоторой степени свойственен лишь нацизму, русский же национализм изначально имеет оборонительный характер».

В целом, мне кажется, позиция Борцова если и не помогает полностью раскрыть проблему, то во всяком случае весьма объективна и полезна для дела.

Что же касается Михаила Диунова, то его, увы, подводит излишнее доверие к официальным источникам. Так, например, он доверился Большой российской энциклопедии («нацизм одно из названий германского фашизма»), чтобы сделать вывод: «нацизм явление не русское и поэтому сравнивать его с российской действительностью некорректно». Сопоставьте этот ответ с более точным и обстоятельным ответом Борцова.

Та же история с расизмом; Диунов снова верит российской энциклопедии, будто это: «совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психологической неравноценности человеческих рас». Впрочем, далее Диунов вполне справедливо отметил: «Сделанный активистами либеральной демагогии из расизма пугающий фетиш, уже отвергнут современной биологической, генетической и антропологической наукой. Разность и зачастую принципиальное отличие различных рас уже являются неоспоримым научным фактом. Поэтому если о расизме говорить как о знании, которое определяет многофакторное различие рас, то это не политический, а научный факт. Из этого следует то, что в политике надо обязательно учитывать расовый элемент как явление, игнорирование которого может привести к печальным последствиям».

Все это так, но вопрос Данилина так и остался неотвеченным у Диунова... Часть вопроса (только часть, но зато удачно и с фактической, и с политической, и с нравственной точки зрения) осветил **Петров**, отметивший:

«И русские националисты, и немецкие нацисты имели и имеют одну цель – освобождение, сбережение и развитие своей нации. Но идти к ней русские националисты и немецкие нацисты планировали и планируют принципиально различными средствами. Отсюда и разница в результатах, промежуточных и окончательных.

Собственно, что есть нацизм? Это “национализм”, плюс “социализм”, плюс “агрессивный империализм”, плюс “расизм”. Среди русских националистов легко найти индивидов, сочетающих в себе максимум два из этих четырёх убеждений, но не три и, тем более, не четыре.

О немецком национал-социализме лучше всего судить по его конкретным плодам для немецкого народа: Германия оказалась в

рабстве много хуже “веймарского”, миллионы немцев были убиты, вместо них ввезены миллионы агрессивных инорасовых и иноверных мигрантов, страна разорена дотла, на сто с лишним лет введено внешнее управление. Спрашивается, нам оно всё надо? “В топку”. Это ответ на вопрос, какое отношение может быть у русских националистов к современным русским же “фанатам Гитлера”. Заимствовать отдельные достижения, может, и нужно, но важно при этом следить, чтобы и всё остальное не получилось “как у Гитлера”.

Другое дело, что подлинный национализм невозможен без социальной справедливости. Но глубоко ошибочно ставить знак тождества между “социальной справедливостью” и “социальным равенством”, на коем как раз настаивает классический социализм. Социальное равенство, как остроумно доказал Иван Ильин и подтвердила сама жизнь в СССР и “странах соцлага” – абсолютно не совместимо с социальной справедливостью. Вместо справедливости получается уравниловка для большинства и привилегии для избранных. Поэтому националистам, настаивающим на стремлении к социальной справедливости, лучше не называть себя национал-социалистами. Во-вторых, потому что сие название исторически скомпрометировано, во-первых, потому что применительно к ним оно будет просто неверно.

Я знаю многих русских национал-социалистов, которые охотно поспорили бы с Петровым, но лично у меня принципиальных возражений нет.

«Голоса из хора», как и следовало ожидать, по данному вопросу разошлись по полюсам. От признания, что у националистов нет «ничего» общего ни с расистами, ни с нацистами (Тихонравов), до замечания Драгон 869, что общим является «антикоммунизм, ну и, собственно, национализм».

Бурцев, Псехетук и Мр. Линкс полагают (справедливо), что у Гитлера есть чему поучиться русским, «особенно на фоне неудачных потуг в реформировании страны в течении последних 23 лет». При этом Бурцев (также справедливо) отмечает: «Русский национализм – это не партия с чёткой программой, а движение. Да, встречаются и расисты тоже».

Правильно. Встречаются. Как и иные, самые экзотические adeptы различных учений, вплоть до митраизма. И отлично, ничего страшного.

В целом я не считаю противоречия в позициях респондентов архиважными и непреодолимыми. Но думаю, что открытая дискуссия на эту тему была бы полезна. А поскольку одна сторона в дискуссии будет представлена строгой наукой, а другая – предрассудками и частными предположениями, все участники должны будут в итоге непременно придти к единому, объективному и выверенному, мнению. Раскола среди националистов обсуждение данной темы не предвещает.

Наши комментарии

Может, Севастьянов прав, уделив столько внимания разному пониманию национализма, расизма, нацизма и т.д. Мы чётко знаем одно, что национализм – это любовь к нации. Расизм – это любовь к Белой расе. И это совершенно нормально, не противоречит никаким учениям или политическим концепциям. Все, что касается других движений и идеологий, мы просто должны изучать, отбрасывая то, что нам не подходит, и брать то, что мы можем использовать в построении своего русского национального государства. В природе ничего не бывает случайного, как не бывает чисто доброго или злого. Всё, что было – это прошлое, а прошлое всегда показывает, чего не надо делать, и что надо учесть в своём строительстве или движении. Прошлое – это лакмусовая бумажка, которая проявляет положительные и отрицательные стороны бытия (реальности). Т.е. к прошлому надо подходить с научной точки зрения, а не с точки зрения сиюминутных политических амбиций отдельных групп, которые выдают свои узко групповые интересы за интересы всей нации. Кажется, Севастьянов говорил, что надо двигаться вперёд с прямой головой, а не повернутой назад. Мы должны идти к будущему, тщательно изучив прошлое – в нём "подсказка и намёк", как надо правильно идти вперед. История – это аналитика, так необходимая для движения вперёд, в будущее!

* * *

Являются ли русские националисты антисемитами?

Ввиду того, что автор этих строк широко известен именно как один из лидеров «научного антисемитизма» (то есть, эксперт

по еврейскому вопросу), позволю себе цитату из своей прошлогодней статьи «Что происходит с русским движением»:

«Важнейший фланг русского фронта традиционно занимают организации, СМИ и общественные деятели, посвятившие себя борьбе с сионизмом и юдократией. При этом сионизм понимается, разумеется, не как всемирное движение евреев на свою историческую родину Израиль, а как светская разновидность иудаистической религиозной доктрины еврейского превосходства, неполноценности остальных народов и еврейского господства над миром. Если иудаизм пытается обосновать эти три тезиса с помощью веры, то сионизм, порой не отбрасывая религиозные аргументы, использует и иные. Что же касается юдократии, то это явление характеризуется в современной литературе так: «Это режим, при котором ключевые позиции в политике, экономике, информационном поле (общественном сознании) оказались заняты людьми еврейской национальности или породненными с таковыми... В совокупности эти люди образуют такое еврейское национальное сообщество, которое, по мнению многих, является ничем иным, как мафией – неструктурированным и неформальным преступным объединением. Такой же национальной мафией, какие существуют во всех странах в том или ином виде – сицилийская мафия, китайские триады, японские якудза и т.д.». (В.И. Корчагин. Русские против юдократии. – М., Витязь, 2006). <...>

Тот, кто не разобрался досконально в еврейской теме – и, специально и особенно, в роли евреев в российской истории, – тот никогда ничего не поймет и в текущем моменте. Обратится ли он к проблеме положения русских в России или к проблеме заселения России незваными пришельцами, он обязательно при добросовестном исследовании упрется в еврейский фактор. Да и обращение ко многим наиболее важным мировым проблемам, будь то глобализм а-ля США или судьба белой расы и христианского мира, приведет исследователя все к той же «трехтысячелетней загадке». Мне довелось глубоко проникнуться этим пониманием, работая над монографией «Чего от нас хотят евреи», а также над брошюрами «Всемирная интифада», «Итоги XX века для России», послесловием к книге Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца», предисловиями к книгам «Русские против юдократии» и «Россия и евреи», многими статьями и

публикациями на еврейскую тему. С тех пор попытки некоторых деятелей русского движения судить о русской проблематике, не разобравшись как следует в еврейской, не вызывают у меня ничего, кроме неуважительной насмешки и скепсиса. Скажу твердо и однозначно: не понимая досконально еврейский фактор, в русском движении делать нечего. Это самый настоящий квалификационный тест для любого русского лидера».

Наши комментарии

Мы, русские региональные националисты, подписываемся под каждым словом А.Севастьянова, и нам нечего добавить. Сейчас активно обсуждается книга А. Солженицина "Два века вместе", которая претендует на полную и единственную, объективную истину в вопросе отношений евреев и русских, т.е. освещения русско-еврейского вопроса. Мы считаем, что это преувеличение роли как самого Солженицина, так и тех, на мельницу которых он льёт воду. Объективность Солженицина в том, что, в конце концов, он позиционирует себя в качестве преданного евреям писателя, апологета еврейской идеологии и еврейского менталитета. В конце концов, евреев он ставит на первое место в истории России и мира. К русским у него обыденно отношение пошрое и недружелюбие. Но книгу Солженицина надо не только читать, но и тщательно изучать, ибо в ней много важного и интересного фактического материала по вопросу русско-еврейских отношений. Много фактов, которых пока ещё никто серьёзно не освещал.

* * *

К сожалению, ответы на вопрос Данилина однозначно показали: из десяти респондентов указанный квалификационный тест прошли только двое: Севастьянов и Борцов (последний именно в силу того, что полностью солидаризовался с Севастьяновым, ответив на вопрос обширной цитатой из названного специалиста). У остальных по еврейскому вопросу в голове царит разноцветный туман, ответы носят крайне приблизительный, противоречивый, а то и неверный характер. Что не может не удручать глубоко. Тема эта не такова, чтобы можно было отделаться ерничаньем и дешевыми парадоксами, которыми многие прикрывают свое ложное смущение.

По сути дела, ушел от ответа, видимо, «постеснявшись»,
Крылов:

«Да, конечно, среди русских националистов можно найти антисемитов. Можно их найти, наверное, и среди либералов, и среди коммунистов, и даже среди поклонников Ктулху. Антисемиты, представьте себе, встречаются даже среди евреев. <...> Так или иначе, это всего лишь мнения и симпатии. Что касается сущностных черт современного русского национализма, то антисемитизм к ним не относится».

Крылов пытается доказать этот сомнительный тезис тем, что «несмотря на постоянные крики об “антисемитизме”, “грядущих погромах” и прочую словесную пачкотню, за все эти годы не было ни одной попытки совершения подобных действий на самом деле».

Но ведь погромы – это лишь реакция малообразованных трудовых масс на еврейское угнетение и еврейскую подрывную антигосударственную деятельность, прокатившаяся в начале XX века по западным губерниям России (нынешняя Молдавия, Украина, Белоруссия). У мало-мальски образованной публики антисемитизм (точнее, юдофобия или асемитизм) и тогда и теперь выражается по-другому, о чем Крылов, радея о «белых одеждах» русского национализма, умолчал. Но ведь сегодня, строго говоря, следует открыто признать: умный, образованный и порядочный русский человек, русский интеллигент в лучшем смысле этого слова не может не быть юдофобом, сознавая все, что с его народом сотворили евреи в XX столетии.

Мотив Крылова прозрачен: отвести от русского движения наиболее грубо сфальсифицированные обвинения, покончить с враждебным жупелированием вокруг доброго имени русского национализма. В том числе, отбросить жупел антисемитизма. (С той же целью он оправдывался в причастности русского движения к фашизму, хотя его и об этом никто не просил и даже не спрашивал).

Напрасные надежды, не стоило стараться! Как заметил в аналогичном случае Солженицын, «потёмщики света не ищут», наших врагов менее всего интересует правда-истина в отношении нас: какими бы мы ни были прекрасными, нам не избежать

ярлыков, клейм и т.д. самого сомнительного свойства. Тьфу на них! – и больше ничего.

Уклонился от ответа **Диунов**, путившийся вместо того в фантазии о «еврейском национализме, проявляющемся в форме сионизма». Согласно которым «русские националисты, безусловно, должны поддерживать сионистов и их доктрину воссоединения евреев в их государстве». Как если бы данный автор и не слыхивал никогда о резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1975 года, приравнявшей сионизм к фашизму и расовой дискриминации.

Свои, не менее своеобразные и не более обоснованные фантазии насчет отношения русских к евреям высказал и **Петров**: видовым-де признаком «русского национализма антисемитизм быть не может ни в коем случае». А вообще-то, оказывается, «нормальный православный еврей» у «адекватного русского националиста» может вызывать лишь «глубокое уважение, как человек, преодолевший застарелые заблуждения и вернувшийся к истинной вере своих предков». Словно и не знает г-н Петров знаменитую русскую поговорку «жид крещеный – что вор прощенный»!

Надо сказать, что все эти идейные вихляния идейно терроризированных русских мыслителей производят малопочтенное и удручающее впечатление.

«Голос из хора» выдал всю гамму признаний: от безапелляционного «да» до столь же безапелляционного «нет», не забыв и промежуточные варианты, вроде **Псехегука**: «Да, хотя и не всегда об этом стоит кричать на каждом углу».

Указанное положение дел вопиет о крайне неудовлетворительной работе русской агитации и пропаганды среди своих. Однако, поскольку тут не место для ликбеза, можно подчеркнуть лишь, что в русском движении основательный ответ пока попросту не выкристаллизовался в массах, и в этой области надо работать, работать и работать, не покладая рук, преодолевая в собственно русском сознании табу и комплексы, культурные штампы, безграмотность и умственную лень.

До консенсуса тут нам, как видно, еще далеко, но биться друг с другом по данному поводу мы, конечно же, не станем. Все

точки расставит в свое время благое просвещение, для этого надо лишь много потрудиться от чистого сердца

Почему русские националисты постоянно ссорятся и не могут создать единого националистического движения?

Отвечая на этот вопрос, Крылов решил перевести разговор в историческое русло, но лучше бы он этого не делал, ибо история русского движения для него, образованнейшего во многих областях знания человека, пока что есть *terra incognita*.

Увы, увы мне! И я когда-то, будучи в возрасте Крылова, поддался обычной логике неопита, предполагающего, что отчет исторического времени начался именно с него. И я переболел подобной самонадеянностью и неблагодарностью – из-за невольного невежества, поскольку доступных источников по истории русской идеи при Советах не было, как нет их и сейчас.

Но я говорю об этом сегодня смиренно и покаянно, отдавая позднюю дань уважения предшественникам, таким как Г. Шиманов или А. Иванов (и многие другие), не говоря уж о наших ранних предтечах – М. Меньшикове, О. Родионове, В. Строганове и др. Невольно думается: как правы были коммунисты, столь важное значение придававшие истории КПСС как учебному предмету. Пожалуй, впору уж и нам писать учебник по истории русского движения, чтобы не были незаслуженно забыты ни его герои, мученики и идейные творцы, ни годы важнейших споров и исканий – а с ними и выстраданные истины национализма, добытые в жестоких идейных баталиях. Ибо тот, кто не потрудился знать историю вопроса, обречен, с одной стороны, все время изобретать велосипеды и ломиться в давно открытые двери, а с другой – наступать на одни и те же роковые грабли, не раз уже оставлявшие следы на крепких лбах предшественников. К сожалению, эту болезнь незнания собственных идейных корней и нелюбопытства к ним приходится считать повальной и хронической эпидемией среди русских националистов.

Здесь не место, однако, восстанавливать историческую правду, поэтому сразу перейду к сути дела, отметив, что исторический экскурс ничего не дал Крылову для раскрытия темы. Ибо ответ на вопрос он увидел в том, что в рядах националистов нет идейного единства: разделительные доктринальные нюансы плюс

«обычные беды маргинальных движений: мелкие амбиции лидеров, организационная беспомощность, банальная бедность». Но согласиться с такой концепцией трудно: доктринальные нюансы есть неизбежность любого дискурса, любой теории и идеологии; они имеют очень небольшое влияние на способность к объединению больших общественных сил, заинтересованных в политических переменмах. Когда настает время действовать, теоретические разногласия, даже значительные, отходят на второй план, и вот уже большевики объединяются с левыми эсерами, к ним подключаются анархисты, бундовцы и еще бог весть кто. А в иные роковые годы (например, когда страна огромная поднялась на смертный бой), вообще никто никого не спрашивает о заветных убеждениях, а молча встает плечом к плечу в одном окопе.

По-видимому, подсознательно Крылов и сам это знает, поскольку панацею видит в популярной сегодня концепции сетевой структуры, а ведь сетевые ячейки не заключают между собой идейных соглашений. Он пишет:

«Я не думаю, что русское движение придет (или хотя бы должно стремиться) к “единству”, если под ним понимать единую организацию, “руку миллионнопалую”, управляемую каким-нибудь “харизматическим вождем”. Нет, я не исключаю подобной перспективы, но считаю ее реализацию маловероятной. На наших глазах складывается иная система – а именно, сеть русских организаций, тесно координирующих свою деятельность, связанных совместными проектами, перекрестным членством, личными контактами, и, конечно, общей целью – созданием русской нации и строительством русского национального государства».

Нельзя не отметить, что обольщение идеей сети – своего рода мода среди современных политтехнологов, воочию наблюдавших могущество сетевых структур в ходе т. н. цветных революций. Но для их триумфа нужны определенные условия (об этом ниже). А в противном случае выходит конфуз и все обольщение оказывается напрасным. К примеру, Крылов излишне оптимистично написал:

«Уже сейчас мы видим, что русские организации, которые стоят на позициях последовательного национализма, умеют дого-

вариваться между собой, невзирая на идеологические симпатии и антипатии».

В то время как политические итоги минувшего года самым наглядным и ярким образом явили нам прямо противоположную картину чудовищного раскола и раздора даже между ближайшими по идеологии организациями. И не только между ними, но и внутри них. И все временные тактические договоренности полетели при этом к чертям собачьим (обидно, но факт). И русское движение сегодня лежит в осколках...

Впрочем, между тем, оказался, как видно, не прост, ибо большинство респондентов ответить на него не смогло. **Диунов** вообще откровенно признался: «Честно скажу – не знаю. Что есть, то есть». Абсолютно аналогично отозвался **Бурцев**: «Да, есть такая беда. Тут сложный вопрос». **Петров** отделался ничем не значащим и ниоткуда не следующим обещанием: «В общем, “дело пойдёт на лад” и уже идёт». (Как бы не так!)

А **yuritikhonravov** столь же поверхностно разъяснил, ничего не разъяснив: «Русский национализм плюралистичен».

Совершенно неубедителен оказался на сей раз **Борцов**: «Ответ простой, хотя и комплексный: из-за множества факторов. Начиная с того, что... в русский национализм идут принципиальные люди (причем самостоятельно мыслящие, из-за чего чуть ли не у каждого – своя идея “как правильно”), и заканчивая действиями государства, направленными на прекращение таковых действий. <...> Конечно, есть и случаи “дележа места фюрера”, но в общем виде – именно из-за искренности».

Но ведь так получается, во-первых, что такой своей искренней раздробленностью русским следует чуть ли не гордиться – какие они честнейшие молодцы! А во-вторых, изжить ее вовсе не представляется возможным, ибо идейные расхождения будут всегда, а лишиться искренности в таком деле – не дай бог.

«Голос из хора» по имени **f_dragon869** осознал неудовлетворительность сведения проблемы к идейным разногласиям: «Поверхностный ответ – потому что все люди разные». Но тут же дал столь же поверхностный, хотя по его мнению «глубокий» ответ: «Потому что (возможно) лидеры различных националистических движений ставят личные воззрения и амбиции выше общего дела». С ним солидаризовался **mr_lynx**: «Мешают лидерские

амбиции отдельных людей, такое было со многими движениями разной политической направленности. Это естественно». Отчасти этот же аргумент, как мы помним, использовал и Крылов.

Если вдуматься, все эти ответы (включая наигранный и безосновательный оптимизм Петрова) выражают растерянность и глубокий пессимизм. Ибо совершенно не видно, как можно преодолеть причины расколов и раздраев. И только два ответа содержат в себе намек на такое преодоление, ибо исходят из более глубоких закономерностей.

Севастьянов: «Это нормальное положение для любой сетевой организации при отсутствии Генерального Заказчика, обладающего средствами и авторитетом, способного всех построить, всем раздать задание и все проплатить. Ждем-с».

Псехегук: «Потому что русский национализм, увы, приходится строить исходя из теорий, а теорий можно придумать миллион. Успешный же национализм формировался исходя из биологического чувства приязни к сородичи и опаски по отношению к чужаку — у русских была особая история, им, к сожалению, «биологическим» национализмом обзавестись не удалось».

Понятно, что из этих двух ответов следует: глупо сожалеть о том, что сложилось в силу исторической неизбежности. Ход истории надо, прежде всего, верно понять, а поняв — верно откорректировать. В практическом плане нужно весь акцент в националистической пропаганде сосредоточить на биологическом аспекте национального родства и близости русских людей, что гораздо верней и основательней пустопорожних разговорок о «русском духе», провоцирующих все новые расколы. Это во-первых. А во-вторых, необходимо выждать исторический момент, когда появится потенциальный Генеральный Заказчик, но выждать, конечно же, не пассивно, а ведя непрерывный и глубокий зондаж в кругах русских предпринимателей. Хочу надеяться, что обе рекомендации не вызовут серьезных возражений ни у кого из русских националистов.

Как видим, данный вопрос не породил ни единого ответа, ни принципиального спора; расхождения во взглядах на проблему не вносят раскола в наш лагерь.

Наши комментарии

Безусловно, причины раскола и невозможности сегодняшнего объединения у русского национализма есть. Но мы не знаем всех их. По-видимому, их очень много, как и то, что нет национальной идеи, нет харизматического лидера и нет ещё чего-то сакрально-эзотерического, что могло бы произвести взрыв в русском обществе.

О ВОДОРАЗДЕЛАХ

На фоне того почти абсолютного согласия и бесконфликтности (а если конфликты и отмечаются, то по образцу приснопамятного конфликта хорошего с лучшим, не носящего антагонистического характера), которыми отличены практически все ответы на вопросы Данилина, тем больший интерес приобретают редкие, но основательные водоразделы в русском движении. Иногда такой водораздел, антагонизм не виден на поверхности, но он полностью открыт, однако, для опытного участника движения, знакомого с внутренними обстоятельствами.

Итак...

Почему русские националисты полагают возможным выступать рядом с нацистами и национал-социалистами?

Вопрос номер четыре по списку; он тесно связан с первым вопросом о расизме и нацизме, возвращает нас вновь к данной проблеме, выдавая сугубую озабоченность ею кремлевского аналитика.

Понятно, что для Кремля (в том случае, если он начнет, как я предположил, конструировать собственную русско-националистическую доктрину) опасно быть скомпрометированным в глазах мировой общественности. И эта опасность исходит, главным образом, именно от близости многих участников русского движения к национал-социализму в его историческом или актуальном содержании. Вот ведь в чем трюк: как кремляди возглавить русское движение – и при этом не запачкать чем-то сомнительным свои белые штанишки? Даром, что в глазах всего цивилизованного человечества они не столь уж белы и чисты, так что терять особо нечего, но, видимо, усталый мозг обывателя так основательно нашпигован самыми расхожими жупелами XX века – нацизм, расизм, фашизм, антисемитизм – что не считается с

этим спецпропагандоны, конструирующие кремлевские инициативы, не могут.

Должны ли мы, русские националисты, облегчать кремляди задачу и, теряя собственное достоинство и, что немаловажно, многочисленных соратников, отмазываться от тени подозрений, как та жена Цезаря, которую это не спасло от развода? Должны ли уподобляться небескорыстным пропагандонам? Или надо спокойно признать, не вдаваясь в дискуссии по существу, что в нашем движении есть «всякой твари по паре», и что на данном этапе нашей борьбы **продуктивней всего единство рядов**, а значит актуальна идеология и тактика **непредрешенчества**, позволяющая отложить принципиальные вопросы на потом? А может быть, напротив, **продолжая двигаться плечом к плечу с русскими организациями всех идейно-политических толков, одновременно вести сколь угодно жесткие принципиальные дискуссии?**

Наши комментарии

Мы всецело на стороне тезиса, что надо продолжать плечом к плечу с русскими организациями всех идейно-политических толков двигаться вперед, и одновременно вести жесткие принципиальные дискуссии, доказывая правоту своей идеологии – русского национализма – как самостоятельной силы, которая ни к каким другим идейным силам не присоединяется. Точнее сказал Крылов, и мы присоединяемся к его словам.

* * *

Или, все же, отделить овец от козлиц по принципу бог знает кем определенной рукопожатности/нерукопожатности? Посмотрим, как высказались на сей счет респонденты.

Константин **Крылов** абсолютно справедливо отметил, что нацисты играют роль не коренника, а пристяжной в упряжке русского движения.

«Русские националисты – самостоятельная сила, именно они устраивают мероприятия, они озвучивают свои собственные лозунги, у них есть своя программа, и она не является нацистской. Ни о каком присоединении русских националистов к каким-то “нацистам” говорить не приходится». В то же время «некоторые люди, которые считают себя “фашистами” или “национал-

социалистами” (или называют себя таковыми – исповедуя вместо настоящего национал-социализма некие собственные фантазии на эту тему), выражают симпатии к русским националистам и участвуют в наших акциях. Не мы идем к ним – но они идут к нам».

И завершает свой ответ Крылов совершенно блестящим, на мой взгляд, пассажем, к которому ни прибавить ни убавить:

«Русское движение – не секта, не сборище параноиков и не оплаченная тусовка. Мы никого не боимся – и поэтому зовем к себе всех, в том числе и представителей самых крайних взглядов. Пусть они – фашисты, либералы, демократы, консерваторы, коммунисты, верующие, неверующие – приходят к нам, пусть участвуют в наших делах, пусть становятся русскими националистами. Мы готовы взаимодействовать со всеми, кто не настроен враждебно к русским интересам и открыт для диалога».

Мудрая позиция, которую, в общем и целом, разделяют почти все участники разговора, в том числе Севастьянов:

«Нацисты (они же национал-социалисты, если П. Данилин не знает) хотят для русских добра, но неверно его понимают. Значит, мы вдвойне обязаны с ними работать. Разъяснять их неправоту, пропагандировать нашу правоту, направлять, но отнюдь не отстраняться. Хотя и не позволять себя с ними отождествлять, так как это плохо кончится для всего движения. Ведь все враги нашего движения мечтали бы поставить на нас клеймо “нацистов”, мы не должны играть им на руку».

Памятуя о том, как враждебные СМИ мастерски использовали внешний вид бойцов РНЕ («баркашевцев») в 1993 году, чтобы оправдать расстрел парламента, мы не должны подставляться, позволять навешивать на нас ярлыки, превращающие русское движение в расстрельную мишень в глазах мировой общественности: это требование здорового прагматизма.

Интересное понимание вопроса показал Диунов: «Воспроизведение политических стереотипов Германии семидесятилетней давности абсолютно нереально. А если кого-то из молодежи привлекает протестный потенциал “зигхайля” или свастики, то надо понимать что это не нацизм, а национализм, который хорошо знает, что вызывает ненависть современного либераль-

ного и политкорректного мира. И поэтому некоторые люди порой сознательно используют эстетику национал-социализма, для того чтобы наглядно показать свое отношение к ценностям вырождающейся цивилизации». Он, как видим, совершенно не разделяет отношения к современным национал-социалистам как к жупелу и тоже не видит оснований отлучать данный сектор от движения в целом. Жаль только, что подобный взгляд пока не доминирует в мире...

Коротко и ясно и близко по смыслу высказались остальные участники.

Петров: «Националисты – не элитный закрытый клуб. Приходи, поговорим, переубедем»;

f_dragon869: «Общие черты – антикоммунизм, ну и, собственно, национализм»;

Бурцев: «Ну, назовите национал-социализм шведским социализмом. Что тут плохого?»;

Псехетук: «Потому что теорий много, а практических примеров построения национального государства в сверхсжатые сроки во враждебном окружении и при неказистых стартовых условиях – мало»;

mr_lynx: «Национал-социализм в моем понимании это не нацизм, а социализм для отдельной нации. Не вижу в этом ничего плохого, наоборот, социальная защищенность населения очень важна»;

yuritikhonravov: «Русский национализм плюралистичен».

Но вот ответ, звучащий полным диссонансом вышеописанному благостному консенсусу, радикально противоречащий ему и заслуживающий отдельного рассмотрения, поскольку он дан принципиальным сторонником и теоретиком современного русского национал-социализма Борцовым.

Выявившееся противоречие относится, на мой взгляд, к **непримиримым, антагонистическим**. Ведь Борцов, в отличие от всех нас, не только не считает национал-социализм боковым ответвлением (подвидом) русского национализма и тем более не реликтовым течением, атавизмом; нет, он убежден, что «НС – единственный вариант последовательного национализма» вообще! Такая крайняя, максималистская позиция обусловлена, на мой взгляд, характерным для постсоветского массового мышле-

ния заблуждением: социализм отождествляется с социальными гарантиями, а не с общественным строем (производительные силы + производственные отношения, в первую очередь, форма собственности, система управления ею).

Борцов, глазом не моргнув, так прямо и пишет: «Национализм без социализма – фикция. Если нет социальных гарантий, то нет заботы о всей нации, а лишь о части таковой (скажем, так называемый “национал-либерализм” постулирует преференции для некоего “среднего класса”). Но раз нет патернализма по отношению ко всей нации, то какой же это национализм?»

И далее следует мечтательное определение НС, абсолютно ниоткуда, кроме как из фантазий автора, не следующее: «Суть НС – это вовсе не “все плюшки должны принадлежать нам”, а идея Развития в самом общем виде». С такой философией спорить просто невозможно, поскольку дискуссия явно будет проходить по Салтыкову-Щедрину: «Я ему резон, а он мне – фьюить!»

Значение реплики Борцова в нашем контексте очень велико. Ибо преуменьшать, принижать роль национал-социалистических интенций в русском движении нельзя, они на самом деле весьма существенны. И Борцов дает прекрасный повод сказать о том, что в действительности в движении наблюдается капитальный водораздел отнюдь не теоретического, а самого что ни на есть практического свойства. Рядом с которым противоречия, скажем, монархистов и анархистов – незначительная мелочь, не мешающая совместным действиям. Это водораздел, по одну сторону которого находятся *национал-демократы* (к примеру, мы с Крыловым и другими), а по другую – *национал-социалисты* (Борцов со товарищи).

Пусть Борцов неправоммерно отождествляет социализм с патернализмом, с социальными гарантиями; положим, это грубая теоретическая ошибка, но вместе с Борцовым ошибаются тысячи (увы, я знаю, что говорю!) активистов русского движения и не считаться с этим нельзя. Ведь различия и расхождения между национал-социалистами и национал-демократами существуют не только в теории, и не только в их социальной базе, опорных слоях населения. Они еще и *в тактике*; причем расхождения настолько, к сожалению, принципиальные, *что способны в от-*

ветственный момент реально развести участников движения не только по разным штаб-квартирам, но и по разным сторонам баррикад. Историю порой двигают именно массовые заблуждения!

Вся проблема в том, что национал-социалисты делают ставку на физическую активность широких масс, которые на деле давным-давно уже социально дефективны и за последние пятнадцать лет показали свою полную неготовность к национальному восстанию и онтологическую неспособность к национальной революции. Так убеждает меня опыт всей современной общественно-политической деятельности. В политическом смысле эти пресловутые народные массы днесь не стоят ничего, если не считать тех дней, когда они влекутся к избирательным урнам. Однако такова политическая опора НС, их социальная база. По мере расширения слоя «среднего класса» эти характеристики масс будут только укрепляться. Народа нет, но есть электорат: эту циничную, но оттого не менее актуальную мысль давно поняли и успешно эксплуатируют наши противники.

Я убежден, что у национал-социалистов нет никаких, даже малейших перспектив взятия власти. Они опираются на пустоту, ибо они востребованы пустотой.

Национал-демократы (я в том числе), в отличие от НС, делают ставку не на революцию снизу, а на реформы сверху. Только одни из нас считают, что такие реформы Кремль сотворит добровольно, подчиняясь наконец-то верно понятой исторической необходимости. А другие (я в том числе), не питая уже никаких иллюзий, предполагают, что это может произойти не иначе как под давлением русского национального сопротивления, которое, по логике истории, в недалеком будущем заменит кистень ушкуйника на ланцет хирурга и перейдет от эксцессов и шумно-беспольных массовых терактов к целенаправленному и очень эффективному индивидуальному террору.

К такому развитию событий нашу страну подталкивает недалекая политика властей, усиленно загоняющая в подполье русское движение, вытеснившая его из легального пространства. Сегодня еще есть выбор между этими двумя пугами, хотя Кремль делает все, чтобы отрезать себе первый из них. Но развилка близка и ход событий, направляемый Кремлем, постепенно приоб-

ретаает, увы, *необратимый характер* (об этом – моя следующая статья). И когда по всей России развернется партизанская война, нам, национал-демократам выпадет нелегкая роль политического посредника, играть которую будет тем труднее, чем дальше и необратимее заведут нас события... Грустно быть пророком, но мне ближайшее будущее видится именно так.

Сказанное позволяет мне, ввиду апологии НС со стороны Борцова (тот факт, что он в меньшинстве, не отменяет ни самого раскола, ни его глубины), поставить данный текстовой блок в разряд антагонистических противоречий.

Наши комментарии

Севастьянов – сторонник реформ сверху под давлением русского национального сопротивления. Но что такое сопротивление? Оно может быть и войной, и партизанским движением, и террором, и еще какими-то другими экзотическими формами борьбы. Всё это будет зависеть от условий политических, экономических, идеологических и т.п. По крайней мере, мы убеждены, что власть не падает, её роняют. И в истории так бывает, что её поднимают не те, кому это положено. Так что вопрос о власти, а вернее, её взятии – это вопрос очень сложный, и прогнозировать его сейчас, при всеобщем летаргическом сне народа, затруднительно. Но, тем не менее, планировать и готовить методы и тактику взятия власти необходимо. И ещё раз подчеркиваем, что власть просто так не отдают. Власть – это самое главное, самое вкусное и притягательное, всё остальное – деньги, богатство, слава, положение – прилагается автоматически. Мы чётко знаем, что за власть надо бороться!

* * *

Почему русские националисты в штыки встречают любые инициативы системных партий, направленные на поддержку националистического дискурса, в частности, речь идет о Русском клубе Единой России и последних инициативах КПРФ?

Ответы на этот вопрос позволяют еще раз подчеркнуть, что водораздел, прошедший между национал-социалистами, возлагающими надежды на активность народных масс, и национал-демократами, ожидающими реформ «сверху», на самом деле проходит еще глубже. Потому что тут на первый план вышли уже разногласия внутри самих национал-демократов.

Как было сказано выше, одни из них рассчитывают, что Кремль сам прозреет и повернется, наконец, лицом к русскому народу. Другие убеждены, что это случится не раньше, чем жареный петух основательно исклюет зады кремлевских аборигенов, ибо сами они по своей природе не способны искренне переделаться в русских националистов, не желая, по-прежнему, не только решать, но даже и обсуждать основные этнические проблемы русского народа с его компетентными представителями. Не случайно ведь никто из реальных лидеров русского движения, вроде Александр Белова (Поткина), Игоря Артемова или тех же Крылова и Севастьянова, не получил приглашения на ТВ для обсуждения «Русского проекта» или тех самых инициатив КИРФ (системной оппозиции, действующей с санкции Кремля). Да и для участия в пресловутом «Русском клубе» ЕР провели жесткий отсев, пригласив лишь отдельных, «договороспособных» публицистов, а не популярных, но неудобных почему-либо для властей политиков, идеологов или журналистов. Так что говорить следовало бы скорее о нежелании системных партий связываться с настоящими, не бумажными тиграми русского национализма, с бескомпромиссными националистами, нежели о националистических «штыхах», отгалкивающих кремлядь от движения. Или, по крайней мере, об обоюдной направленности этой «стальной щетины».

Но, как уже было сказано, не все националисты в принципе считают необходимым и возможным садиться с властями за стол переговоров.

Наши комментарии

Мы считаем, что садиться за стол переговоров с властями можно только при условии, что это один из методов, один из приемов общей национально-освободительной борьбы русских за построение русского национального государства. Метод этот второстепенный. Мы считаем, что мирным путём построить совершенно новое государство, а тем более национальное – есть очередной миф. Если не ошибаюсь, история подобных примеров не знает. Считать переговоры с властями основным методом завоевания русскими своей власти неприемлемо со всех точек зрения. В этом вопросе мы полностью на стороне Севастьянова А.Н.

Неудивительно, что представитель НС-идеологии Борцов просто устранился от обсуждения данного вопроса, сделав характерное заявление:

«Я, честно говоря, не отслеживаю программы цирков. Ежели некто заявляет, что «Единая Россия», стоящая на отчетливо антирусской позиции, или коммунисты, чья доктрина интернациональна по определению, проявляют русскую националистическую инициативу (а почему не действия?) – пусть предъявит результат. Тогда будет о чем говорить».

Основная полемика развернулась без его участия.

Наиболее резко и определенно несогласные позиции выражены Севастьяновым, с одной стороны, и Крыловым – с другой.

Севастьянов: «Вот две цитаты, полностью объясняющие суть проблемы. Одна – из Евангелия: «Не давайте святыни псам и не мечите бисера вашего перед свиньями, дабы они не растоптали его и, обратившись, не растерзали вас». Другая – из Марка Аврелия: «Разве может негодяй делать что-либо, кроме негодного?». Идеи русского национализма слишком дороги нам, русским националистам, чтобы спокойно наблюдать их профанацию в холодных руках политических дельцов, никакого отношения к русскому движению не имеющих, закоренелых космополитов (Единая Россия) и интернационалистов (КПРФ)».

Чувствую необходимость пояснить: *сказанное не означает полный отказ от диалога с Кремлем, от совместных обсуждений, круглых столов с участием как неформальных русских лидеров, так и администрации президента (а лучше всего – самого президента).* Но признавать последних за «хозяев курса» – это уж увольте, такое надо заслужить, и не только «правильными» словами (которых, кстати, мы пока так и не слышали), но, с учетом их огромных возможностей, не менее правильными делами. Ноблесс оближ.

В любом случае, однако, бессмысленно проводить обсуждения с системными партиями не русско-националистической направленности: это все одно, что толочь воду в ступе. Ведь решать-то все равно будет не Грызлов и не Зюганов, а Кремль. *К чему же этот испорченный телефон? Только рейтинг полити-*

ческим противникам повышать, признавая за ними незаслуженную заслугу: внимание к русским проблемам...

Позицию Севастьянова в той или иной мере разделило большинство респондентов. Вот их ответы.

f_dragon869: «Потому что системные партии, выражая схожие инициативы, создают конкуренцию самим несистемным националистам. И националисты знают, что у системных партий в выражении инициативы будет явное преимущество ввиду более широкого доступа к СМИ – хотя бы».

Петров: «До тех пор, пока ни одна из «системных» партий не объявила открыто о своём идейном русизме и о своём идейном консерватизме, да не подкрепила слов делами – ожидать от них чего-то хорошего для России и русских проблематично в принципе».

Псехегук: «Потому что системные партии, обладая достаточными силами для того, чтобы реализовать свои инициативы и без верноподданнического восторга со стороны националистов, почему-то никогда не идет дальше «стравливания пара».

mr_lynx: «Русские клубы и пикеты, типа недавних, организованных Молодой Гвардией, русские националисты и сами могут организовать, без помощи ЕР. От партии власти ждут не слов и махания транспарантами, а действий. Действия же полностью противоречат убеждениям националистов».

С принципиально иных позиций ответил Данилину Крылов. Он решительно отверг обвинения в несотрудничестве, нелояльности и даже заявил, что «вообще русские националисты крайне позитивно относятся к любым инициативам “системных” партий, когда они делают шаги в правильном, с нашей точки зрения, направлении (а когда такое было?! – А.С)». Правда, аргументировать это заявление, увы, оказалось совершенно нечем, кроме как собственным субъективным опытом: «Лично я – постоянный участник Русского Клуба, заседания которого охотно посещают и другие деятели русского движения. Я поддерживал инициативы Клуба и принимал участие в их обсуждении и разработке. Я считаю эту деятельность полезной и конструктивной». К сожалению, Крылов не указал имен конкретных «деятелей», что заставляет подозревать некоторую фиктивность, фантомность этих славных когорт. Есть ли на деле эти деятели? Деятели ли

они? Если, конечно, не причислять к «деятелям» широко неизвестного в националистической среде Диунова, который – один-единешенек – солидаризовался с позицией Крылова: «Я лично участвовал в таких инициативах, потому что считаю – единственное будущее, которое осталось у власти, это национализм. Если она эволюционирует в этом направлении, то она спасет и себя и русский народ и его государство. Поэтому я участвовал в инициативах “Единой России” и сделаю все, что зависит от моих сил, чтобы необходимая эволюция власти произошла».

Что ж, как говорится, кабы нашему теляти да волка съесть. Но мне лично вспоминаются почему-то сказочки Салтыкова-Щедрина, который в свое время немало поразмышлял точь-в-точь над теми же проблемами оппозиционной стратегии и тактики.

Пока что я резюмирую: в русском движении есть три плохо совместимых позиции по вопросу сотрудничества с системой (в лице Кремля ли непосредственно, в лице ли системных партий – неважно).

Во-первых, тотальное неверие не только в сотрудничество, но и в диалог с нею – эта позиция характерна для НС, назовем ее национал-социалистической.

Во-вторых, наоборот, полное радужных надежд приятие такого сотрудничества и стремление к нему – назовем эту позицию части национал-демократов прекраснодоушной.

И в-третьих, убеждение в том, что и сотрудничество, и диалог с системой возможны, но только под давлением со стороны общества на власть, вынужденные для нее – в противном случае они контрпродуктивны.

Такую позицию другой части национал-демократов (я среди них) я бы назвал скептической или условно-конструктивной. Именно так проходит один из важнейших водоразделов в русском движении. Время покажет, кто был прав в этом споре

* * *

Как русский националист относится к понятию империи, ее культурной и цивилизаторской функции?

Вопрос об отношении к империи принципиально важен. Недаром он сразу же развел респондентов «на благородное расстоянье», как именуется подобную позицию «Дуэльный кодекс».

Тут действует принцип «или – или». Нельзя на самом деле одновременно исповедовать принцип национального государства и принцип империи.

Недаром главный респондент – национал-демократ Константин **Крылов** – начал свой ответ с нескрываемого раздражения:

«"Империя" – типичный симулякр, да простится мне такое учёное (в плохом смысле) слово». <...>

Специалисты называют традиционную Россию "империей наоборот" – то есть страной, где "метрополия" живет хуже и имеет меньше прав, чем "колонии". СССР уж точно был "обратной империей" – с определенной точки зрения Союз удобно рассматривать как совокупность метрополий, имевших общую колонию, то есть "русскую Россию", и нещадно ее эксплуатировавших.

Все это, впрочем, отдельная тема, представляющая сейчас чисто исторический интерес. Как я говорил по поводу других тем такого рода, важно не то, что могло быть, а то, что есть и будет. Поэтому вопрос должен быть поставлен так: имеет ли сейчас – и в близком будущем – имеет ли смысл России играть в "империю"?

Ответ прост. Империи – классические западные империи с колониями – похоже, отошли в прошлое. Сейчас приняты иные, куда более эффективные способы и приемы эксплуатации чужих стран и народов. И уж тем более русскому народу нет ни малейшего смысла стремиться восстанавливать "империю наоборот" – то есть снова становиться объектом эксплуатации закавказских, среднеазиатских и прочих стран и народов».

Помягче, но в том же духе и столь же определенно высказался Севастьянов:

«Как к славному прошлому, обусловленному определенной этнодемографической ситуацией, этнодемографическим балансом между русским и нерусскими народами Евразии. Этот период прошел вместе с данным балансом и не вернется иначе как вместе с ним же. Можно сожалеть о нем, но нельзя и не нужно пытаться его вернуть насильно. Наша цель ныне – переход от РФ к Русскому национальному государству».

Однозначный отказ от имперского будущего русского народа, выраженный этими двумя «корифеями» национал-демократического направления, не разделили остальные участники обсу-

дения. Но вот замечательно характерная особенность: вековой горький опыт антирусского содержания, облеченного в имперскую оболочку (российскую или советскую, неважно), волей-неволей отразился у них в сознании, заставив обставлять важными условиями свои мечты об имперском будущем. Вот показательные и весьма единодушные признания:

Петров: «Замечательно. Только империя должна быть для русской нации, а не наоборот»;

Диунов: «Советская империя была по сути своей антиимперией, где окраины существовали за счет сил русского центра. Если Россия будет империей, то она будет национальной империей, существование которой будет организовано исключительно во благо русской нации. Все остальные задачи империи вторичны»;

Псехетук: «Сквозь призму интересов нации. Если империя для нации – хорошо, если нация для империи – плохо»;

mr_lunx: «Хорошо, к его историческому понятию. А не к нынешнему убогому, когда национальные окраины живут за счет русского центра и живут намного лучше (автор явно идеализирует досоветский период империи – А.С.)».

Все хорошо, все правильно в этих ответах, кроме одного. Да ведь вот загвоздка: именно из-за этого одного все их мечты есть пока что не более чем утопии. Они в упор не видят главного: возможность создания империи зависит в первую очередь от этнодемографического баланса, а он сегодня таков, что не позволяет всерьез даже заикаться о каком-то имперском строительстве.

Поэтому речи основных апологетов имперского устройства – национал-социалиста Борцова и консерватора Петрова – есть не более чем сотрясение воздуха.

Между тем Борцов (ссылаясь в частности, на работу М. Диунова – тоже имперца, следовательно – «Национал-империализм») агитирует нас не без остроумия: «Империя – это государство, построенное в соответствии с *der Wille zu Macht* Фридриха Ницше... Итак, что следует из заявленного?»

Во-первых, Империя в идеале представляет собой единство всего народа в осуществлении этой самой Воли к Власти. Скажем, в Римской Империи каждый римлянин гордился тем, что

он римлянин, готов был отстаивать дело Империи даже ценой собственной жизни; стремился к развитию Рима и так далее. В СССР времен расцвета люди искренне трудились на благо всего народа. Но в XX-м веке уже не было деления на граждан и подданных, что значительно ухудшило ситуацию: сравните, сколько простоял Рим до начала упадка, и сколько СССР. Империя – это «один за всех, и все за одного» на уровне государства (вообще-то, такая характеристика исторически отличает именно национальные государства – и неизбежно размывается в полиэтнических империях, на которые Борцов ее почему-то экстраполирует. – А. С.)

Во-вторых, “Власть” здесь понимается не как “правление, и все” либо “господство”, а ближе к английскому the Power: не просто “власть”, но и “энергия”, “способность”, “мощь”. Империя стремится не просто иметь власть над тем/чем, что уже есть, она стремится развиваться. Как экспансивно, так и интенсивно – что особо важно для современности. Вспомните индустриализацию в СССР или подъем экономики Рейха перед войной.

В-третьих, Империя всегда имеет некую Высшую Идею: нельзя продвигать Волю неизвестно куда. Причем эта идея не может быть вида “сытно жрать, ничего не делать, и чтобы никто не мешал заниматься чем в голову взбредет” – на “высшее” это не тянет. Кем-то было удачно сказано: “Империя – это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания”. В этом определении, впрочем, упущен очень важный момент: например, “завоевание мирового господства” – это тоже для кого-то смысл, при этом не является самоподдержанием. Моя точка зрения: Империи имманентно присуще именно что развитие. В самом широком смысле).

Просто поэма какая-то в честь имперской идеи! Зажигательный танец! Да только не в силах мы его сегодня танцевать, окочуриться можем. Не с нашими хилыми демографическими ресурсами на имперский проект замахиваться: дай бог удержать и то, что есть. Политический романтизм в такого рода делах опасен: ведь расплачиваться за несоразмерные претензии придется кровью – и немалой. Более подробно на сей счет я высказался в критическом анализе т.н. «Русской доктрины» (см. статью «Мечты о России»).

Не потому ли **Петров** поначалу предлагает нам весьма умеренное представление об имперском идеале:

«Представляется наиболее целесообразным возрождение Российской империи в виде славянской метрополии, окруженной дружественными вассальными неславянскими государствами».

Увы, Петров не объясняет (зачем такое объяснить невозможно), каким образом мы будем обеспечивать одновременно вассальный и дружественный статус этих государств... Да еще при том (продолжу цитату), что «все неславяне сидят в своих государствах и в Россию не едут, розни всяческой не разжигают. Вассалитет и русское подданство неславян, собственно, и должны выражаться не в ассимиляции, а именно в русофильской аккультурации и водворении в их странах русского порядка». Каким образом добиться этого, кроме как русским штыком, мне, например, неведомо: история не дает примеров. Да и сам Петров тут же пишет: «Всякий антирусский сепаратизм, всякие попытки “рыпаться” и повернуть на старый лад немедленно пресекаются железом и кровью». Но тут уж про всякую дружбу придется забыть!

На приведенном примере хорошо видно, в какую логическую ловушку моментально попадает идеолог-империалист, какими терниями внутренних противоречий усыпан путь к недостижимой, скажем прямо и без иллюзий, звезде империи. А ведь здесь лишь малая их толика! И слава богу, это всего лишь теории.

Объединить «в одном флаконе» тех, кто убежден в необходимости для русских имперского пути, и тех, кто этот путь решительно отрицает, невозможно с помощью умных рассуждений. Аргументы не убеждают, когда говорят разнонаправленные базовые инстинкты. В данном случае – инстинкт агрессии и инстинкт продолжения рода (Лоренц). Рассудить нас способна только сама жизнь, которая, как водится, сама отсекает лишние пути. Мы можем только молиться, чтобы за прозрение некоторых своих недалководидных лидеров русский народ заплатил не слишком кровавую цену

Наши комментарии

Мы категорически против империи в любом обличье. Это первых. Во-вторых, империя как структура государственного

устройства отмерла ещё в XX веке. И будущее не за империями. Оно за национальными государствами. Потому что уровень культуры уже на той стадии, когда все этносы практически вышли из пелёнок своего развития и эволюционируют в сторону формирования народностей и наций. Летагический культурный сон закончился, и этносы просыпаются, требуя себе не только свободы и территорий, но и своей государственности. И здесь не важно, доросли ли они до неё или нет. XXI век – это век рождения и развития новых национальных государств и остановить этот процесс невозможно. Странники империй – это люди, которые живут прошлым или, как говаривал Севастьянов, идут вперёд с повернутой назад головой. Империи создавались только за счёт силы, экспансии. В настоящее время подобное уже нельзя повторить. Этносы и народности настолько сильны, что жить насильно в разношёрстных государствах они не желают. Насильственное их соединение уже невозможно.

Смешение наций, сознательно спровоцированное, – есть скрытая политика создания всё тех же многонациональных империй. Создание империи в России – есть акт самоубийственный, тем более на фоне неконтролируемой миграции сотен чуждых и отсталых племён и народностей, размывающих и сметающих со своего пути культуру и традиции нации, создавшей мощное русское государство. Современная Россия всё ещё остаётся империей, насильственно удерживающей многие проснувшиеся народности и этносы. Но процесс распада неумолим, и препятствование этому обойдётся русскому народу и этим этносам, опять и опять, в миллионы жертв. Россия, как империя, нежизнеспособна и она распадётся рано или поздно. И лучше бы раньше, тем самым спасены будут миллионы безвинных жертв. Если мы не отделим Кавказ сейчас, он сам отделиться от нас, но уже с миллионами жертв. Русским этого не надо!

Дале мы приводим выдержку из вполне либеральной, по нашим меркам, статьи правозащитника И.В. Аверкиева, которая ясно, научно и точно отражает сложившиеся современные реалии в области взаимоотношений русских и кавказских народов, с учётом исторических реалий состояния цивилизационного развития русской нации и многочисленных племён (народностей) Северного Кавказа. Здесь, практически, ничего ни прибавить, ни убавить.

УЙДЁМ С КАВКАЗА – СТАНЕМ СВОБОДНЕЙ И КРЕПЧЕ

И.В. Аверкиев

Из сообщений СМИ: *"Федеральная служба безопасности (ФСБ) возбудила уголовное дело против пермского правозащитника Игоря Аверкиева. Прокуратура обнаружила "публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности" в одной из его статей, где шла речь о нынешних режимах на Северном Кавказе, а также о политике России в этом регионе"*.

Господин Аверкиев ещё в 2002 году предлагал уйти с Кавказа, послушав его совета, можно было бы сэкономить сотни миллиардов рублей и бесценные человеческие жизни. Политика "держат и не пушат" проводится за счёт русских налогоплательщиков и за счёт жизней наших родных и близких людей.

Россия – не идеальная страна. Совсем не идеальная, и даже не европейская. Но даже для нашей не европейской, не идеальной страны сегодняшняя Чечня – это уже слишком.

В Чечне у нас на глазах формируется то ли «исламская монархия», то ли «феодально-байский режим», то ли «родоплеменная теократия» – не знаю, как это правильно называть: любое честное название «кадыровской Чечни» будет либо дремуче научным, либо вопиюще неполиткорректным. Одно знаю точно: к современной России современная Чечня не имеет никакого отношения. Чечня – не российская земля. Чечня – не наша, она чужая: что при Дудаеве, что при Кадырове. А наша страна, даже при её нынешнем руководстве, не допотопная империя, чтобы из престижа цепляться за куски бесполезной, чужой и невероятно затратной территории, с населением, которое Россию «своей страной» не считает.

Режим Кадырова – это чеченский выбор, что бы ни думали по этому поводу политические конспирологи, и как бы ни очевидно было участие Кремля в формировании этого режима. Режим Кадырова – это режим, формирующийся самим чеченским

народом, его признанными вождями, с его полного согласия, на основе его традиций, нравов, политической культуры. Но это чужие для России традиции, нравы, культура. Это ни плохо, ни хорошо – это факт. Мы просто принадлежим к разным цивилизациям. Видимо, это настолько банально, что не принимается во внимание. А зря.

Всё, что происходит сегодня в Чечне, не укладывается ни в какие общепринятые в России представления о норме, о нормальности. Список этих «чеченских ненормальностей» будет вполне ксенофобским: это и давно отжившее в России отношение к женщине как к низшему существу; и избыточная, фанатичная на российский вкус, религиозность; и чрезмерное, даже по российским меркам, преклонение перед властью; и тоталитарность клановых отношений; и многое другое.

В Чечне захват заложников – почти ремесло, рабский труд пленных – нормальное подспорье в хозяйстве, убийство женщин за «плохое поведение» – можно оправдывать традицией. Очень разная у нас и у них «общественная цена» человеческой жизни: в Чечне не может быть «солдатских матерей», в России не может быть шахидов. Смерть во имя идеалов в Чечне возможна, а иногда и желательна, в России – давно нежелательна и уже почти невозможна. Отвоевав, чеченские мужчины не страдают всякими там «поствьетнамскими» и «постафганскими» синдромами: личное участие в убийстве врагов своего народа для многих из них – всё ещё один из желаемых и престижных способов самореализации, а не ментальная катастрофа, как для большинства жителей Восточно-Европейской равнины, сибирских низменностей и плоскогорий.

Когда в прошедшую войну чеченским воинам приходилось убивать российских военнопленных, они убивали их, как убивают скот – перерезали горло от уха до уха. Не потому, что особенно жестоки, а потому, что относятся к пленным иноверцам-инородцам как к нелюдям, как к скоту, как со скотом с ними и поступают. Российский солдат так уже не может, его ксенофобия не столь последовательна. Несмотря на разгильдяйское пренебрежение к чужой жизни, на приступы озлобленной жестокости – он всегда убивает человека, каким бы зверем и врагом он ни был. Отсюда и все эти «послевоенные синдромы».

Конечно, сравнивая «нас» и «их», я говорю об абстракциях: о «среднестатистическом чеченце» и «среднестатистическом россияине», но думаю, что при объяснении политической позиции такое допущение возможно – ведь всем понятно, о чём идет речь. Речь о нормальном, конвенциональном поведении тех и других. Речь об общепринятом, а не о моральных уродах и не о бандах закомплексованных подростков-садивов, которые были, есть и будут всегда и у всех народов, включая нас самих.

Дело не в моей и не в чьей бы то ни было ещё ксенофобии. Сама по себе ксенофобия, как естественное неприятие чужих – всего лишь одна из стратегий выживания, один из способов обеспечить безопасность себе и близким. Кровожадной и фатальной ксенофобия становится в руках политиков, государств и юных бездельников, вроде наших «фашистов» и «антифашистов». Среди нормальных жителей «малой России» нет ненависти к чеченцам. Есть недоверие, подозрительность, желание отгородиться, не иметь ничего общего. У многих есть страх. Но смерти, гибели, «исчезновения с лица Земли» обычные россияне обычным чеченцам не желают. «Оставьте нас в покое, не имейте к нам никакого отношения» – вот и всё.

Нельзя не уважать этот чужой нам народ за пассионарную целостность и прочность духа, за безоглядное следование «вере отцов», за упорство и стойкость «маленького горного народа», за профессионализм и отвагу его воинов. Но невозможно жить в одной стране таким разным людям, как мы и они. Таким разным людям нужно жить отдельно – это нормально и гуманно. А мы – не наивные «гуманитарные агрессоры», чтобы навязывать свои представления о политической норме чужому народу. И мы уже давно не «социалистическая империя», чтобы строить окружающий мир под себя.

В общем, тупо играть роль «старшего брата» при отсутствии к тебе братских чувств, да и со своей стороны ничего подобного не испытывая. Еще тупее содержать целый народ в обмен на бутафорскую лояльность. И уж совсем невыносимо взваливать на себя ответственность за чужой образ жизни – за то, что для нас несправедливо и ужасно, а для других нормально. Пока Чечня «записана за Россией» мы все, а не только Медведев с Путиным, несем ответственность за Кадырова с золотым пистолетом, за

восточную деспотию под названием «Чеченская республика», за неиссякаемый источник религиозного фанатизма, за бандформирования в милицейской форме, за бесконечные политические убийства и за многое другое.

Зачем нам всё это? Нам и без чеченских «эксцессов» есть за что отвечать и что исправлять в собственной стране, в России. При этом в своей стране, именно потому, что она своя – нам многое подвластно, мы многое реально можем, было бы желание (которого пока мало). Но в Чечне от нашего желания ничего не зависит по определению, именно потому, что она – чужая страна. Зачем делать вид, что это не так?

Россия Чечне нужна больше, чем Чечня России. Чечня использует Россию с максимальной для себя выгодой, как неиссякаемый источник самых разных ресурсов. России в Чечне использовать нечего. Чечня России бесполезна, и, в общем-то, вредна. И так было всегда.

События последних 20 лет показали, как поверхностно было цивилизационное влияние «российско-советской империи» на этот горный народ. Если имперская авторитарная парадигма позволяла имперской элите не обращать внимание на избыточную чужеродность некоторых имперских территорий, то постимперская политическая логика, замешанная на электоральном популизме и «рынке административных ресурсов», не предполагает столь долгого существования «неинтегрированных территорий», которые без имперской рамки неизбежно превращаются в политические и экономические «чёрные дыры».

Ведь как странно завершилась, казалось бы, победоносная для России Вторая чеченская война. Победив Масхадова-Басаева, Россия в итоге Чечне проиграла. Чечня, временно уступив России поле боя, получила взамен не только мир, но и, по сути, долгожданную независимость + Россия продолжила выплачивать Чечне традиционную дань в виде бесконечных и безответных бюджетных вливаний.

В обмен на «невойну» и «несепаратизм» путинский режим передал Чечню в полное политическое ведение одному из чеченских кланов – «кадыровцам». В результате, находясь на полном российском обеспечении, Чечня ещё получила и «неформальную

независимость». «Делай, что хочешь – мы всё оплатим. Только не бузи».

В Чечне де-факто не действует российская Конституция. Да, проходят все необходимые электоральные ритуалы, формально действует уголовный, налоговый, административный и прочие кодексы, но действуют они лишь в той мере, в какой не противоречат обычаям, шариату, интересам «кадыровцев», клановым сговорам и т.п.

Эта маленькая страна получила многое – а что взамен? Проблемы, проблемы и проблемы? Проблемы в прошлом, проблемы в будущем. Традиционную для Чечни «набеговую экономику» заменили на экономику дотационную. Чечня в плюсах – меньше чеченцев гибнет, добывая средства к существованию. А России-то это зачем? Российских солдат меньше гибнет? Так это только до следующей войны.

В общем, последняя чеченская война закончилась политическим абсурдом: «аннексиями и контрибуциями» в пользу проигравшей стороны.

Содержать Чечню – чужую страну – унижительно для России. Правда, существуют гуманигарные аргументы, обосновывающие эту унижительность: моральный долг за войну, за разрушения и т.п. Но эти аргументы работают только в рамках «бремени белого человека» и прочих имперских комплексов: имперского патернализма, ответственности «старшего брата» за беды, причинённые «младшему» и т.п. Так римляне после подавления в провинции мятежа иногда восстанавливали ими же разрушенные города.

Современная Россия – не империя именно потому, что может завоёвывать, но не может осваивать чужие территории, не может включать их в свой «народно-хозяйственный комплекс» на выгодных для себя условиях.

Если, уважая чеченский народ, рассматривать Чечню в качестве самостоятельного исторического субъекта, то всё выглядит совсем иначе. У Чечни было полное право добиваться независимости, у России было полное право отстаивать целостность своей территории. На этой почве случилась война – обычное дело на Земле. Обе стороны были жестоки, вероломны, лживы, обе не щадили мирных жителей, плевали на права

человека, обе разжигали войну жадностью и коррупцией своих элит, а мы ещё и глупостью. Соревнование в степени понесённого ущерба – бессмысленно, ибо нет в мире независимого судьи. Всё остальное – пропаганда.

Да, война закончилась, но окончательной победы никто не одержал. Чеченский вопрос не решен. Но зачем ждать следующей войны для его решения. Никто никому ничего не должен – нужно просто расходиться, от нового греха подальше. Чечня без России с голода не умрёт. Или кто-то считает, что умрёт? Кто-то считает, что чеченцы сами, не находясь на российском обеспечении, не смогут построить свою государственность, свою экономику? Так пусть хотя бы попробуют, чтобы стать, наконец, самими собой.

Теперь о главном: не в Чечне дело. Дело во всём «горском Кавказе». Всё, что сказано о Чечне, касается всех «горских земель»: Ингушетии, Дагестана и проч. (не берусь составлять исчерпывающий список, да он и невозможен: слишком много «переходных земель» на периферии «горской цивилизации»). Просто так получилось, что Чечню история поставила во главе «Горского Возрождения». Это традиционалистское Возрождение – естественный, уходящий и в глубь веков, и в будущее, процесс. Не нам его останавливать. Не нам отвечать за всё, что они творят на своих землях и друг с другом. Не нам переделывать горцев, их жизнь – их выбор. В России, слава богу, не возобладал ни исламский, ни либерально-демократический, никакой другой фундаментализм – для нормального российского человека ненормально навязывать другим народам свои представления о справедливом устройстве общества. «Не трогайте нас, уважайте – и живите, как хотите».

Сегодняшняя задача России на Горском Кавказе – минимизировать российский ущерб от «Горского Возрождения». Минимизировать ущерб – значит, уйти с Горского Кавказа. «Уйти» – значит, уйти с него «государственно», «имперски», снять с себя моральную, политическую и прямую бюджетную ответственность за горцев, сохранив и усилив рычаги дистанционного влияния.

Уйти с Кавказа геополитически, экономически и культурно не получится, да и не надо. Более того, именно обретение горскими народами «окончательной государственности» позволит во

много раз повысить эффективность российского экономического и культурного присутствия на Кавказе. Народы, как и люди, обретая самостоятельность, вырабатывают и иной, более высокий уровень ответственности и вменяемости. Самостоятельный народ большим рискует, чем подвластный.

Знаю, что политические и геополитические риски «ухода» очень высоки. Но ещё выше риски новой Кавказской войны. Предоставление независимости горским народам, даже принудительное – это реальный шанс избежать этой новой войны. Бандформирования могут воевать хоть с кем, хоть как и хоть когда. Государства же воюют редко и осмотрительно.

Век «демонстративного политического гуманизма» в международных делах закачивается, миротворчество деградирует, ООН ничего не значит, «общечеловеческие ценности» растворяются в щелочи реальной политики. «Столкновение цивилизаций» гонит в наш мир новую волну безжалостности. С каждым годом будет расти экономическая, гео- и этнополитическая цена сепаратизма – главного инструмента цивилизационного передела. Может быть, спустя уже совсем небольшое время, в новом «постлиберальном мире» вполне обыденными и допустимыми будут ковровые бомбардировки мятежных территорий, геноцидные экономические блокады, государственные захваты заложников и т.п. Горский Кавказ – соблазн худшего в России. Зачем нам становиться хуже, чем мы есть?

Горский Кавказ – это бесконечная геополитическая провокация для нашей страны. Но всё в наших руках, именно в наших, а не в горских. Если же ничего не делать – война будет, будет обязательно. Даже скучно от этой предопределённости. Ведь всё будет, как всегда, только хуже.

Уйти с Горского Кавказа сегодня – это сильная позиция. Уйти, измучившись в очередной войне – это слабость. Уйти сегодня – значит принудить горские элиты к ответственному поведению, ответственному перед своими народами и перед миром. Уйти сегодня – значит поставить горские народы перед жёстким выбором – или они доказывают свою государственную дееспособность, или окончательно отдаются кому-нибудь из «старших братьев». Если что, их примут и в России, но уже на совершенно иных условиях.

Чем будет Горский Кавказ в ближайшие годы, если ничего не менять? Как у всех обретающих себя народов: чудовищное социальное расслоение и зажавшиеся правящие режимы, социальный протест сковывается традиционалистской культурой, присутствие метрополии номинально. Россия, играя в империю, продолжает подкармливать «горскую цивилизацию». Той всё мало. Для горцев Россия по-прежнему – рыхлая лебелая баба, доступная и податливая. В горских селениях и российских городах подрастает вскормленное «дудаевско-басаевским эпосом» новое поколение «горских гопников»: юных, бедных, жадных и бесстрашных от всего этого. В английских и швейцарских университетах набирается ума и амбиций жаждущая самореализации «горская золотая молодёжь». В России процветает «горская пятая колонна», как и любая «пятая колонна» – зажиточная, социально трусливая и закомплексованная национальным долгом. Все три в положенное время сливаются в очередном национально-освободительном экстазе. От первозданной жадности, пассионарной злости и насмотревшись на западные слабости, «новые горцы» захотят независимости и «исконных земель» больше, чем смогут унести. Россия, не скованная ничем, кроме новой великой роли в обрушающемся западном мире, ответит жёстко (иначе уже будет нельзя) – каким-нибудь ковровым ракетным обстрелом и бомбометанием из сотен и сотен летающих и стреляющих устройств. В том мире это уже будет можно. Израиль, Европа, Америка уже пройдут сквозь горнило вполне варварской защиты своих изношенных интересов. Но зачем нам этот грех на душу?

Думаю, мне известны все основные возражения, которые запустят в мой адрес: гуманитарно-человеческие, либерально-демократические, рационально-бюрократические, имперско-националистические. Возражения эти очень разные, многие из них очень разумны, но большинство из них объединяет одно – они за то, чтобы ничего радикально не менять: ни политического статуса горских земель, ни квазиметропольной роли России. Почти все контраргументы, в конечном счёте – за сегодняшний status-quo, с теми или иными оговорками. Но в том-то и дело, что не менять нельзя. Нельзя не «перейти Рубикон».

Нельзя не уйти с Горского Кавказа потому, что Горский Кавказ – это бесконечная война: то холодная, то горячая. Это чер-

ная дыра нашей экономики, это наша ответственность за чужое мракобесие (своего хватает), это вечная провокация нашей «тёмной стороны», это самая чужая и бесполезная часть нашей страны. Наконец, Горский Кавказ – это источник многих социальных и политических инфекций: от религиозного фанатизма до деспотии. Что в аулах хорошо, то в российских городах – беда.

Горский Кавказ – гиря на ногах России. Как можно от неё не избавиться?

Содержание чужой страны – это разврат её народа. Подкармливать чужую страну – цивилизационная неряшливость. Уйти с Горского Кавказа – наша цивилизационная ответственность.

Способность к самоограничению – главная способность стран и людей в XXI веке: слишком тесно стало на планете от разнообразных и мощных интересов, чтобы хотеть многого, чтобы следовать всем соблазнам. Уход с Горского Кавказа это – геополитическое самоограничение России во имя ее геополитического укрепления. Только страна, находящаяся на пике современности, способна на такое.

Как и в какие срочные сроки уходить с горского Кавказа – проектов и вариантов много. Ответственной, гражданской части российского общества просто нужно начать эти проекты-варианты публично обсуждать, оценивать и улучшать, а Медведеву с Путиным и прочим людям и институтам, способным принимать ответственные решения, нужно, оставив комплексы, скорее выбирать.

Уйти с Горского Кавказа сегодня – это честное, ответственное и сильное решение. Остаться – значит, в очередной раз проявить слабость, не принять исторического вызова.

Многое, что делает сегодня Россия на Кавказе – это политическое дурновкусие. Но объявленный, цивилизованный уход с Горского Кавказа на подготовленные прочные рубежи (не бегство, как в 1996-ом, и не отползание, как сегодня) – это совсем другое дело. Это возвращение Большого стиля в российскую политику. Это заявка на величие страны в Эпоху безимперского Мира.

Да, существует внутренняя чеченская оппозиция Кадырову, но это оппозиция именно Кадырову, его клану, а не тем национальным ценностям, которые за ним стоят. Что касается тон-

чайшего слоя «чеченцев-западников», которые каким-то чудом уверовали в «североатлантические общечеловеческие ценности» или вынуждены были их освоить в целях выживания, то их влияние минимально в своей стране.

Я не обзываюсь, а лишь перевожу на язык обиденных смыслов тот общеизвестный факт, что из-за ряда глобальных «социально-тектонических» сдвигов некоторые страты современной молодёжи обретают полноценную социализацию (семья, профессия, экономическая независимость) только к 25-30 годам, а до того времени естественным образом занимают нишу традиционного люмпен-пролетариата, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе, осуществляя функцию «социальной деструкции»: в любом обществе кто-то должен играть роль «внутренних варваров», быть «пушечным мясом», «мыть полы для революции».

Совокупный ущерб России вполне сопоставим с ущербом Чечни от российских бомбардировок и артобстрелов. Достаточно вспомнить ущерб, причиненный дудаевским режимом при целенаправленном вытеснении русского населения из Чечни в начале 90-х; ущерб, причиненный акциями в Кизляре и Буденновске; ущерб от вторжения в Дагестан; совокупный ущерб от терактов; стоимость вооружений, оставленных на территории Чечни, экспроприированных дудаевским режимом и использованных впоследствии против российских войск; наконец, многомиллионный ущерб от знаменитых афер с авизо, от кражи нефти и прочих массовых экономических преступлений, совершенных явно при содействии или с попустительством чеченских властей.

См. И.В. Аверкиев. План прекращения чеченской войны: <http://pgpalata.ru/page/persons/strana6>.

* * *

Очевидно, что пропагандистские усилия Кремля по поводу "единой и неделимой" России медленно, но уверенно сходят на нет. В ход идут "весомые" аргументы – возбуждение уголовных дел против здравого смысла. СССР тоже держал и не пуцал. Надолго ли его хватило?

К мнению Аверкиева удачно примыкают доводы нашего врага В. Жаботинского, но врага, у которого не стыдно поучиться

отношению к потенциально враждебным нациям и этносам. Самый сложный и драматический вопрос – это вопрос о межнациональных отношениях. Вопрос этот настолько древний, что начало даже не просматривается. Сложность этого вопроса заключается в науке расологии и этнологии, которую в XX веке, с подачи сионизма, запретили, хотя в ведущих государствах мира, в их лабораториях идёт ничем не ограниченное изучение вопросов этих наук. Межнациональные вопросы и проблемы, как показала история, не решаемы методами, которые нам навязывают США, Евросоюз и Израиль. Их решение лежит в плоскости рекомендаций и выводов наук расологии, этнологии, психологии, биологии и антропологии, и других естественных и гуманитарных наук. И здесь уместно привести полемическую статью И. Поморцева с его комментариями к статье В. Жаботинского.

ПРИНЦИПЫ «ЖЕЛЕЗНОЙ СТЕНЫ» ДЛЯ РУСИ

Аван Поморцев

В этой статье хочу обратиться к иностранному опыту построения национального государства и одной из самых важных проблем при образовании национального государства – РАЗМЕЖЕВАНИЯ с народами, культурные и родовые традиции которых запредельно далеки от культуры и традиций славян. В качестве идеологической основы для размежевания предлагаю использовать работы одного из теоретиков и практиков правого сионизма – Владимира Жаботинского. Так как в ближайшее время ожидаю истерики на эту статью со стороны «дюже правильных наци», поясню заранее, почему именно опыт сионистов и статьи Жаботинского. ПОТОМУ ЧТО евреям удалось построить, несмотря на огромные трудности и постоянные войны, действующее, национально-демократическое государство. Чего не удалось сделать ни бесноватому Шекльгруберу, ни тем более не удастся тупоголовым «русскоязычным патриотам» (этой публике вообще и сортир деревенский нельзя доверить построить)...

Так что опыт сионистов в вопросах национального размежевания ценен как никогда, особенно, учитывая его сходства с

нынешней ситуацией. В качестве примера хочу рассмотреть статью Жаботинского «О железной стене», написанную им еще в 1924 году (Поморцев).

«О добровольном примирении между палестинскими арабами и нами не может быть никакой речи, ни теперь, ни в пределах обозримого будущего» (здесь и далее в этом разделе курсивом выделены цитаты В. Жаботинского).

С тем же успехом можно сейчас утверждать, что жизнь русских в одном государстве с народами Юга (кавказскими и среднеазиатскими) не возможна и не логична ... Это следует из исторического опыта отношений. Кивки в сторону царизма и Советов – мол, при них с инородцами был мир – являются обычной ложью. Межнационального МИРА не было никогда – всегда был тлеющий конфликт, который взрывался на изгибах истории кровавой резнёй. Причины отсутствия мира тоже указаны более чем чётко – это русская, славянская колонизация пространств Евразии.

«Каждый читатель имеет некоторое общее понятие об истории колонизации других стран. Предлагаю ему вспомнить всем известные примеры; и пусть, перебрав весь список, он попытается найти хотя бы один случай, когда колонизация происходила с согласия туземцев?»

Опять же, попадание в точку. Экспансия одних народов сталкивается с решимостью других отстоять свою самобытность. Характерный пример – Кавказ и Средняя Азия. Несмотря на военные победы русских – удержать их не удалось. Как становится понятно сейчас – не удастся удержать и Северный Кавказ, по крайней мере, в нынешнем виде. Причём, под понятием Северный Кавказ я имею в виду исключительно национальные автономии. И никакие «федеральные дотации» и попытки «мягкого цивилизаторства» не помогут. Причины этого тоже чётко указаны в статье Жаботинского.

«Туземцы – все равно, культурные или некультурные, – всегда упрямо боролись против колонизаторов – все равно, культурных или некультурных. При этом образ действий колонизатора нисколько не влиял на отношение к нему туземца».

По-моему, этот вывод особых доказательств не требует... особенно в наши дни. Нападения на русских в городах по этни-

ческому признаку (сейчас в МВД РФ это принято называть бытовыми преступлениями) увеличиваются год от года, несмотря на федеральные дотации и откровенное пресмыкание федеральных властей перед джигитами. Причём, «зачистив» собственные республики от «колонизаторов», ненависть была перенесена на головы обычных обывателей и даже власть предержажших. Без разбора...

Не доведённая до логического конца колонизация ведёт обычно к подобным плачевным результатам. А окончание колонизации – означает ЧЁТКО ОБАЗНАЧЕННУЮ (и обеспеченную всеми военно-техническими средствами) ГРАНИЦУ колонизированных славянами территорий и территории, населённые инородцами... В ином случае, мы получаем либо нынешнюю РФ с односторонним «клапаном агрессии», либо Палестину 20-30 годов XX века.

По поводу «плохого сожительства, которое лучше радикального размежевания», столь популярного в верхах, как власти, так и оппозиции, тоже есть блестящая фраза:

«Примирители в нашей среде пытаются уговорить нас, будто арабы – или глупцы, которых можно обмануть "смягченной" формулировкой наших истинных целей, или продажное племя, которое уступит нам свое первенство в Палестине за культурные и экономические выгоды. Отказываюсь наотрез принять этот взгляд на палестинских арабов. Культурно они отстали от нас на 500 лет, в духовном отношении они не обладают ни нашей выносливостью, ни нашей силой воли; но этим вся внутренняя разница и исчерпывается».

По-моему, заменить несколько названий территорий и народов – и сходство с нынешней ситуацией в РФ (и не только) будет полным. Причём несчастные туземцы, оторванные от родной, первобытной среды обитания и скучая по родным горам, кишлакам и милым их взглядам кудрявым овечкам начинают вести себя неадекватно, устраивать дикие пляски на улицах городов или бросаться с ножами на прохожих. Опять же, причины этого в неопределённых и не обустроенных границах, через которые туземцы проникают в чуждый им, славянский мир.

Выводы напрашиваются сами по себе. Отделение территорий, населённых нелояльным, чуждым славянским традициям

населением. Эти народы должны, наконец, получить столь долгожданную свободу от ненавистных им «русских оккупантов»... ПОЛНУЮ свободу... От дотаций, пенсий, электричества, газоснабжения и мерзкого «гяурского» образования. Надо дать гордым народам насладиться своей древней, самобытной культурой. ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНО ОТ РУССКИХ И НЕ ЗА НАШ СЧЁТ. Глядишь, ненависть к колонизаторам и притихнет.

...И границы с новыми государствами надо держать закрытыми, чтобы не соблазнять самобытные народы пороками нашей цивилизации.

* * *

Может ли Российское государство оставаться в тех же географических границах, если встанет на путь национализма, в какую сторону должно проходить изменение границ, если должно, и каким образом?

Вопрос об идеальных границах грядущего русского государства в равной мере актуален и для сторонников империи и для адептов национального государства. Настолько, что возглавлявшая мною Лига защиты национального достояния (ЛЗНД) даже подготовила и выпустила соответствующую карту оптимальных границ России (см. выше).

Важность обсуждения предложенной темы еще и в том, что оно позволяет покончить с недобросовестными обвинениями в национал-сепаратизме по нашему адресу. Я процитирую здесь великолепный ответ на эти обвинения, который дал Константин Крылов. Вначале он подводит идейную базу под опровержение навета, будто бы усиление русского национализма способно подтолкнуть центробежные силы этносепаратистов всех мастей или что русские сами могут «отделиться» от остальной России: «Одна из любимейших попсвок врагов русского движения – запугивание “распадом страны”. Нас кошмарят: если русские начнут подавать голос, требовать себе каких-то прав и уж тем более сопротивляться инородческому игу, то могучие народы многонациональной России возмутятся, немедля восстанут, отделятся, и Россия останется “в пределах Московского царства”, а то и Садового кольца. Поэтому русские должны сидеть тихо и терпеть все, что бы с ними не делали, во имя единства страны. (Совершенно

верно замечено! Именно такую лапшу вешает нам на уши, в частности, доморощенный политолог Сергей Кургинян, чьи антinationалистические агитки мне пришлось критиковать в статье «Все, что вы хотели знать о русском национализме». – А. С.). <...>

Если ценой существования государства под названием “Российская Федерация” в ее нынешних границах является вечное бесправие русского народа, его унижение и эксплуатация властями и инородцами, а в перспективе вымирание – в таком случае лучше все что угодно, чем такое государство. Но, к счастью для нас, предлагаемый выбор – терпеть и умирать или “сократиться до размеров Московского княжества” – ложен.

На самом деле единственной причиной всех недовольств и возмущений со стороны всяких “народов и национальностей” является униженное положение русских. Они понимают, что русские слабы и беззащитны, а центральная власть занята Борьбой с русским народом и не может на этот народ опираться, так как он ее терпит, но не поддерживает. Почему бы в таком случае не разговаривать с этим народом и этой властью с позиции силы?»

И далее Крылов замечательно (поэтично, но с научной точностью) резюмирует:

«Россия мыслима только как русская страна. Россия создана для русских, только русские могут обустроить и украсить эту землю. Это признание нисколько не умаляет достоинств других народов – и они тоже имеют свою долю в нашем общем наследии, и никто не смеет лишить их этой доли. Но обустроить Россию как единое целое должны именно мы – и только мы одни.

Если русские не правят Россией, если она не для русских, ее просто нет: это всего лишь территория, холодная и неудобная, годная только на то, чтобы добывать в ее мерзлых недрах нефть, газ и кое-какие минералы. Только русские способны вдохнуть жизнь в эти края. Если мы не сможем этого сделать, этого не сможет никто.

Не только мы потеряем свою страну – ее потеряет мир. Возможно, он потеряет свое будущее».

Так выглядят теоретические основы нашего ответа на вопрос Данилина об оптимальных границах России. Что же касается конкретики, практической стороны дела, то она лучше всего разработана в трудах ЛЗНД. Идеальное русское государство должно быть местами Немного меньше, зато в иных регионах Намного больше, чем современная страна с неприличным, режущим наизусть слух названием «Российская Федерация». Раскрою подробности словами Севастьянова:

«Граница должна быть приведена в соответствие с естественной границей компактного расселения русского этноса (единичный народ – единое государство), ради чего изменена двояко.

Во-первых, должны быть мирным дипломатическим путем присоединены земли исторического расселения русских, предмет и продукт их многовекового подвига, воинского и трудового. Они должны быть рано или поздно воссоединены с «материковой» Россией, с Родиной. Идет ли речь о бывших землях Области Войска Донского, отрезанных от нас немецким штыком по несправедливому «похабному» Брестскому миру; или о Таврической губернии, которую даже тогда, в 1918 году, когда беспомощная Россия лежала в полном развале, не посмели у нее отобрать; или о Харьковщине и Слобожанщине, куда от гнета польских панов сбегались украинские крестьяне под защиту русского царя; или о южноуральских землях Гурьевского, Яицкого (Уральского), Семиреченского казачества, где и сейчас русские составляют от 70 до 90% населения; или о русском городе-крепости Нарве, или об основанном ещё Ярославом Мудрым городе Юрьеве (он же Дерпт, он же Тарту), или у отвоёванной именно русским и никаким иным штыком у турок Новороссии и Приднестровье... Подробный пятиступенчатый план воссоединения разделенной русской нации изложен в моей книге «Итоги XX века для России».

Во-вторых, по моему убеждению, из состава России должны быть исключены земли, этнополитическая угроза, исходящая из которых, намного превышает геополитическую выгоду от их нахождения в этом составе: Чечня, Ингушетия, Тува. Но этот вопрос должен быть вынесен на референдум: пусть решает весь народ».

По сути, не уточняя подробности, аналогичный ответ дал **Диунов**.

В ответах некоторых иных респондентов просматривается в той или иной степени «имперский синдром». Так, Бурцеву подавай «Киев – мать городов русских», **mr_lunx** мечтает: «Идеальным вариантом было бы присоединение Украины, Белоруссии и, возможно, Казахстана или его северной части», **Борцов** с присущей ему безапелляционностью заявляет: «Если постулировать изменение, то понятно, что не в сторону уменьшения». Естественно, наиболее яркий и развернутый ответ с позиций «имперства» дал консерватор **Петров**, решительно отбросивший не только всякий гуманизм (это бы еще куда ни шло), но и элементарный здравый смысл: «Национальная Россия сначала будет включать в себя Малороссию до Закарпатья, Белоруссию и русский север «Казахстана». <...>

Вопрос об агрессивных этнократиях (Тува, Якутия) с позиции русского консервативного национализма решается быстро и однозначно. Этнократии низводятся до первобытного уровня и обезглавливаются посредством изничтожения криминальных «элит». На сопротивляющихся бросаются недовольные соседи (а они у агрессивных этнократий всегда имеются). Русским остаётся только пройти церемониальным маршем с закатанными рукавами и дочистить то, что останется после этого. В итоге получаем крайне мирное туземное население, сильно поумерившее, к тому же, не только свои амбиции, но и свое поголовье. <...>

Дальнейшее изменение границ должно начаться с восстановления правопреемства современной России и Российской империи. Потом надо поставить резонный вопрос о территориях, обещанных Российской империи «союзниками» после победы в Первой мировой войне – то же Закарпатье, где живут русины, вся Восточная Анатолия до Средиземного моря и Константинополь с проливами. Но это уже, как говорится, дальний прицел. В котором, тем не менее, видна возможность среди межэтнического и криминального хаоса, куда лет через 20-30 впадут Штаты, вернуть себе Русскую Америку. Это и будет закономерным завершением строительства Российской империи, которая вернёт себе наследие Второго и Третьего Рима, занимая невиданное в

истории пространство от Закарпатья до Калифорнии и от Северного полюса до Палестины».

Комментарии тут излишни. Полоса водораздела очевидна слепому.

ПУСТОТА

Среди всех семнадцати вопросов я обнаружил лишь один, обсуждение которого не способно дать сегодня ничего, кроме пустопорожней говорильни:

Каким образом русские националисты собираются заниматься сбережением нации?

На этот технологический вопрос, если честно, ответить кратко невозможно, а отвечать подробно – неуместно. Чтобы не уподобляться человеку, который начал рыть колодец в ответ на просьбу дать попить.

Перевести этот вопрос из разряда технологических в разряд политических возможно (покончить с антирусской властью и т.д.), но это, в общем-то, довольно дешевый прием извлечения дивидендов из пустоты.

Понятно, что у всех, кто задумывался когда-либо о создании Русского национального государства, есть масса рецептов, как разобраться с тем, что нам не нравится в жизни русского народа, и дать зеленую улицу тому, о чем мы мечтаем. Но разговор об этом требует иного формата, и это почувствовали и выразили так или иначе все респонденты. У кого были на сей счет некие более-менее серьезные заготовки, сослались на них, у кого их не было – дали уклончивые ответы, отделались общими словами.

Ничего, пригодного для серьезного анализа, я не обнаружил.

Наши комментарии

«Если ценой существования государства под названием «Российская Федерация» в ее нынешних границах является вечное бесправие русского народа, его унижение и эксплуатация властями и инородцами, а в перспективе вымирание, – в таком случае лучше все что угодно, чем такое государство». Совершенно точное замечание. Для нас важна кровь, а не почва. Нам ли плакаться о территории! У нас её больше, чем достаточно, сколько бы этносов от нас не ушли. Это всё несерьезно, что нам

угрожают территорией московской области. Русское государство существует давно и в границах, которые и не снились другим племенам, которые когда-либо жили (если жили) на этих территориях. У всех народностей не было в то время ни своих государственных образований, даже в примитивном виде, ни своих чётких территорий, уже хотя бы потому, что многие из них были просто кочевыми, пастушескими, охотничьими племенами.

Русский народ должен быть озабочен не количеством территорий, а выживанием и сохранением своей идентичности, своего национального компонента и содержания, и своей чистоты, и решением демографических проблем: т.е. остановить вымирание, депопуляцию и вести русский суперэтнос к выравниванию и своим древним задаткам. Русская нация – великая нация по всем жизненным показателям. Не будь этого, русским никогда бы не удалось освоить такие громадные, суровые, просто непригодные к жизни территории. Это не удавалось ни одному, даже великому народу.

Только русские сумели освоить громаднейшие просторы до такой степени, что все территории стали пригодными для комфортного, пусть и сурового проживания, даже за полярным кругом. Мы не только покорили, освоили громаднейшие просторы, но мы подчинили и сохранили многие народности и племена и, в конце концов, подтянули их к известному цивилизационному уровню, дав им не только свою культуру, но и сохранив их культуру, их самобытность, и их территории. А потом дали им города, заводы, дороги, учебные заведения, воспитали их интеллигенцию и национальные кадры. Мы создали государство, империю. Мы совершили цивилизационный прорыв и первыми вышли в космос. Не США с их могущественнейшей экономикой, награбленной со всего мира, а мы.

Мы убеждены, для русского суперэтнуса территория не имеет сейчас никакого значения. На первом плане стоит совсем другая, более жизненная задача – сохранить себя как суперэтнос, как нация, выправить демографию и двигаться дальше в освоении не только своих обширных земель и своих богатств, но и в освоении Космоса. Космос – это будущее не только отдельных наций, это будущее Земли. Грядет век, когда человечество должно мыслить категориями космоса и искать другие планеты пригодные для жизни земного Разума. Начнётся создание сверхчеловека или, по замыслу Пико дела Мирандола, Человека – равного Богом.

ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ

Вывод первый. Задумавшись над итогами обсуждения, я вспомнил один поучительный эпизод из русской истории XVIII века, которую изучал в аспирантуре.

В популярном в свете журнальчике «Обеседник» были опубликованы анонимные вопросы к сочинителю «Былей и небылиц» вкуче с ответами на них. Этим сочинителем, о чем все тогда знали, являлась сама императрица Екатерина Великая, а автором вопросов, как впоследствии выяснилось, был известный комедиограф Денис Фонвизин.

В острой пикировке мне запомнилась такое. Фонвизин спрашивает, якобы простодушно, на деле с подковыркой: «Отчего в век законодательный никто в сей части не помышляет отличиться?». Мол, что же нас-то, дворянских фрондеров-писателей, не приглашают к ответственной работе? А Екатерина отвечает, тоже вроде бы спроста, но в действительности – с глубокой государственной мудростью: «Оттого, что сие не есть дело всякого». Поставила нахала на место...

К чему я об этом вспомнил? Да к тому, что анализ ответов на вопросы Данилина привел меня к такому выводу: хотя на чужой роток не накинешь платок, но все же надо, наконец, понять, что политология вообще, а теоретический национализм в частности, есть область профессиональной деятельности специально подготовленных интеллектуалов, но «не есть дело всякого». Решать – и даже только обсуждать – важнейшие, серьезнейшие вопросы национальной политики, государственного устройства без подготовки, с кондачка, недопустимо: это профанация, которая дорого обойдется при попытке воплотить кривые теории в жизнь.

Пойдем, наконец, также, что не только политолог, но и политик – это профессия, как любая другая. Она требует не только специального образования и специальной подготовки, но и практического опыта. Быть русским националистом следует профессионально, это огромный труд и большая ответственность. У нас же наблюдается катастрофическая нехватка профессионалов, все больше доморощенные «смыслократы» («смыслохваты»), охочие до досужих разговоров.

Поэтому польза дискуссий, даже заочных, подобных рассмотренной выше, огромна. Они позволяют не только выявлять способные, перспективные кадры, но и повышать уровень обсуждения, пропагандировать верные взгляды, приобщать (в отличие от безобразных и бесчисленных интернет-форумов, где царят невежество и хамство) националистические массы к культуре полемики, вооружать их аргументами.

Нам нужен постоянно действующий форум (не интернет!), который лучше бы назвать русским ареопагом, советом старейшин (не стариков!), состоящий из наиболее подготовленных теоретиков и практиков русского национального движения, который систематически бы готовил и проводил на серьезном уровне обсуждение наиболее важных для движения теоретических проблем.

В том числе тех, что были затронуты на этот раз, но не решены удовлетворительно. *Настоящий «Русский клуб», доступ в который открывает не кремлевский администратор, а только талант и авторитет участников.* Платформы, концепции и решения, выработанные в таком клубе, должны пропагандироваться русскими СМИ и пользователями интернета, проходить апробацию в самом движении. А при необходимости – дебатироваться еще и еще раз, если этого требует корректировка «снизу» или поиск консенсуса.

Все это должно способствовать идейному сближению разных течений в русском движении, иначе в один непрекрасный день те водоразделы, о которых говорилось выше, могут превратиться в «берлинские стены», разделяющие нашу нацию. Мы этого не хотим, а значит должны принять превентивные меры защиты от такого будущего.

Наши комментарии

«Все это должно способствовать идейному сближению разных течений в русском движении». Мы – региональные национально мыслящие русские – стоим на тех же позициях. Такие форумы должны способствовать внедрению и обучению правильному национальному мышлению. Нам могут сказать, а кто будет определять, правильно или неправильно то или иное мышление. Вопрос правомерен. Есть вопросы, правильность которых нетрудно определить, это зависит от того, какие интересы они отражают

и выражают. Это как лакмусовая бумажка, она не соврёт. Просто надо помнить, что есть интересы не только отдельного человека или группы, партии, движения, но есть интересы и чисто национальные. И здесь спутать очень трудно, например, интерес русского и нацмена. С точки зрения национальной политики, интереса, вообще не существует, интересы всегда национальные.

* * *

Вывод второй. Вынося на прилюдное рассмотрение результаты наших размышлений и споров, пора исходить из презумпции нашей политической и нравственной невинности.

Сегодня время всяких оправданий для нас уже миновало. Нам не нужно и мы не должны ни в чем оправдываться. Русский национализм – это замечательно! Русские националисты – наиболее благородные и востребованные временем рыцари идеи. *Оборона сегодня уместна только в судах, но не в СМИ, не в общественном мнении*, которые в целом и так уже на нашей стороне, и которых сам ход событий в стране заставляет дрейфовать в нашу сторону все быстрее и сознательнее. Поэтому наша тактика: в *СМИ – только наступление, только натпор и атака*. Завтрашний день принадлежит нам – и точка! Ибо мы – лучшие! Ни в коем случае не стоит фиксироваться на своих действительных или мнимых недостатках (недаром указано в «Катехизисе еврея в СССР»: заставьте-де русских постоянно оправдываться; тот, кто оправдывается, уже наполовину виноват в глазах общества); *надо всю пропагандировать лишь наши достоинства, нашу Безусловную моральную, политическую и историческую правоту.*

Но – для этого надо виртуозно владеть всем тем инструментарием, выработке которого призван служить подлинный «Русский клуб».

Вывод третий, самый главный. Платформа для русского национального единства есть, она едина, абсолютна и бесспорна: это Русское национальное государство. Во имя достижения этой главной общей цели любая идейная или религиозная непримиримость решительно отвергается нами.

Наши комментарии

Построение русского национального государства – это и платформа, и главная наша идеология. Этот главный вопрос должен подчинить себе все остальные вопросы, темы и дискуссии. Многие, что сейчас не понято или трудно определяемо, впоследствии, при построении русского национального государства, будет выявляться и решаться с учётом новых реалий и объективных составляющих нашей борьбы и нашей истории. Вся наша борьба, все наши разногласия, недоразумения, наша неприязнь друг к другу из-за несовпадения взглядов, не должно нас разделять и даже муссироваться официально. Нам надо делать и обсуждать то, что нас объединяет, что ведёт к победе русской нации. Цель у нас одна, и она грандиозна, и ей должно быть подчинено всё остальное в нашем движении вперёд. А впереди у нас только одно – построение русского национального государства.

* * *

Вывод четвертый. Генеральное размежевание русских националистов на два основных русла является тактическим по характеру и происходит в русском движении только по одному водоразделу: между национал-демократами и национал-социалистами. Остальные вероисповедные или идеологические нюансы мало волнуют участников движения, не воздвигают между ними непреодолимых преград.

При этом ИД и НС солидарны в целом по самому широкому спектру вопросов, в том числе весьма острых и даже эпатажирующих, и настроены на самое тесное и конструктивное сотрудничество. *Их антагонизм носит не взаимоистребляющий, а скорее соревновательный, конкурсный характер: кто скорее и вернее добьется позитивных результатов, тот и будет молодец.*

Определенное расхождение наблюдается также между сторонниками имперского устройства России, с одной стороны, и национального государства как такового – с другой. Причем первые легче блокируются с НС, а вторые – с ИД. Но, поскольку все понимают, что до воплощения той или иной модели еще далеко, это расхождение сегодня не взрывает единства наших рядов и предоставляет возможность решить наши противоречия в словесных баталиях, благо время для этого есть.

Итак, спасибо кремлевскому сидельцу Данилину за повод к раздумьям и речам. Авось и ему тоже будет над чем поразмыслить.

А нам надо двигаться дальше: к созданию полноценной и мощной интеллектуальной машины – неформальному (а когда-нибудь и формальному) Министерству русской национальной пропаганды.

Copyright © 1999-2005 «Агентство Политических Новостей»
<http://www.apn.ru/special/print21343.htm>

ПРОЕКТ РОССИЯ – 2

В конце нашего сборника мы бы хотели дать читателю наглядный урок того, как некоторые «националисты», позиционирующие себя учёными и претендующие попасть в «песочницу русского национализма» (по удачному выражению А.Н. Севастьянова), вместо истинного национализма пытаются навязать нам его суррогат. Вы увидите разницу, какие национальные вопросы ставят и решают русские (правильные) националисты и какие предлагает решать псевдонационалист Трошкин.

В интернете появилась статья (в конце в ней написано – «для продвижения в массы») директора Института Национальной Демократии, сопредседателя Российского отделения Международного Национального Движения, господина Трошкина О.Л. Мы предлагаем вашему вниманию

Комментарии Светослава Белояра к статье Трошкина О.Л. «ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПИСЬМО всем заинтересованным лицам

и структурам Национально-Демократического выбора»

Статья написана для широкого обсуждения. Мы внимательно прочитали сей опус и у нас сразу же возникло подозрение, что её автор тот же, который писал книгу “Проект Россия” (правда, их много, и они скрылись за анонимами). Стиль, содержание, настырность и самоуверенность, что их истина последняя, и что все интеллектуалы должны обсуждать сей опус, даже не мечтая хоть в чём-то усомниться, особенно в её правильности и истинности... Других истин нет, и не может быть. Обсуждение должно вестись в той канве, которую милостиво нам преподнёс г-н Трошкин О.Л. Мы сразу же озаглавили эту статью “Проект Россия-2”. Попробуем разобраться в ней, но не в качестве полемики. Полемизировать здесь не с чем, ибо этот опус написан специально для дезориентации национального русского движения, для перенаправления его содержания и целей в русло забалтывания ситуации в России, для сокрытия истинных дел и положения русского народа, и проблем, которые стоят перед вымирающей

русской нацией. Что же нам предлагает автор для выхода из кризиса – не мирового, а русского? (в этом разделе курсивом выделены цитаты статьи О.Л.Трошкина)

“...естественно, что преодоление цивилизационного кризиса возможно только на путях выработки и реализации системной стратегии. Любые попытки решения отдельных проблем (экономических, социальных, этнических, управленческих и т.д.) без их взаимной, системной увязки приведут только к углублению всеобъемлющего перелома”.

Может быть, правильно, но кто же будет это делать? Автор называет много движений “национального толка”, но, как увидим ниже, все эти течения не имеют к русскому национализму никакого отношения, а если и имеют, то автор берёт у них не вопросы национализма, а неизвестно что.

“Понятно, что в заведомом проигрыше уже в переходный период окажутся те государства, которые не смогут предложить собственное видение “образа будущего”, своего и глобального, а также механизмов его достижения”.

Все эти государства не смогут предложить “своё виденье образа будущего” по одной простой причине, – они не самостоятельны, а плетутся в хвосте американизированной политики и демократии, насквозь пропитанной интересами сионизма. Все те проблемы, которые стоят перед человечеством и национальными государствами, могут решить только национальные элиты, но таких элит, практически, нет ни в одном Белом государстве, все они находятся под прессом транснациональных корпораций и масонства. Нет национальной элиты и в России. Есть “псевдоэлита”, инородческая и шабесгоевская”, ее интересы – это интересы мировой элиты. Поэтому ни о каком стратегическом виденье будущего не может быть и речи.

“В этих условиях задача каждой организованной силы, общественной структуры, ощущающей свою ответственность за будущее, – представить свои, альтернативные предложения по направлениям государственного строительства и по возможным принципам построения системы управления страной”.

Правильно. Но какие в России силы, способные на это? Автор предлагает, надо понимать, СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБРАЗЦА, но силы и структуры, предлагаемые авто-

ром, по нашему мнению, никакого отношения к русскому национализму не имеют, а отсюда и предложения их *“по направлениям государственного строительства и возможным принципам построения системы управления страной”* не могут носить конструктивного характера, отвечающего интересам русского национализма. Далее автор ставит вопросы, на которые эти силы должны дать свой ответ. Какие же это вопросы? Вот их перечень:

1/ оптимальный тип нового государственного устройства (абстракция и понимать здесь можно всё чего душа пожелает). Оптимальный с точки зрения каких сил: имперских, национальных, евразийских, сионистских...? Оптимальный для чьих интересов?

2/ эффективный экономический уклад в посткризисном мире (в каждый исторический период экономический уклад был эффективным, только что надо понимать под предложением Трошкина?). Уклад какой: – капиталистический, социалистический, кооперативный, государственный, колхозный, смешанно-государственно-капиталистический...?

3/ адекватная для нового мирового порядка система власти и управления. Мировая закулиса считает, что единственной адекватной политикой и системой власти является та, которая предлагается и навязывается всему миру США, Евросоюзом и Израилем – сионизированная демократия. Система власти бывает разная: тоталитарная, фашистская, социалистическая, олигархическая, оккупационная, имперская, монархическая, ложно-демократическая и т.д. И все они эффективны и адекватны, поскольку транснациональные корпорации заставляют в это верить народные массы, по принципу – *“всякая власть от Бога”*. Три абстрактных вопроса: оптимальный, эффективный и адекватный. Предлагаемые ответы будут носить также абстрактный характер, т.е. просто – рассуждения обо всем и ни о чём.

4/ механизм межэтнического/межконфессионального общения. Здесь надо остановиться подробнее. Проблему миграционного потока автор решает так, мимоходом, как что-то вполне реальное и не стоящее никаких обсуждений и решений. Миграция есть и будет, как нам обещает автор, и надо её решать толерантно, – откровенно заявляет автор ниже. Тысячи проблем, которые создает неуправляемая и сознательная миграция чуждых

нам племён, к тому же некомплементарных по отношению к стране и народу их принимающим, отнимающие у коренного народа богатства, рабочие места, образование, социальные гарантии и пособия, детские места в садиках, школах и разрушающие культуру, и пассионарность коренных народов, уничтожающих местные традиции и навязывая свою низкую культуру, и свои племенные традиции и т.д., всё это как шлейф тянет за собой миграционный потоп.

Мировая культура, мировая история, расология и русская история показали нам, что не могут существовать государства, напичканные межэтническими разногласиями, противоречиями. Империи могут существовать, только основываясь на силе. Межнациональных решений в мире не существует, об этом кричит вся мировая история, особенно история начала века, когда была запущена миграционная политика и навязана всем Белым странам. Об этом как-то уже неудобно говорить. Это же аксиома и прописная истина. Для Трошкина проблема только одна – надо найти механизм межэтнического общежития. Святая наивность. Хорошо, если “святая”, а не проплаченная. Мы ждём этого механизма от Трошкина, посмотрим. Националисты давно ответили на этот вопрос – избавиться от некомплементарных народностей, особенно тех, у которых есть за пределами наших границ своя родина, и никаких механизмов для внедрения инородцев в лоно русского государства категорически не допускать. Смешение наций – это смерть всем Белым государствам. Если Трошкина не волнует, в каком мире он и его дети, внуки будут жить, то это личное дело Трошкина.

Мы, русские националисты, хотим жить среди своего русского народа, своей культуры и своей истории. Это священное право каждого народа. И нам совершенно непонятно, почему народы должны мигрировать. У каждого народа есть своя территория, свой родина, своя история, своя культура и свои проблемы, которые он и должен решать. Почему мы, русские, должны решать проблемы 175 наций, которые сейчас паразитируют на нашем теле? Кто установил эти законы, что мир нужно перемешивать? Если Трошкину нравится жить среди сотен разных культур и национальностей, его никто не держит, может мигрировать к папуасам или в США. Но за нас не надо решать, что нам

нравится, а что нет, и как нам жить. Никакие механизмы межэтнических регулирований нам не нужны. Вопрос стоит совсем по-другому: не выработка механизма межэтнического общежития, а прекращение везде, во всех государствах миграции. Все международные законы о миграции надо ликвидировать законодательным путём. Страны должны решать свои проблемы в тесном взаимодействии друг с другом на межправительственном уровне путём сотрудничества, это что касается межгосударственных отношений. Все внутренние проблемы каждая страна должна решать сама, на своей территории, на своей земле, в том числе и демографические проблемы. Ни одна страна не обязана решать проблемы другой страны за свой счёт.

Далее Трошкин умничают: *“Общеизвестны характеристики основных традиционных идеологий: либерализма, социализма, консерватизма, национализма”*. Конечно, автор не упоминает идеологию сионизма, глобализма, потребительства. Ему это перечисление, наверное, понадобилось затем, чтобы унизить русский национализм, что мы и находим ниже.

“Что касается непосредственно русского национализма, то его роль в стране во многом не отвечает глобальным требованиям к идеологическому обеспечению проекта нового государственного строительства”. Ну, где это видано, чтобы у русских было что-то хорошее?! Русский национализм и не должен отвечать глобальным требованиям, уже хотя бы потому, что мы знаем, кто автор глобализма и каковы задачи он ставит перед собой. В глобализованном обществе нет места национальным культурам и национальным государствам, нет места нациям. А *“новое государственное строительство”* предполагает уничтожение национальных структур, национальных особенностей и построение мирового государства и мирового правительства. Для Трошкина, конечно же, не существует главного идеолога русского национализма Севастьянова А.Н., Крылова, Тулаева, Авдева и других националистов-теоретиков. У Севастьянова изданы и работают вот уже более 15 лет многочисленные труды по русскому национализму, его истории и эволюции. У Трошкина самые страшные националисты – это Проханов, которого автор приводит нам в своей работе. Не упоминает Трошкин и Конституцию, которую разработали русские националисты во главе с

Севастьяновым, и которая была опубликован дважды в официальной прессе. Унизив русский национализм, автор решил его добить окончательно, объявив, что-де русский национализм так и не смог ответить на “застарелые спорные вопросы, которые до сих пор остаются предметом острых идейных разногласий. Таких вопросов существует сейчас, как минимум, семь:

- кто такие русские (“Кто мы? Откуда? Куда идём?”);

- что такое нация (русская, российская, “многонациональный народ”);

- религия и самоидентификация (“русский – значит, православный?”);

- национализм и/или патриотизм (что важнее, “Кровь или Почва”);

- потенциал самоорганизации (соборность или антисолидаризм?);

- Империя (субъект развития русского народа? носитель русофобии?);

- образ врага (Запад – “мировое зло” или земли “братьев по расе?”). И далее автор забивает последний гвоздь в крышку гроба русского национализма: *“Характерно, что постоянно предпринимаемые в последнее время попытки всё-таки дать ответы на поставленные много лет назад вопросы ведут только к новому витку идеологической деконсолидации русского движения, его дальнейшему организационному дроблению”.*

Ложь – любимое оружие сионизированных авторов. Давно известная тактика наших врагов – создать образ по своему подобию (разумению), приписав критикуемому объекту черты ему не свойственные, а потом с пафосом и железной логикой всё это опровергать. Отвечаем по порядку на 7 вопросов.

1. Конечно, если для Трошкина самый главный русский националист Проханов, то понятно, что он не может ответить на поставленные им самим 7 вопросов. Но почему он решает за нас – русских националистов? Хотя, всё понятно. Цель – скомпрометировать русский национализм.

Русские давно определились, кто мы, откуда и куда мы идём. А идём мы к построению русского национального государства.

2. Что такое нация, знает любой, у кого ещё остался нетронутым, постоянно зомбируемый сионизмом, аппарат мышления.

3. Определились русские националисты и с религией и самоидентификацией. Г-н Трошкин, наверное, кроме “националиста” Проханова больше никого не читает, а слушает только Суркова и иже с ним.

4. Важнее Кровь и Национализм. Это уже не вызывает у русских националистов никаких дискуссий.

5. Потенциал самоорганизации – национализм, а не соборность, Святая Русь, империя и т.д.

6. Империя для русских националистов – давно пройденный этап. Г-н Трошкин, наверное, застрял где-то в своей идеологии на ельцинском периоде “приватизации”.

7. Известен националистам и образ врага: это сионизированный Запад (США, Евросоюз, Канада и Израиль; в перспективе: Китай и ислам) и пятая колонна в самой России (это шабестоги, инородцы, русские предатели и личности, типа Тишкова и прочих маргиналов-патриотов, имперцев, соборников и т.д.).

“Резко обострились внутренние разногласия (по крайней мере, по семи вышеприведенным вопросам)... Существенно утратили свои позиции радикалы, “горячие” приверженцы как антисемитских, так и антикавказских, антиисламских взглядов. Всё более заметным в стане национал-патриотов стал рост либеральных настроений и идей демократии”, – лепечет “умный” Трошкин. Насчёт резкого обострения разногласий между националистами – явная, натянутая ложь, и то, что утихает накал антикавказских, антисемитских и исламистских настроений – тоже бесстыдная, коварная ложь. Автор желаемое выдает за действительность, чтобы опять-таки свести на нет борьбу и цели русского освободительного движения. А вот, что в рядах национал-патриотов (это не националисты) растут либеральные настроения – это верно. На то и существуют предали своего народа, за деньги служа кому попадая. О том, что это ложь Трошкина, можно прочитать в статье Севастьянова А. “Семнадцать мгновений истины”. Это ответы на вопросы по русскому национализму (17), которые задал П.Данилин (Сурковская креатура) Константину Крылову (русскому националисту). Это ответ не только Севастьянова А., но и Крылова, и других, в том числе и “хора” из

Интернета. Здесь видно, что нет ни одного вопроса, по которому бы русский национализм диаметрально расходился в своих оценках национальных ситуаций. Статья опубликована на сайте НДПР от 30 июля 2009 г. (см. выше).

“Основным фронтом внутривидовой борьбы стал идейный водораздел между патриотами имперского толка и сторонниками национального государства русских”. Основной водораздел лежит между русскими националистами и всеми остальными явными и тайными врагами русского народа.

... *“имперцы-державники”, православные патриоты, “гражданские” националисты, “экономические” националисты, “этнические” националисты, “национал-социалисты” (нацисты демонстративные, эпатирующие), “расисты” разного рода (“белые арийцы”, “расовые экологи” и т.п.), – перечисляет Трошкин всех “националистов”. Все эти перечисленные “националисты”, кроме “этнических националистов”, просто или заблудшие, или маргиналы и к национализму никакого отношения не имеют. Но посмотрите, как хитро ставит вопрос г-н Трошкин: “Характерно, что представители всех этих идейных взглядов даже не ставят вопрос о самоидентификации себя через движение российского общества к ценностям европейской цивилизации. Прежде всего, к ценностям Свободы (в русском варианте – Воля) и Демократии. Преемственность президентов В.Путина и Д.Медведева в вопросе, что Россия – европейская страна, не нашли понимания в национал-державной среде”.*

Вот она заветная мечта г-на Трошкина и его тайная цель написания данной работы. Оказывается, недостаток “русского национализма” в том, что он даже не ставит вопрос о вхождении в Европейскую цивилизацию (читай сионистскую), основными ценностями которой являются – Свобода и Демократия. Вот здесь позиция г-на Трошкина и представлена в самом неприглядном виде. Что такое Свобода и Демократия в Западной цивилизации мы уже слышали и рассмотрели. Особенно это нашло своё воплощение в оккупации Афганистана, разгроме и расчленении Югославии, оккупации Ирака. На очереди Россия (грядет второй развал России, провоцируемый опять теми же “свободными и демократическими” силами), Иран, Корея и т.д. Знаем мы о свободе и демократии и в странах США, Евросоюза и Израила. Уж

чего-чего, но русским националистам не надо такой “Свободы” и такой “Демократии”. Так обожаемые ценности Запада давно прогукли и разве что только Трошкин не слышит этого запаха.

“На фоне отторжения имперско-державным станом идей демократии (отторжения, доходящего до примитивного антиамериканизма)”.

Следовательно, борьба с нашим основным врагом – Америкой – есть “примитивный антиамериканизм”. Конечно, для г-на Трошкина, пишущего благодаря грантам еврея Сороса или ему подобным, Америка – это пуп Земли! Трошкин все перевирает, и по лекалам “Протоколов сионских мудрецов” говорит 99% правды и 1% лжи – но это та ложка дёгтя, которая сводит на нет все 99% правды.

А вот как незаметно Трошкин преподносит нам “правду о среднем классе” в России. Вот его характеристика: *“В настоящее время отечественный средний класс – это люди, состоявшиеся в новых экономических условиях, самостоящие, с чувством собственного достоинства. А также с повышенной самооценкой: считают, что всего добились своим трудом, а потому имеют право на самостоятельное мнение и на уважение к нему окружающих, включая действующие власти”*.

Что собой представляет средний класс – прекрасно опять же описал А.Севастьянов в статье “Средний класс как символ деградации России” (на сайте НДПР. 29-07-09 г.). Трошкин понимает, что никакого среднего класса в России нет среди русских, средний класс – это сплошь инородцы “с собственным достоинством и кавказской гордостью” – надо бы было добавить г-ну Трошкину. Что нам, русским, до среднего класса оккупантов? И до их желаний и интересов. Может быть, это интересно г-ну Трошкину – большому путанику и рабу Западных ценностей?

“В их понимании идея Свободы (Воли) – это возможность каждому “жить своей жизнью”. Этот буржуазный индивидуализм и есть дубина разрушения национальных культур и та ржавчина, которая разъедает государственные структуры. А кто будет жить интересами нации, своего народа? Это хлам, как для Трошкина, так и для сионистов. *“Идею Нации сводят к понятию “своих”, с которыми комфортно объединяться ради совместного выживания”*, – это, конечно же, о русских.

Оказывается, что русские националисты: *“Выступают за необходимость приобщения к европейским политическим, деловым и культурным ценностям”... Доказывают, что враждебность к западному пути развития уже долгое время искусственно навязывается русскому народу российско-имперской моделью государственного правления”*.

Это о П.Хомякове и др. Какая же беспардонная ложь! Далее у Трошкина какие-то абстрактные, потусторонние рассуждения, образец советских манипуляций, когда надо говорить и говорить много, но не понятно никому, в том числе и самому говорящему: *“Эффективная экономика”*, *“о роли образования”*, *“о качестве государственного управления”* и т.д. Абстракции высшей категории, в которых нет ни смысла, ни содержания. Эти вопросы могут ставиться и разрешаться, если будет необходимость создания русского национального государства. Кому принадлежит власть – это главное, отсюда легитимно ставить вопросы и находить их решение. Неужели Трошкин не понимает, что все эти вопросы и их постановка возможна только в русском Национальном государстве, без олигархов, крупной частной собственности и без сионистской демократии, западных общественных организаций по правам человека и прочей чепухи? Не понимает или не хочет понимать?

Но больше всего Трошкина, как и всех русофобов, интересует вопрос об устройстве миллионов мигрантов на территории России. О них главная забота и весь этот разговор, вся эта статья задумана с одной целью – реабилитировать мигрантов и обустроить их комфортно в России. Русские его не интересуют, как и всех наших врагов. Абсолютно! *“Вполне естественно, что мигранты в первом и втором поколении нуждаются в особой социализации, в адаптации их к требованиям инновационного общества”*. Трошкин договорился до того, что оказывается, вся цивилизация, *“технический прогресс стал во многом зависеть от того, насколько удаётся адаптировать, а ещё лучше ассимилировать, иммигрантов”*. Даже, несмотря на то, что мигранты перестают ассимилироваться, а остаются пребывать в диком племенном состоянии... Мигранты никогда и не имели желания ассимилироваться, это сон разума воспалённого мозга г-на Трошкина. А теперь вникни читатель, что говорит дальше г-н Трош-

кин, и станет ясна цель написания им этой статьи. Трошкина заботит вопрос в перспективе, когда на Земле потеплеет, во многих странах начнётся голод и миллионы мигрантов нахлынут в Россию. Так вот по мысли (гуманиста за чужой счёт) Трошкина, Россия уже сейчас должна разработать такие механизмы социализации мигрантов, чтоб им сразу же было бы хорошо и комфортно на просторах России, а то, не дай Бог, Россия не успеет приготовиться к приему миллионов диких орд Кавказа, Средней Азии, Африки, Азии, Китая и т.д.: *“Для нашей (для его страны, но не нашей) страны вопросы социализации мигрантов особенно важны в связи с глобальными изменениями климата и возможным массовым “переселением народов” в нашу страну. Как на одну из немногих территорий, которая, как считается, не сильно пострадает от повышения уровня мирового океана”*.

А вот дальше перлы г-на Трошкина, за которые ему можно присуждать Нобелевскую премию: *«В связи с указанными проблемами социализации мигрантов естественна постановка вопроса: каким конкретно образом, благодаря каким именно морально-этическим принципам страна сможет воспользоваться открывающимися перед ней историческим шансом и колоссальной форой»*.

Оказывается, заселение России маргиналами отсталых наций является для России “историческим шансом”, да ещё и “колоссальной форой”. У нас нет слов, чтобы выразить своё отвращение к такому национализму. Это будет для русских последний исторический “шанс” исчезнуть в мутной воде миграционного потопа отсталых народов нескольких континентов. Русские исчезнут, как исчезли греки, персы, народы Вавилона, Египта, Рима и многие другие народы, о которых мы знаем только благодаря истории. Вот что готовит нам г-н Трошкин, вот к чему он призывает маргиналов-русских. Послушайте, что мямлит этот господин в порыве маргинального словоблудия: *“Мы же считаем, в таком остром геостратегическом вопросе должны доминировать демократические принципы, первенство отдаваться процедурам глобальной справедливости, этике “Нового Ковчега”*. Оказывается, есть *“справедливость глобальная”, “этика нового Ковчега”*, но все эти опусы, весь этот еврейский хлам и откровения – из еврейского арсенала. Мы, русские националисты,

знаем только одну справедливость – русскую национальную справедливость, только одну этику – русскую национальную этику. Справедливости вообще и этики вообще не существует по определению. Это из области сна ущербного разума Трошкина. Если уж Трошкину хочется кому-то или чему-то “отдаться”, мы не будем возражать.

А всё самое сокровенное Трошкин оставил на конец своей “работы”. Вот его категорический вывод: *“Проблема формирования единой нации на территории бывшей РСФСР уже практически перешла в разряд нерешаемых”*. Сказал, как отрубил! Выразился как Цезарь в своем послании сенату о победе над германцами: “Пришёл, увидел, победил”. Никаких шансов русским Трошкин не оставляет. Так что, ребята – русские националисты, пора заканчивать и идти на харчи к Трошкину. И сразу же вывод: *“Поэтому сразу выскажем свой подход: **договорная нация** (самоорганизующая, “горизонтальная”)*. Историческая наука ещё такого не видела. Это ноу-хау Трошкина. Это не просто из области фантастики, а из области шизофренических снов. *“Договорная нация – не синоним и не творческое развитие “гражданской” нации. Это принципиально иное понятие, применимое к человеческим сообществам, которые не могут быть описаны в терминах политическая нация (даже при наличии этнического ядра в лице какого-либо одного народа), а также кровно-родственная нация”*. Можно ли здесь что-либо понять? А вот и перлы покруче: *“Все старые “гражданские” нации создавались вокруг государства. Однако представляется, что в современных российских условиях возникновение единой нации – это вопрос уже не вертикали, а горизонтали межэтнических отношений”*. И как же мы назовём эту нацию из 175 народностей, которые сейчас проживают на территории России (но Трошкин обещает нам намного больше при потеплении климата на Земле)? Может, назовём её – “Бульёнороссийская нация”!

“Договорная нация” – это что-то из “высшей фантастики”, или непомерно воспалённого мозга автора. Автор этого проекта, по-видимому, даже не слышал ничего не только об истории, но и биологии, расологии, этнологии и т.л.

“Предлагаемая нами межэтническая горизонталь – это прямой переговорный процесс между народами или их предста-

вителями в виде общин, землячеств, диаспор, да даже просто организованных клановых группировок". А почему г-н Трошкин забыл назвать ОПГ (организованные преступные группировки инородцев), это уже, понимаете, дискриминация по клановому признаку. Не толерантно, г-н Трошкин, не толерантно! Или вот ещё перл: надо вести *"диалог по поводу создания новой системы международного разделения труда. Международного не в смысле межстранового, а в смысле межэтнического внутри одной и той же страны"*. Ещё одно ноу-хау. А нам кажется, что разделение уже давно произошло. Русские добывают нефть, уголь и все другие грязные, тяжелые работы, а мигранты торгуют и правильно перераспределяют денежные потоки между собой, между собой и чиновниками, а другую часть, "заработанных непомерным трудом" капиталов, отправляют за границу, в оффшоры. Так что с советом г-н Трошкин немного припоздал. Иностранцы уже всё решили и распределили без его подсказки. А цель международного разделения труда оказывается по Трошкину: *"...предотвратить ущемление экономических интересов какой-либо из общин или даже целого этноса. Что может быть достигнуто либо равномерным распределением высокодоходных отраслей между представителями договаривающихся сторон, либо путем целенаправленного (политического) межотраслевого перераспределения доходов"*. Надо же додуматься до такого абсурдного словоблудия! Наверняка работали целым коллективом всё в той же "демократической" лаборатории. Это же какими надо быть недалекими и неумными людьми (или за таковых считать нас), если всё это написано и предлагается всерьёз. Статья настолько заказная, что её не надо отдавать даже на экспертизу. Ведь вся эта фантазия некоторыми маргиналами будет рассматриваться всерьёз, как рассматривалась всерьёз когда-то проект "Мёртвая вода" или "Проект Россия" И нам жаль тех читателей, которые всерьёз будут обсуждать "сон разума" Трошкина. Мы жалеем Институт и его сотрудников, которыми руководит такой директор. Мы даже не можем представить, насколько "высок" уровень его сотрудников и темы, которые они рассматривают и "изучают". И за это ещё и деньги получают, и, надо думать, больше, чем оклады учителей или воспитателей детских садов.

31.07.09г. Светослав Белояр.

* * *

Пусть читатель не подумает, что ниже приводимая статья логически не вписывается в данную нами тематику – “эволюцию русского национализма”. Она показывает, что объективно ждёт Россию в ближайшие годы при летаргическом сне русского народа. У нас нет выбора, нам его никто не даст. Задача – самим найти и выбрать путь и бороться, если не хотим повторить печальный опыт многих когда-то великих народов, которые позволили дать себя растворить в инорасовой крови, растворить свою культуру инорасовым сбродом. История полна примеров, что многонациональные и мультиконфессиональные образования не могли эффективно развиваться, потому что управлялись хаосом разноплеменных интересов с разными уровнями культуры и цивилизованности. История нас учит, что многонациональная страна долго не в состоянии развиваться нормально, её ждёт неминуемый распад и исчезновение. Хороший пример тому – авария на Саяно-Шушенской ГЭС (август 2009 г.).

История не даёт нам примеров долгого развития многонациональных образований. Россией управляет сейчас вненациональная власть, потому результатом может быть только хаос во всём. Никакого развития, никакого процветания, никакого благополучия, никакой стабильности быть не может в этом случае. Из хаоса вытекает только хаос. Государством должен управлять народ, который его создал – это непреложный закон развития любого общественного организма, это закон природы. И этот закон знают только националисты и только они могут воплотить его в жизнь. Только они могут повести русскую страну к процветанию и прогрессу. Наша государственность, наши государственные структуры, наше развитие вплотную подошло к пропасти небытия. Чуда не произойдёт. Мы стоим перед исторической дилеммой: или мы боремся и побеждаем, или уходим с исторической арены, как ушли до нас многие великие народы, которые дали себя растворить в инорасовой культуре и хаосе разноплеменных народов.

Приводимая ниже статья как раз о том, что нас ждёт и каким может быть наш последний вздох на нашей земле.

ВЫ БУДЕТЕ ЖИТЬ В ЮЖНО-УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, А Я – В МОСКОВСКОМ КАГАНАТЕ

В годовщину дефолта конца 90-х Михаил Делягин дал мрачный прогноз будущего РФ. Государство, основанное на коррупции, нежизнеспособно, поэтому Россию в ближайшее время ждут серьезные экономические и социальные потрясения. Такое мнение высказал в эксклюзивном интервью «Новому Региону» научный руководитель Института проблем глобализации Михаил Делягин. По просьбе корреспондента «НР», он сравнил ситуацию 98-го и 2009 года и дал прогноз на будущее. По мнению экономиста, единственное, что сейчас удерживает страну от глобального коллапса – большой запас денежных накоплений. Но при нынешней экономической политике этот запас очень скоро закончится.

«Новый Регион»: Что общего между российскими реалиями 1998 и 2009 годов?

Михаил Делягин: Если разбирать детали, то все детали другие. Тогда внешний долг был на спекулянтах и на государстве, а сейчас он на реальном секторе экономики и на банках, которые этот реальный сектор обслуживают. Тогда девальвация уничтожила спекулянтов, которые паразитировали на реальном секторе. Она способствовала развитию реального сектора не только через повышение рентабельности экспорта и снижение рентабельности импорта, но и за счет разрушения паразитирующих структур. Как тогда было сказано, «кончилась Москва, началась Россия». Сейчас же, резкая девальвация ударит по реальному сектору, потому что он является основным должником. И по банкам, которые не занимаются спекуляцией, а реально его обслуживают. Поэтому сейчас позитивный эффект девальвации будет очень мал.

Плюс к этому, раньше были технологические цепочки, целиком находящиеся внутри страны, они не зависели от импорта. Сейчас технологические цепочки, как правило, разорваны, хоть

один элемент импортный да есть. То есть эффект от девальвации будет уже не столь чистым как раньше.

«НР»: *В чем, по-вашему, главная причина дефолта 98-го года?*

М.Д.: Причина дефолта 98-го года была в том, что олигархи, под лозунгом «Бабло побеждает зло», обеспечили победу в 1996 году Борису Николаевичу Ельцину, рейтинг которого был 6%. Совершенно не являюсь поклонником Зюганова, но есть некоторые демократические правила, которые были уничтожены именно тогда, в 96-м году. Предварительно они были уничтожены в ходе расстрела Белого дома. Хотя я также не являюсь поклонником Хасбулатова и Рудцкого, – по моему глубокому убеждению, они принесли бы России значительно больше бед, чем Ельцин. А Зюганов принес бы меньше, кстати. Или Коржаков с Большаковым принесли бы меньше бед, чем Чубайс. Но таков ход истории.

Так вот, олигархи обеспечили Ельцину победу на выборах и с ними расплатились страной. Им отдали страну просто в Пользование, на откуп. К тому времени самые лакомые кусочки собственности были уже распилены. Поэтому они стали пилить бюджет. Пилить слово не совсем подходящее – тогда его просто рвали зубами на части. Механизмы воровства были разнообразными – краткосрочные налоговые освобождения, казначейские обязательства; государственные краткосрочные облигации.

Один из забытых механизмов – кредитование под бюджетное поручительство. Грубо говоря, вы больница, я бюджет, я вам должен 100 рублей. Я говорю, извините, ста рублей у меня нет, вот вам добрый банк даст кредит, а я за этот кредит с ним потом расплачусь. Добрый банк дает больнице 70 рублей, потому что 30% это стоимость кредитования. А бюджет тут же расплачивается с банком, отдает ему 100 рублей. В итоге, бюджетополучатель получает намного меньше, чем ему было положено, то есть он не может нормально функционировать. С другой стороны, на бюджетных деньгах олигархические банки зарабатывают огромные деньги. И те 70 рублей, которые олигархический банк давал больнице – тоже не его, а бюджетные деньги, потому что в нем размещены еще деньги налоговой и таможенной службы.

То есть это был мрак и кошмар. Если говорить предельно вульгарно, бюджет украли весь. После чего сказали: «Ребята, у

нас дефолт, мы не можем расплатиться с внешними кредиторами». На внутренних кредиторов давно уже «забили». Но внешние кредиторы, реально были хозяевами в стране. Политика определялась в значительной степени МВФ, было, практически, внешнее управление. Я хорошо помню, как приходили бумажки по факсу, машинный перевод английских документов и эти бумажки становились основой государственной политики.

Причина дефолта была в тотальной коррупции. Было построено государство, основанное на коррупции. Но, как «не стоит село без праведника», также не стоит государство на коррупции. Маньяки долго не живут, грубо говоря.

«НР»: *Возможна ли сейчас экономическая катастрофа, подобная той, что потрясла Россию в конце 90-х?*

М.Д.: Принципиально ситуация не изменилась. Если мы сейчас посмотрим на наш хозяйственный механизм, то он в принципе тот же самый. Да, денег намного больше. Во время дефолта резервы падали до каких-то смешных сумм, сейчас больше четырехсот миллиардов долларов. Но, принципиально ситуация та же самая. Государственность, построенная в двухтысячные годы, – калька с государственности девяностых. Абсолютно коррупционное государство, которое существует ради разграбления своей страны. Никакого общественного блага не существует даже теоретически, оно есть только на уровне пропаганды. Поэтому крах этого государства неизбежен.

Сейчас мир находится в состоянии экономической депрессии и мы вместе с ним. Единственный способ выживания в депрессии – заместить сжимающийся коммерческий спрос растущим государственным. Значит нужно вливать государственные деньги в экономику. Но контролировать эти деньги невозможно, потому что контроль противоречит коррупции и основам государственного строя. Соответственно, деньги даются бесконтрольно, они приходят на валютный рынок и размывают международный резерв. Все. Просто если в конце 90-х этот процесс шел два года, после победы Бориса Николаевича, то сейчас денег значительно больше, он уже год идет этот процесс и будет идти дальше. Можно обсуждать, рухнем мы в конце 2010-го или в 2011-м – это вещи, которые зависят от очень большого коли-

чества параметров и не поддаются прогнозированию. Но факт есть факт.

«НР»: *И что же произойдет когда «мы рухнем»?*

М.Д.: Сократятся международные резервы этой осенью, потом опять будет некоторая стабилизация. В 2010-м они опять начнут сокращаться. Есть критерий достаточности, так называемый критерий Редди – это сумма трехмесячного импорта плюс годовые выплаты по внешнему долгу. Как только мы приблизимся к этому критерию Редди – наши валютные резервы просто слизнет шершавый язык глобальных спекулянтов. Вот мы идем, идем, идем, у нас 150 миллиардов, 140, 130, а потом бум и у нас нет ничего. Потому что пришли триллионы долларов.

Резко сократятся международные резервы, будет обвальная девальвация, которая выйдет из-под контроля, так же как в 98-м году. Будет крах государственности и системный кризис. Конкретные формы я не знаю, но это и техногенные катастрофы, и обострение «дружбы народов» до беспрецедентного уровня времен гражданской войны, и так далее.

«НР»: *Как эти процессы отразятся на жизни граждан России?*

М.Д.: Для нормального человека это означает разрушение повседневности. То есть вы можете включить воду, а из крана выпадет таракан, воды нет. Вы выйдете на улицу и увидите бегущих друг за другом людей с автоматами в центре Москвы. На вайнахских свадьбах, где сейчас стреляют в небо, могут стрелять горизонтально. Будут техногенные аварии. Это неизбежно, потому что советское наследие проедено. То есть будет дестабилизация всего. Можно говорить об этом бесконечно и, наверное, ошибаться, потому что очень сложно прогнозировать хаос. Вспомните, как это было в августе – сентябре 98-го года – просто земля ушла из-под ног. Но на этот раз будет более длительный, болезненный и мучительный период.

«НР»: *Есть ли средство спасения, можно ли предотвратить?*

М.Д.: Никаких проблем – контролируйте государственные деньги и ничего этого не будет. Чтобы отгородиться от всего этого, нужно ограничить коррупцию. А по 98-му году я помню, что ограничить коррупцию нельзя, потому что каждый пилит на

своем месте и если кто-то один бросит, то все остальные не перестанут. Поэтому никто бросить не может. Они как люди, вцепившиеся в оголенный провод – и трясет, и больно, и пальцы дымят, а разжать руку невозможно.

Я помню, как в 98-м году я ходил по кабинетам и говорил, что нужно закрыть рынок ГКО. Мне говорили, что да, конечно, надо, только, понимаешь, мы не можем. Я понял, что людоедам проповедую вегетарианство.

Поэтому я считаю, что описанный сценарий неизбежен. Вопрос только, когда и как именно это случится и с какой степенью разрушительности. Степень разрушительности зависит от подготовленности общества. Если общество будет понимать, что будет вот так, и нам нужно к этому готовиться сейчас, выработывая требования, создавая советы национального спасения, квартальные комитеты, советы трудовых коллективов и прочее, тогда государство удастся переформатировать.

Новое государство станет ответственным, хоть и не похорошему, через демократию, а по-плохому через страх. Ничего, страх тоже прекрасно работает. Государство будет проводить разумную политику. Для этого не нужно быть семи пядей во лбу, государственное управление это занятие не для эйнштейнов, это занятие для троечников. Нужно быть ответственным и организованным. И все. Особого интеллекта иметь не нужно. Страх обеспечит их ответственностью, из нее потихоньку начнет вырастать нормальная социально-экономическая политика, из нее – рост общественного благосостояния, из благосостояния вырастет уже демократия. Такой южнокорейский путь с поправкой на наши просторы.

Я считаю это наиболее вероятным вариантом развития событий, хотя нужно понимать, что в условиях системного кризиса можно и умереть. Вероятность смерти российской цивилизации примерно 30%. Исчезнет цивилизация, русская культура, которая сейчас объединяет Российскую федерацию. Такое уже бывало в истории.

«НР»: *Что это значит?*

М.Д.: Ну, например, вы будете жить в Южно-Уральской республике, а я в Московском каганате. Это будут отдельные

территории с отдельными законами, отдельными правилами игры, и жить они будут очень скверно.

«НР»: *Но при таком варианте развития событий может произойти захват этих территорий соседними государствами, если не юридически, то экономически...*

М.Д.: Российская Федерация экономически уже захвачена соседними государствами. Сложная система нефтепроводов в условиях феодальной раздробленности не функционирует. Она будет либо контролироваться миротворцами НАТО, причем миротворцами не из Америки и даже не из Украины, а из какого-нибудь Бангладеш, либо она просто развалится и перестанет существовать. Я, честно говоря, не хотел бы углубляться в смакование этих подробностей, потому что не хочу запугивать без нужды. Никто из нас не может представить себе какой будет смерть. Можно фантазировать, но, наверняка, ошибемся. А это такая же смерть, только не для личности, а для цивилизации. Очень бы не хотелось это пережить.

Москва, Август 17. Новый Регион, Виталий Акимов
<http://www.nr2.ru/moskow/245113.html>

Наши комментарии

Я уверен, что русское национальное государство будет построено, рано или поздно. И сразу же встанет насущный вопрос, как быстрее поднять экономику, улучшить демографию, начать национальное структурирование и т.д. Мне кажется, что надо незамедлительно создать банк интеллектуалов славянской национальности. Что это такое? Государство должно в первую очередь, как одной из важнейших задач, озаботиться поиском, пестованием, выращиванием, поощрением и т.д. людей, которые будут показывать свой высокий интеллектуальный потенциал и уровень.

Начиная ещё со школьной скамьи искать успешных учеников и всеми способами и возможностями государства вести их, воспитывать, пестовать поощрять, стимулировать, т.е. подходить к этому молодому человеку с научной и государственной точек зрения и выращивать его для нужд государства. Любую неординарную способность заносить в банк данных (государственное учреждение), и вести его по жизни, до получения высшего образования. И надо давать ему возможность не просто получать высшее образование, но и направлять его выбор, с учётом его интересов. Зачисление в ВУЗ для них должно производиться без

вступительных экзаменов, эти чиновничьи игры надо оставить для средних учеников. Когда интеллектуал уже состоится, его надо поощрять, т.е. стимулировать его развитие тем, что давать задания, озадачивать новыми идеями, поиском нового, неординарного в любой области науки и техники с учетом его способностей в той или иной области, в том или ином направлении науки.

Зарплата его должна быть всегда на том уровне, когда ученый не должен даже вспоминать о деньгах и возможности прокормить семью. Государство не должно здесь мелочиться и придерживаться каких-то всеобщих правил. Интеллигенция сейчас – это и есть производительный «класс».

Все ключевые области человеческой деятельности получают мощный толчок при таком подходе, появится множество новых разработок, новых направлений и прорывных, опережающих научных достижений. Уровень современной цивилизации таков, что наука должны работать **на опережение**, в результате ускорения прогресса. Если государство не возьмет это за правило, ОНО ВСЕГДА БУДЕТ ДОГОНЯЮЩЕЙ СТРАНОЙ (проф. Хомяков П.), что для России смерти подобно из-за той разрушительной тенденции, которую нам навязали сионисты и транснациональные корпорации. Учёные и просто интеллектуалы в русском государстве должны стать самой привилегированной прослойкой, наравне с воинами. Это наша элита и мы её должны пестовать как ребёнка.

Создадим интеллектуальный класс, создадим наше будущее и процветание в веках. Высококвалифицированных учёных с других стран можно принимать как мигрантов. Это единственный слой иностранцев, которым можно давать русское гражданство. Отток русских учёных ни при каких обстоятельствах нельзя допускать. Для этого им нужно создавать такие условия, при которых даже желание покинуть свою Родину не будет возникать. У интеллектуала должна быть неограниченная возможность и свобода для проявления его интеллектуальных способностей. Полёт его мыслей ничем и никем не должен ограничиваться, никакие толерантные и прочие «заморочки» сионизма не должны работать в русском государстве. Никаких запретных тем не должно быть в нашем государстве, кроме тех, время для которых ещё не созрело. Никаких запретов ни для каких наук. Свобода творчества должна быть непререкаемая, кроме явно враждебного для человечества или русского государства.

Август 2009г.

Эволюция русского национализма

Составитель Лучко В.М.

Редакция составителя

Выпускной редактор Гавриленко С.И.

Корректор Василенко С.А.

Подписано к печати 19.09.09 г.

Формат 84x108/32. Объем 5,5 печ.л.

Тираж 200 экз. Заказ №69

Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс.

Мы можем с уверенностью констатировать, что русский национализм состоялся. Он уже стал нормой и частью русского менталитета и русского мировоззрения.

Русский национализм развивается. И настала пора говорить уже об эволюции русского национализма.

Эволюция радует и обнадеживает.

Об этом книга.